

ВВРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1899.

№ 15.

АВГУСТЪ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- Невѣріе XIX вѣка (окончаніе). Профессора богословія, *Прот. Т. Бутневича* 141—159
- Сужденіе православнаго галичанина о реформѣ русскаго церковнаго управленія, проектируемой русскими либералами нашего времени * * * 160—188
- Историческій очеркъ воззрѣній на нравственно-юридическую виѣняемость еретикамъ ихъ лжеученій въ христіанскихъ церквахъ (продолженіе). *П. Наумова*. 189—206

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

- Сверхъестественное Откровеніе и естественное Богопознаніе внѣ истинной церкви (продолженіе). *Профессора С. С. Глаголева* 79—115
- Избранныя трактаты Плотина (продолженіе). Профессора *Г. В. Малевича*. 116—124

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Телеграмма Государя Императора о. Иоанну Сергіеву.—Списокъ служащихъ по духовно-учебному вѣдомству въ Харьковской епархіи.—Педагогическіе курсы.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Московской Синодальной Типографіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1899.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

ОСОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: взложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ канонѣвъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обширную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗБОРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣтной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Бретано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“. Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Божіе внутри вась“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
5. „Царство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гатта. Переводъ съ французскаго. К. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Августа 1899 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

НЕВѢРІЕ ХІХ ВѢКА.

(Окончаніе *).

Движеніе многими матеріалистами признается тѣмъ единственнымъ явленіемъ, которое производитъ сила и съ которымъ она нерѣдко даже отождествляется. Поэтому движеніе матеріалисты признають вѣчнымъ и смотрять на него какъ на основную причину мірообразования и всего существующаго. Но такое понятіе о движеніи совершенно ложно. Прежде всего необходимо замѣтить, что движеніе съ атомистической или— что то же—съ матеріалистической точки зрѣнія есть явленіе научно даже необъяснимое. Если атомы суть недѣлимыя частицы, величины недоступныя чувственному воспріятію, отдѣленные другъ отъ друга абсолютною пустотою (иначе не возможно мыслить ихъ множественность), то совершенно невозможно объяснить себѣ, какимъ образомъ эти отдѣльныя частицы могутъ дѣйствовать другъ на друга чрезъ присущія имъ силы, чтобы произвести движеніе? Это явленіе должно быть признано просто неразрѣшимою загадкою. Правда, матеріалисты, желая выйти изъ этого затрудненія, предполагають существованіе еще какого то промежуточнаго вещества между атомами, невѣсомой матеріи или эфира. Но это предположеніе нисколько не помогаетъ дѣлу. Чтобы объяснить возможность колебательныхъ движеній тѣ же матеріалисты были вынуждены признать пустоту и между частицами предполагаемаго эфира. Такимъ образомъ вопросъ о возможности воздѣйствія однихъ частицъ на другія всетаки остался нерѣшеннымъ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1899 г., № 14.

Еще болѣе несообразностей заключаетъ въ себѣ то положеніе матеріализма,—что матерія будто бы присуще *вѣчное* движеніе, никогда не начинавшееся во времени. Сами матеріалисты, указывая на различіе между матеріею и силою, какъ мы видѣли, утверждаютъ, что матерія, сама по себѣ, есть нѣчто недѣятельное и безразличное какъ къ покою, такъ и къ движенію. По закону инерціи, тѣло стремится пребывать вѣчно въ покой, если не получаетъ отъ нѣкакого-либо движущаго толчка; съ другой стороны разъ приведенное въ движеніе толчкомъ отъ нѣкакого-либо тѣла имѣетъ стремленіе двигаться постоянно, если не встрѣчаетъ на пути своемъ препятствія и не задерживается треніемъ. Послѣ этого ясно, что движеніе не можетъ быть признаваемо вѣчнымъ, т. е., безначальнымъ и безконечнымъ. Сама въ себѣ матерія не заключаетъ причины движенія, а только возможность его, ей свойственно, собственно говоря, не движеніе, какъ дѣйствіе, а только подвижность или подвижность, какъ ея свойство или состояніе: движимому всегда предшествуетъ движущее, какъ его непосредственная причина. Если же движеніе необходимо имѣетъ свою причину, то очевидно, что о его вѣчности не можетъ быть и рѣчи.

Крайнимъ легкомысліемъ отличаются сужденія матеріалистовъ о такъ называемыхъ психическихъ или душевныхъ явленіяхъ. Эти явленія у крайнихъ матеріалистовъ совершенно отождествляются съ отправлениями фізіологическими. По этому поводу Фогтъ говоритъ слѣдующее: „Каждый естествоиспытатель, обладающій сколько нибудь здравымъ смысломъ, долженъ придти къ тому выводу, что всѣ способности, которыя мы обозначаемъ именемъ душевныхъ дѣятельностей, суть только отпривленія мозговой субстанціи, или, выражаясь нѣсколько грубѣе, мысли находятся въ такомъ же отношеніи къ мозгу, какъ желчь къ печени и моча къ почкамъ“. Это разсужденіе Фогта, весьма характеристичное для матеріализма, признается однако-же нелѣпнымъ даже многими матеріалистами. Самъ Бюхперъ назвалъ его „весьма неудачнымъ“, свидѣтельствуя, что „даже при точнѣйшемъ разсмотрѣніи мы не въ состояніи открыть что-либо аналогичное между отдѣленіемъ желчи или мочи и тѣмъ процессомъ, чрезъ который рождается мысль въ мозгѣ“. Столь

же неудачною признается многими повѣйшими матеріалистами попытка нѣкоторыхъ (напримѣръ Кцольбе) поставить дѣятельность человѣческаго сознанія въ зависимость отъ конструкціи мозга и повясть вообще сознаніе въ смыслѣ круговращательнаго движенія мозговыхъ веществъ посредствомъ закручиванія волоконъ или при помощи шарообразныхъ нервныхъ узловъ или, наконецъ, чрезъ электрической токъ въ нервахъ. Многіе матеріалисты доходятъ до того, что каждому отдѣльному атому стали приписывать и ощущеніе, и волю, и душу. Но для нихъ становится совершенно неразрѣшимымъ вопросъ: какимъ образомъ у безчисленныхъ душъ—атомовъ удерживается совершенное единство сознанія и почему проявляется сознательная дѣятельность только у тѣхъ атомовъ, изъ которыхъ почему-то состоитъ именно мозгъ человѣческой?

Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что лучшіе изъ фізіологовъ, раздѣляющіе даже матеріалистическое міровоззрѣніе, какъ, напримѣръ, Вакмутъ, І. Миллеръ, Р. Вагнеръ, Бишофъ, Фолькманъ, Бурмейстеръ, Шлейденъ, Людвигъ и др., слишкомъ далеки отъ того, чтобы психическія явленія отождествлять съ чисто фізіологическими отправлениями. Вотъ какъ судить, напримѣръ, объ этомъ Вакмутъ въ своей „Всеобщей патологіи души“: „Что психическія явленія существуютъ съ характеромъ существенно отличнымъ отъ другихъ жизненныхъ явленій человѣческаго организма, этого никто и никогда не отрицалъ; споръ можетъ идти только о томъ, гдѣ положить границы между психическими и непсихическими отправлениями. Но забавно было бы толковать о психическихъ явленіяхъ и въ то же время вооружаться противъ слова, обозначающаго всю совокупность этихъ явленій, противъ слова „душа“. Какимъ образомъ возникаютъ въ душѣ чувствованія и представленія, разумѣется, при посредствѣ дѣятельности психическаго органа, что такое они сами по себѣ, этого мы совсѣмъ не знаемъ; однако они неотвязчиво напрашиваются на наше самонаблюденіе. Нельзя не признаться и въ томъ, что мы до сихъ поръ не можемъ ни подвергнуть демонстративному анализу самый органъ (мозгъ) въ связи съ нормальной функціей его, т. е., психическіе акты, какъ необходимыя слѣдствія его функціонирую-

щей дѣятельности, ни прослѣдить психическія болѣзни въ связи съ разстройствомъ въ питавіи или отравленіяхъ этого органа“.

Не признавая души, какъ самостоятельнаго начала психическихъ явленій и не умѣя объяснить ихъ какъ простыя отравленія мозгового вещества, матеріалисты, по примѣру Локка, обыкновенно ссылаются на то, что матеріи принадлежатъ будто бы какія-то свойства и силы сокрытыя и намъ еще совершенно неизвѣстныя. Но это, очевидно, не отвѣтъ, а только простая уловка какъ-либо отдѣлаться отъ навязчиваго вопроса о характерѣ и происхожденіи психическихъ явленій.

Достоинство своего міровоззрѣнія матеріалисты полагаютъ въ томъ, что имъ нѣтъ будто бы никакой надобности предполагать бытіе Божіе, допускать вмѣшательство сверхъестественной силы и чрезъ то уничтожать или прерывать дѣйствіе естественныхъ законовъ. Признавая истинно сущимъ только одно чувственное и матеріальное, матеріалисты, конечно, должны отвергать бытіе Бога, какъ Высочайшаго Существа, абсолютно духовнаго и вышешірнаго. Но само по себѣ матеріалистическое міровоззрѣніе вовсе не таково, чтобы исключало всякую возможность признанія бытія Божія. Если матерія, какъ мы доказали, не вѣчна; то ясно, что она получила свое бытіе отъ Высшей Причины; допуская вѣчность матеріи, матеріализмъ оставляетъ научную почву и обращается въ простую метафизику, отвергающую дѣйствіе причинности. Въ этомъ случаѣ матеріализмъ отвергаетъ именно то основное положеніе, изъ котораго онъ вышелъ. Атомистическая теорія сама по себѣ нисколько не противорѣчитъ истинно-христіанскому понятію о Богѣ,—и многіе ученые изъ этой именно теоріи выводятъ доказательство бытія Божія. Ульрици, напр., формулируетъ это доказательство такимъ образомъ: „Всякая условность предполагаетъ условіе, которое, какъ условіе, должно быть безусловнымъ. Атомы обусловливаются взаимно. Но условіе ихъ взаимной обусловливимости не можетъ заключаться въ нихъ самихъ, потому что иначе условное было бы въ то же время (само по себѣ) и безусловнымъ. Слѣдовательно,—существованіе атомомъ предполагаетъ безусловное, которое, какъ основаніе ихъ условности, въ то же время необходимо есть основаніе ихъ существованія“.

Послѣдовательно раскрытое ученіе матеріалистовъ о силахъ также должно необходимо привести къ признанію бытія Бога, какъ первоначальной силы, содѣйствующей централизаціи массъ и дѣйствию силъ, образующихъ міръ во всѣхъ его проявленіяхъ. Доказательство этого положенія прекрасно раскрыто у того же Ульрици на точныхъ научныхъ основаніяхъ, на которыхъ онъ построяетъ все космологическое доказательство бытія Божія. Безъ предположенія Первосилы совершенно невозможно понять, откуда явились всѣ извѣстныя намъ силы природы и какимъ образомъ онѣ, будучи разрозненными, дѣйствуютъ вполнѣ плавосообразно.

Ученіе матеріалистовъ о движеніи также необходимо должно привести къ заключенію о бытіи Перводвижителя. Что движеніе не вѣчно, это мы видѣли и объ этомъ свидѣтельствуетъ физика, утверждая, что тѣло движущееся, разъ остановленное препятствіями, стремится пребывать въ вѣчномъ покоѣ, и что изъ покоя оно приводится въ движеніе не иначе, какъ при посредствѣ внѣшняго толчка. Теперь спрашивается: какъ могло явиться первое движеніе, безъ котораго даже матеріализмъ отказывается объяснить происхожденіе внѣшняго міра? Матеріализмъ какъ выражается одинъ изъ его представителей (Дю-Буа-Реймондъ), не переноситъ „теистическаго толчка“; а потому ему не остается ничего другого, какъ признать первое движеніе *безпричиннымъ*, т. е., совершившимся не по естественнымъ законамъ, а по сверхъестественнымъ, чудеснымъ. Надъ этою неразрѣшимою загадкою скорбятъ и сами новѣйшіе матеріалисты. *Вильгельмъ Штреккеръ*, представитель матеріализма нашего времени, недавно издалъ въ свѣтъ свое сочиненіе— „Welt und Menschheit“, одобренное и рекомендованное самимъ Бюхнеромъ. И вотъ къ какому результату онъ пришелъ въ немъ. Матеріализмъ хочетъ объяснить первое движеніе нарушеніемъ равновѣсія силъ и неравномѣрнымъ распредѣленіемъ ихъ. Но такъ какъ общая сумма силъ всегда была одною и тою же, не увеличиваясь и не уменьшаясь, то матеріалисты вынуждены заключать, что имѣвшее поступить въ будущемъ появленіе перваго толчка или перваго движенія отъ вѣчности дано въ самой массѣ вещества. Штреккеръ не удовлетворяется

этимъ объясненіемъ и утверждаетъ, что „не признавая внѣшней причины, какъ бы она ни была малозначительна, нельзя дать себѣ отчета относительно появленія перваго движенія; безъ таковой причины нельзя проложить моста между движеніемъ и покоемъ. Въ чемъ же состояла первая причина? Откуда она явилась? Безпричинное появленіе перваго движенія равнялось бы уничтоженію закона причинности“. На поставленные вопросы Штреккеръ не даетъ никакого опредѣленнаго отвѣта, а напротивъ даже откровенно сознается: „матеріализмъ не можетъ разрѣшить того противорѣчія, въ которое впадаетъ человѣческій разумъ съ своими собственными требованіями, когда мы углубляемся въ разсужденіе о происхожденіи ряда причинъ“. Но если матеріализмъ безсиленъ разрѣшить этотъ роковой вопросъ, то по меньшей мѣрѣ онъ не имѣетъ основанія отвергать истинность того міровоззрѣнія, которое даетъ на него вполне удовлетворительный отвѣтъ.

Собственно говоря, если глубже вникнуть въ тѣ возраженія, которыя матеріалисты направляютъ противъ теизма, то мы не можемъ не замѣтить, что они даже не касаются бытія Божія, а только ученія о Божественномъ Промыслѣ. Но эти возраженія пусты и венаучны, даже въ томъ изложеніи, какое далъ имъ Бюхверъ и какое считается почти классическимъ. Всѣхъ этихъ возраженій мы разбирать здѣсь не будемъ; обратимъ же вниманіе только на нѣкоторыя, чтобы подтвердить справедливость сказаннаго нами, что возраженія эти пусты и ненаучны. Если Богъ существуетъ, почему Онъ терпитъ безбожниковъ? спрашиваетъ Бюхверъ. Отвѣтъ апологетовъ: По своему милосердію (см. притчу о пшеницѣ и плевелахъ),—и не только Богъ терпитъ атеистовъ, но и ниспосылаетъ имъ свои великія милости: повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Мѡ. 5, 45).

„Почему Богъ не дастъ намъ столь ясныхъ знаменій Своего бытія, чтобы сомнѣніе было невозможнымъ,—что для него во всякомъ случаѣ было бы легко сдѣлать?“—Подобный вопросъ былъ предложенъ нѣкогда Самому Христу іудеями и Христосъ отвѣтилъ на него такъ: „Родъ лукавый и прелюбодѣйный ищетъ

знаменія; и знаменіе не дастся ему, кромѣ знаменія Іоны пророка“ (Мѡ. 12, 40). Вѣра есть нравственное дѣйствіе—добродѣтель, которая свойственна только человѣку, какъ свободному существу; требуемое же матеріалистами столь убѣдительное, даже имѣющее принудительную силу знаменіе или чудо сдѣлало бы такую вѣру невозможною и отчасти лишило бы человѣка его самаго драгоцѣннаго дара—свободы убѣжденія и вѣрованія. Въ трактатѣ объ атеизмѣ (De atheismo) уже Беконъ сдѣлалъ совершенно вѣрное замѣчаніе: „Богъ никогда не творить чудесъ для разоблаченія и опроверженія атеизма, потому что для этого достаточно и обыкновенныхъ Его дѣлъ“. Для вѣры въ Бога много оснований находится во внѣшнемъ мірѣ, а еще болѣе—въ Божественномъ Откровеніи, въ особенности же—въ божественномъ лицѣ, жизни, ученія, смерти и воскресенія Христа, и кто не вѣритъ въ Божественное Откровеніе, для того не можетъ имѣть значенія никакое чудо, никакое знаменіе, даже если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ (Лук. 16, 3). Вѣра, какъ нравственное дѣйствіе или добродѣтель, предполагаетъ для себя извѣстную нравственную подготовку. Отсутствіемъ такой подготовки евангелистъ Іоаннъ совершенно вѣрно объясняетъ ожесточенное невѣріе современныхъ Христу іудеевъ.

Таковы въ сущности и всѣ другія возраженія матеріалистовъ противъ ученія Божественнаго Откровенія. Но подробнѣе о нихъ слѣдуетъ говорить въ трактатѣ о Промыслѣ. Въ свое время мы подвергнемъ болѣе основательному разбору психологическія и нѣческія воззрѣнія матеріалистовъ, въ несостоятельности которыхъ нельзя сомнѣваться уже потому, что они вытекаютъ изъ несомнѣнно ложныхъ, какъ мы видѣли, общихъ оснований матеріализма. Разборъ матеріалистическихъ теорій о происхожденіи міра и человѣка мы также представимъ въ свое время.

Сознаніе полной философской несостоятельности заставило представителей новѣйшаго матеріализма искать для себя опоры въ такъ называемомъ *естествознаніи*, которое, дѣйствительно, въ послѣднее время достигло блестящихъ практическихъ

результатовъ и потому привлекло къ себѣ вниманіе мыслящихъ людей. Но и эта попытка матеріалистовъ не привела къ желанной цѣли. Исторія естествознанія вполнѣ подтвердила справедливость извѣстнаго изреченія Бэкона, что только поверхностное изученіе природы ведетъ къ атеизму, а основательное напротивъ даже укрѣпляетъ вѣру въ Бога, какъ Творца и Промыслителя міра. Исторія представляетъ намъ длинный рядъ знаменитѣйшихъ естествоиспытателей, которые, наиболѣе содѣйствуя развитію своей науки, будучи, такъ сказать, ея творцами, не переставали быть людьми глубоко религіозными, усиливая даже свою вѣру въ Бога своими великими открытіями или умноженіемъ своихъ свѣдѣній въ области естествознанія. Они-то лучше всего обнаруживаютъ ложь громкой фразы матеріалиста Бюхнера: „tres physici, duo athei!“ Какъ извѣстно, въ знаменитомъ сочиненіи величайшаго естествоиспытателя, *Коперника*, — „о вращательныхъ движеніяхъ небесныхъ тѣлъ“ невѣріе надѣялось найти для себя опору; а между тѣмъ самъ Коперникъ пришелъ къ совершенно противоположному заключенію. Благодаря своему открытію въ нашей солнечной системѣ онъ только яснѣе позналъ всесовершенную премудрость Божію и свое ничтожество предъ нею. О его смиреніи и благоговѣніи предъ величіемъ Божіимъ яснѣе всего свидѣтельствуетъ та эпитафія, которую онъ самъ составилъ для себя незадолго до своей смерти и которая еще и нынѣ находится надъ его гробницею: „Не ищу, Господи, благодати, какую воспріялъ Павелъ; не дерзаю просить благоволенія, дарованнаго Петру; но молю только о помилованіи, которое Ты возвѣстилъ разбойнику на крестѣ!“ Такимъ же глубоко религіознымъ христіаниномъ былъ и другой знаменитый естествоиспытатель и математикъ, основатель новѣйшей астрономіи *И. Кеплеръ* (1571—1630); свое изслѣдованіе „о гармоніи міровъ“ онъ заканчиваетъ слѣдующими многозначительными для натур.-философовъ словами: „Благодарю Тебя, Создатель и Богъ мой, что Ты даровалъ мнѣ возможность порадоваться Твоимъ твореніемъ, восторгаться дѣлами рукъ Твоихъ. Я открылъ величіе дѣлъ твоихъ людямъ, насколько могъ мой конечный духъ постигнуть Твою безконечность. Но если я сказалъ что-либо недостойное Тебя, то про-

сти меня милостиво“. Глубокую и искреннюю религіозность съ обширными свѣдѣніями по естествознанію соединилъ въ себѣ также и знаменитый естествоиспытатель *Карль Линне* (1707—1778); въ своемъ ученомъ трудѣ—*„Systema naturae“* (вышедшемъ въ 1735 году въ 7 томахъ и затѣмъ выдержавшемъ цѣлыхъ 13 изданій) онъ, подобно Кеплеру, исповѣдуетъ величіе и премудрость Бога—Творца и Владыки вселенной. Извѣстна также религіозность *Исаака Ньютона* (1642—1727), этого знаменитаго основателя новѣйшей математической физики и физической астрономіи. Говорятъ, что онъ даже никогда не произносилъ имени Божія, не обнаживъ своей головы. При своей глубокой религіозности, онъ обладалъ, несомнѣнно, и научными богословскими познаніями. Какъ извѣстно, онъ даже написалъ толкованіе на двѣ труднѣйшія для пониманія книги Св. Писанія: на книгу пророка Даніила и Апокалипсисъ или откровеніе св. Апостола Іоанна Богослова, гдѣ онъ высказываетъ свою твердую вѣру въ возможность чудесъ и пророчествъ. Поэтому современники Ньютона были только справедливы, когда надъ его могилою сдѣлали слѣдующую надпись: „Въ своей философіи онъ прославлялъ величіе всемогущаго Бога, а своею жизнію представлялъ евангельскую простоту“. Такими же вѣрующими людьми оказываются и многіе другіе ученые естество-испытатели, какъ, напр., *Галилей* (1564—1642), знаменитый итальянскій философъ и астрономъ, совершившій многія важныя открьтія также и въ области физики; *Робертъ Бейль* (1626—1691), величайшій физикъ и химикъ своего времени, придававшій особенное значеніе опытамъ и экспериментамъ въ области своей науки, и въ то же время извѣстный какъ авторъ нѣсколькихъ богословскихъ сочиненій; *Г. В. Лейбницъ* (1646—1716), „одинъ изъ величайшихъ ученыхъ всѣхъ временъ“, изобрѣтатель дифференціального счисленія въ математикѣ, философъ, правовѣдъ, богословъ и основатель берлинской академіи наукъ; *Л. Эйлеръ* (1707—1783), „одинъ изъ величайшихъ математиковъ всѣхъ временъ“, профессоръ физики и богословъ; *Г. Бураве* (1668—1738), знаменитый врачъ, профессоръ медицины, ботаники, и химіи; *Альбрехтъ Фон-Галлеръ* (1708—1777), извѣстный анатомъ, фізіологъ, ботаникъ, опыт-

ный врачъ и поэтъ; *А. М. Анперъ* (1775—1836), профессоръ физики, приобрѣвшій себѣ славу и авторитетъ въ наукѣ своею электро-динамическою теоріею („Mémoire sur la théorie mathématique des phénomènes électro-dynamiques“); *Декартъ* (1596—1650), основатель новой философіи и остроумный мыслитель, великій математикъ, астрономъ и физикъ; *Паскаль* (1623—1662), извѣстный французскій писатель, философъ, математикъ и христіанскій апологетъ („Pensées sur la religion“); ботаникъ *Джонъ Рай* (+1705); математикъ *Бринкли* (+1835); *Бюфонъ* (1707—1788), одинъ изъ величайшихъ естествоиспытателей и писателей 18-го вѣка; *Кювье* (1769—1832) знаменитый французскій естествоиспытатель, творецъ сравнительной анатоміи и естественной системы зоологіи, выдающійся представитель новѣйшихъ ученыхъ геологовъ; извѣстный физикъ *Алекс. Волта* (1745—1827), изобрѣтатель электрофора, конденсатора, электрическихъ пистолетовъ, электрической лампы, вольтовскаго эвдіометра и въ особенности вольтовскаго столба; кромѣ того, изъ естествоиспытателей нашего времени, которымъ естественныя науки не помѣшали открыто исповѣдывать свою вѣру въ бытіе личваго живого Бога, должны быть названы еще: *Фр. Мюллеръ*, *Бишофъ*, *Фехнеръ*, *Баэръ*, *Либихъ*, *Свелль*, *Вагнеръ*, *Квенштедтъ*, *Катрфажъ*, *Иноземцевъ*, *Боткинъ*, *Пироговъ* и мн. др. Но этотъ списокъ былъ бы чрезвычайно длиненъ, если бы мы захотѣли вносить въ него имена всѣхъ представителей естествознанія, нераздѣляющихъ атеистическаго легкомыслія грубыхъ матеріалистовъ; между тѣмъ какъ мы положительно не знаемъ ни одного истинно-ученаго естествоиспытателя, который бы во имя своей науки отрицалъ бытіе Божіе. Правда, *Лапласъ* утверждалъ, что Богъ не нуженъ въ его теоріи; но это утвержденіе было безосновательно, ибо и при теоріи *Лапласа* Богъ нуженъ хотя бы то для того, чтобы дать первый толчекъ тому газообразному веществу, изъ котораго, по *Лапласу*, будто бы произошелъ міръ. Это, конечно, прекрасно понималъ и самъ *Лапласъ*, почему незадолго до смерти онъ и просилъ своего издателя не печатать его легкомысленной фразы.

Весьма странною представляется даже самая мысль—въ изученіи внѣшней природы найти основаніе для отрицанія бытія

Божія, когда во всѣ времена внѣшній міръ, какъ твореніе Божіе, всему человѣчеству указывалъ путь къ своему Творцу. Еще ветхозавѣтный мудрецъ Соломонъ (Прем. 13) замѣтилъ: „подлинно суетны по природѣ всѣ люди, у которыхъ не было вѣдѣнія о Богѣ, которые изъ видимыхъ совершенствъ не могли познать Сущаго и, взирая на дѣла, не познали Виновника,... ибо отъ величія красоты созданій сравнительно познается Виновникъ бытія ихъ. И они неизвинительны: если они столько могли разумѣть, что въ состояніи были изслѣдовать временный міръ, то почему они тотчасъ не обрѣли Господа его?“ (ст. 1. 5. 8). Эту же мысль мы встрѣчаемъ у Іова, Давида и многихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Спаситель научалъ отъ устройства міра заключать къ премудрому и всеблагому Богу-Промыслителю. Ап. Павелъ изъяснялъ, что разсмотрѣніе видимаго міра должно привести къ заключенію о бытіи Бога невидимаго. (Рим I. 23). Св. отцы и учителя церкви указали намъ много примѣровъ, какъ отъ видимой природы можно переходить мыслию къ бытію Творца. Они смотрѣли даже на природу или внѣшній міръ, какъ на вторую библію, которую нужно только научиться читать, чтобы изъ нея получить достаточныя свѣдѣнія о Богѣ и Его свойствахъ. По этой же причинѣ и христіанскіе отшельники любили избирать для своего подвижничества мѣста, особенно богатыя красотами природы; ибо чрезъ красоту, законосообразность и цѣлесообразность устройства внѣшняго міра они естественно научались созерцать дивныя совершенства Самаго Творца. Всѣ древніе и новые мыслители (Анаксагоръ, Сократъ, Платонъ, Аристотель, Плутархъ, Цицеронъ, Сенека и т. д., и т. д.) изъ разсмотрѣнія именно сотвореннаго міра и жизни тварей заимствовали свои доказательства бытія Божія. Язычники же даже самую природу принимали за Бога.

Послѣ этого намъ кажется, что только по недоразумѣнію можно считать естествознаніе наукою враждебною богооткровенному ученію,—именно,—когда эмпирическое или научное естествознаніе смѣшиваютъ съ натурфилософіею или материализмомъ. На самомъ же дѣлѣ естествознаніе, когда оно не выходитъ за предѣлы точной науки, не менѣе другихъ наукъ

содѣйствуетъ уразумѣнію важнѣйшихъ истинъ богооткровеннаго ученія.

Замѣчательно, что даже *Дарвинъ* не могъ усмотрѣть въ области естествознанія ни какого основанія для матеріалистической метафизики и отрицанія бытія Божія. Извѣстно, что *Дарвинъ* крайне смутился, когда узналъ, что католическое духовенство обвиняетъ его въ безбожіи. „Я не вижу причинъ“, пишетъ онъ въ одномъ изъ главныхъ своихъ сочиненій (Прогресс. вид. стр. 379),—„по которымъ возрѣнія, изложенныя въ этой книгѣ, могли бы оскорбить чьи либо религіозныя чувствованія“. И дѣйствительно, *Дарвинъ* не только не отрицаетъ бытія божія, но и признаетъ Бога Виновникомъ міра и Первоисточникомъ органической жизни.

Но въ чемъ состоитъ ученіе самаго *Дарвина*? Отвѣтить на этотъ вопросъ необходимо съ одной стороны потому, что это ученіе въ настоящее время пользуется особенною популярностью и изъ него именно новѣйшее невѣріе черпаетъ свои возраженія противъ ученія Божественнаго откровенія, а съ другой стороны потому, что первые ряды послѣдователей *Дарвина* составили именно матеріалисты, сознавшіе полную несостоятельность своей метафизики.

Дарвинизмъ, называемый также *теорією десценденціи*, *трансмутаціи*, *теорією селекціи*, въ обширнѣйшемъ смыслѣ—*эволюціонизмомъ* (у *Спенсера*),—не есть собственно цѣльная и стройная философская система. Имѣя въ виду, что *дарвинизмъ* не отрицаетъ бытія Божія и допускаетъ, что „Создатель вдохнулъ жизнь въ первоначальныя темногія формы или, по крайней мѣрѣ, въ одну изъ нихъ“, можно бы, пожалуй, отнести его къ деизму. Но въ дѣйствительности *Дарвинъ* не былъ даже и деистомъ. Деизмъ, какъ извѣстно, признаетъ, что міръ созданъ Богомъ по разумному плану, цѣлесообразно, и развивается въ полномъ согласіи съ тѣми опредѣленными законами, которые далъ ему Богъ. *Дарвинъ* ничего не хочетъ знать ни о планѣ міра, ни о цѣлесообразности, и охотно допускаетъ, вмѣстѣ съ матеріалистами, *случайность* въ развитіи міровой жизни. *Дарвинъ* говоритъ не о происхожденіи міра, а только о развитіи органической жизни въ мірѣ, а потому его ученіе

скорѣе всего можно назвать частною теоріею въ общей системѣ матеріализма.

Заключеніе, къ которому пришелъ Дарвинъ, кратко можетъ быть выражено такъ: всѣ существовавшіе и существующіе виды растеній и животныхъ произошли не чрезъ сотвореніе ихъ Богомъ, а чрезъ постепенное развитіе и размноженіе съ умноженіемъ и измѣненіемъ первоначальныхъ и наслѣдственныхъ формъ. „Въ крайнемъ случаѣ, говоритъ Дарвинъ, всѣ животныя произошли отъ четырехъ или пяти прародичей, а растенія отъ такого же или еще меньшаго количества первоформъ“. „Аналогія, продолжаетъ онъ, повела бы меня еще на одинъ шагъ далѣе, именно къ предположенію, что всѣ животныя и растенія произошли только отъ единственной первоформы; тѣмъ не менѣе аналогія можетъ быть обманчивою руководительницею“... Наконецъ, Дарвинъ выражаетъ результатъ своихъ изслѣдованій такимъ образомъ: „Я признаю, что всѣ органическія существа, когда либо жившія на землѣ, произошли вѣроятно отъ одной какой либо первоначальной формы, въ которую жизнь была вдохнута Создателемъ“. Факторами, содѣйствовавшими образованію безчисленныхъ видовъ въ царствѣ растеній и животныхъ, изъ этой первоначальной формы, клѣточки, ячейки или органическаго пузырька, по мнѣнію Дарвина, были: 1) естественный подборъ для растеній и животныхъ въ ихъ природномъ состояніи, какъ искусственный подборъ для растеній и животныхъ прирученныхъ и ставшихъ подъ руководство человѣка; 2) борьба за существованіе; 3) наслѣдственная передача потомству родовыхъ признаковъ; 4) измѣнчивость органическихъ существъ подъ вліяніемъ различныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій ихъ жизни. Подъ „естественнымъ подборомъ“ Дарвинъ разумѣетъ то дѣйствіе природы и различныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій на организмы, вслѣдствіе котораго какъ индивидуы, такъ и роды испытываютъ постепенное измѣненіе, улучшеніе, усовершенствованіе, а частію и ухудшеніе различныхъ свойствъ своей природы; тѣмъ не менѣе какъ индивидуамъ, такъ и родамъ болѣе свойственно удерживать только выгодныя измѣненія, которыя поэтому всегда получаютъ перевѣсъ предъ другими, менѣе вы-

годными для вида измѣненіями. Последнія, какъ и слабыя организмы совершенно исчезаютъ въ постоянной и упорной борьбѣ за существованіе. Поводомъ къ такой борьбѣ всегда служитъ соперничество индивидовъ въ отысканіи наилучшихъ условій для обезпеченія своей жизни и для распространенія своего вида. Само собою понятно, что въ борьбѣ за существованіе побѣдителями выходятъ только тѣ индивиды, которые организованы выгоднѣйшимъ образомъ. Подъ *наслѣдственностію* Дарвинъ разумѣетъ способность родителей переносить свои характеристическія особенности и пріобрѣтенныя выгодныя измѣненія въ организмѣ на потомковъ, которые передаютъ ихъ вмѣстѣ съ новыми улучшеніями дальнѣйшимъ поколѣніямъ и т. д., и т. д. до бесконечности. Это-то накопленіе выгодныхъ измѣненій въ организмѣ, вызванныхъ борьбою за существованіе и необходимостію приспособленія къ различнымъ, часто весьма неблагоприятнымъ, условіямъ жизни, по мнѣнію Дарвина и его послѣдователей (эволюціонистовъ), и составляетъ существенное условіе развитія какъ растительнаго, такъ и животнаго царства.

Такъ будто бы чрезъ постепенное преобразование и развитіе въ теченіе многихъ милліоновъ лѣтъ изъ низшихъ формъ произошли всѣ тѣ виды растительнаго и животнаго міра, которые наполняютъ теперь поверхность земного шара. Такъ будто бы произошелъ и человѣкъ, это—усовершенствованное животное, не отличающееся существенно отъ высшихъ животныхъ обезьяно—видной породы. Міръ съ его различными видами растеній и животныхъ не есть непосредственное дѣло премудраго и всемогущаго Творца; онъ есть только результатъ медленнаго и чисто механическаго процесса развитія, обязаннаго своимъ существованіемъ слѣпому дѣйствию механическихъ силъ природы.

Мы видѣли, какъ былъ смущенъ самъ Дарвинъ, узнавъ, что его міровоззрѣнію приписываютъ противухристіанское направленіе. Онъ вѣровалъ въ бытіе Бога, вдохнувшаго жизнь въ первоначальную форму организма; онъ не хотѣлъ отрицать бессмертіе человѣческой души и не возставалъ противъ христіанскаго ученія о высокомъ назначеніи человѣка. Подобнымъ образомъ и послѣдователи Дарвина старались отклонить отъ себя и своего учителя упрекъ въ безбожїи и противухристіан-

скомъ міровоззрѣніи. Ле-Контъ, какъ извѣстно, написалъ даже особое сочиненіе съ цѣлію оправдать дарвинизмъ и доказать его соединимость съ Богооткровеннымъ ученіемъ. Но такое поведеніе нѣкоторыхъ дарвинистовъ или эволюціонистовъ можно объяснить только непослѣдовательностію и разладомъ, происходящимъ въ ихъ душахъ между внутреннимъ непосредственнымъ убѣжденіемъ и увлеченіемъ моднымъ міровоззрѣніемъ. На самомъ дѣлѣ дарвинизмъ не можетъ не быть враждебнымъ богооткровенному ученію. Если міръ не есть дѣло Творца, а, такъ сказать, продолжаетъ твориться непрерывно и постоянно и въ настоящее время, если онъ есть только результатъ механическаго процесса развитія, результатъ слѣпого воздѣйствія механическихъ силъ и вліяній, чрезъ что отрицается его цѣлесообразное и планосообразное устройство, то уже не можетъ быть рѣчи ни о Богѣ, какъ Промыслителѣ и Управителѣ міра, ни о различіи между добромъ и зломъ; если человѣкъ не созданъ Богомъ по Его образу и подобію, а есть только усовершенствованное животное, происшедшее отъ обезьяны, то не можетъ быть рѣчи ни о грѣхопадении человѣка, ни объ искупленіи его; а чрезъ это отрицается всякое значеніе и смыслъ какъ Божественнаго Откровенія вообще, такъ и христіанства въ частности. Въ дарвинизмѣ утрачивается поэтому и всякій смыслъ настоящей жизни. Жизнь міра, говорятъ послѣдователи Дарвина, развивается постепенно и непрерывно, а—зачѣмъ?—на это они не умѣютъ дать отвѣта. Религія, составляющая достоинство всѣхъ народовъ, по ихъ мнѣнію, имѣетъ значеніе лишь попытки человѣческаго ума на первой ступени своего развитія—найти для себя объясненіе міровой жизни со стороны причины происхожденія, природы и назначенія его. Не отрицая бытія личнаго Бога, дарвинисты, однако же отказываются и отъ положительнаго признанія его; въ этомъ отношеніи они, очевидно, раздѣляютъ ученіе, распространившееся въ Англіи въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія и извѣстное подъ именемъ *нонттеизма*, которое въ сущности есть не что иное, какъ отрицательное безбожіе, ибо представители его объявили себя совершенно равнодушными къ тому, есть ли Богъ или нѣтъ Его, такъ какъ будто бы для науки, какъ и для жизни человѣ-

ческой совершенно все равно, существуетъ ли Богъ или не существуетъ. Но такое полускептическое отношеніе къ важнѣйшему предмету всякаго религіознаго и философскаго воззрѣнія не могло оставаться болѣе или менѣе продолжительное время. Съ самаго начала нужно было ожидать, что дарвинизмъ, особенно вслѣдствіе своего тѣснаго союза съ нѣмецкимъ матеріализмомъ, долженъ былъ придти къ *положительному* атеизму. И дѣйствительно уже самъ Дарвинъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ своего сочиненія „О происхожденіи видовъ“ опустилъ свое замѣчаніе о томъ, что „Творецъ впервые вдохнулъ жизнь въ первичную форму“ органическихъ существъ. Ученики его пошли далѣе и съ полною откровенностію стали проповѣдывать безбожіе въ самой грубой (кощунственной) его формѣ.

Нѣтъ нужды говорить о томъ, какое сильное возбужденіе произвело ученіе Дарвина и какую широкую популярностію пользуется оно еще и въ настоящее время. Можно только удивляться и недоумѣвать, въ чемъ заключаются истинныя причины его популярности и его могущественнаго господства надъ умами. Прежде всего нельзя не отмѣтить того, что ученіе Дарвина не отличается ни новизною, ни оригинальнію для того, чтобы возбудить всеобщій интересъ и пріобрѣсти себѣ безчисленныхъ послѣдователей. Мысль о возможности постепеннаго развитія высшихъ формъ органической жизни отъ низшихъ встрѣчается еще у древне-греческихъ, дохристіанскихъ мыслителей. Такъ, извѣстно, что уже Анаксимандръ не признавалъ животныхъ явившимися на землѣ съ самаго начала въ томъ видѣ, какой они имѣютъ теперь; онъ училъ, что животныя постепенно развились изъ влаги, нагрѣтой лучами солнца, и, имѣя пузырьчатый видъ, жили первоначально въ водѣ; изъ нихъ-то постепенно и развились всѣ обитающія на землѣ породы животныхъ; человѣкъ также только постепенно развился до своего настоящаго состоянія, но долгое время онъ имѣлъ видъ рыбы и жилъ въ водѣ. Такое же воззрѣніе раздѣлялъ Эмпедоклъ вмѣстѣ со многими другими философами древняго міра. И мы уже указывали на то, съ какимъ остроуміемъ осмѣиваетъ этихъ *дарвинистовъ*, явившихся за двѣ тысячи лѣтъ раньше самаго Дарвина, древне-христіанскій апологетъ *Ермій*: „То

разлагають меня,—говоритъ онъ,—на атомы: я становлюсь водою, становлюсь воздухомъ, становлюсь огнемъ; то я не воздухъ и не огонь, но меня дѣлають звѣремъ, или превращають въ рыбу, и я дѣлаюсь братомъ дельфиновъ. Смотри на себя, я прихожу въ ужасъ отъ своего тѣла, не знаю, какъ и назвать его, человѣкомъ ли, или собакой, или волкомъ, или быкомъ, или птицей, или змѣемъ, или дракономъ, или химерою. Тѣ любители мудрости превращають меня во всякаго рода животныхъ, въ земныхъ, водяныхъ, летающихъ, многовидныхъ, дикихъ или домашнихъ, нѣмыхъ или издающихъ звуки, безсловесныхъ или разумныхъ. Я плаваю, летаю, парю въ воздухѣ, пресмыкаюсь, бѣгаю, сижу. Наконецъ, является Эмпедокль, и дѣлаеть изъ меня растеніе“... Но эти трансмутационныя воззрѣнія, очевидно, близко родственныя по своей основной идеѣ съ дарвинизмомъ нашего времени, не пользовались у языческихъ грековъ особенною популярностію и были скоро даже совсѣмъ забыты, но не навсегда. Въ половинѣ прошлаго вѣка во Франціи явилась книга „*Telliamed ou Entretiens d'un Philosophe Indien avec un Missionnaire Franґais. Amsterd. 1748. 2 Vol.*“ *Telliamed*, конечно, псевдонимъ; если мы прочитаемъ это слово отъ правой руки къ лѣвой, то мы узнаемъ, кто былъ дѣйствительнымъ авторомъ этого сочиненія. Это—*Демелье* (*Demaillet*), бывший долгое время французскимъ генеральнымъ консуломъ въ Египтѣ. Игриво, въ формѣ сатиры или простой шутки, онъ однакоже проводитъ мысль, которой дарвинисты нашего времени приписываютъ самое серьезное и глубоко-научное значеніе,—именно о постепенномъ развитіи совершенныхъ родовъ растительнаго и животнаго царства изъ несовершенныхъ путемъ измѣненія органовъ и функцій. Онъ указываетъ на то, что изъ травъ будто бы образовались сначала кустарники, а потомъ и деревья; попытка рыбъ выскакивать изъ воды на воздухъ положила начало происхожденію летающихъ рыбъ, а изъ нихъ развились птицы и т. д. Знаменитый естествоиспытатель 18-го вѣка *Бюффонъ* (1707—1788) также защищалъ теорію постепеннаго развитія видовъ, хотя въ смыслѣ прямо противоположномъ новѣйшимъ ученіямъ, потому что многочисленные виды животныхъ онъ производитъ чрезъ вырожденіе отъ нѣкоторыхъ

совершенныхъ основныхъ типовъ. Такими основными типами, число которыхъ не превышаетъ 20, для него являются, напр., челоѣкъ, медвѣдь, левъ, слонъ, кротъ. Отъ нихъ произошли остальные виды млекопитающихъ; изъ плавающего медвѣдя прежде всего образовался тюлень, а изъ него постепенно—дельфинъ или китъ. Наконецъ, незадолго предъ Дарвиномъ эта теорія нашла себѣ защитниковъ въ лицѣ французскихъ натуралистовъ—Ламарка и Этьена Жофруа—Сенъ—Илера. Эта теорія, несостоятельность которой была основательно разоблачена еще до—христіанскими мыслителями и не достигла общаго признанія въ 18-мъ вѣкѣ, обязана своею популярностію въ наше время только тому, что ея проповѣдникомъ и защитникомъ сталъ, безъ сомнѣнія,—авторитетный ученый въ области естествознанія, который и сдѣлалъ все, что могъ, для ея поддержанія. Но когда непристрастные ученые, освободившись отъ первыхъ впечатлѣній, стали провѣрять опытами и экспериментами, теорію Дарвина, легко были обнаружены всѣ ея слабыя стороны. У Дарвина рядомъ со множествомъ послѣдователей явилось не мало и достойныхъ противниковъ. Богословскіе и философскіе журналы на всѣхъ европейскихъ языкахъ стали наполняться критическими разборами мнимо—новой теоріи. Ей же были посвящаемы и спеціальныя изслѣдованія, выходившія отдѣльными изданіями. Объ иностранныхъ противникахъ Дарвина мы не будемъ говорить. Но не можемъ не отмѣтить знаменитый трудъ русскаго ученаго критика теоріи Дарвина—Н. Я. Данилевскаго—„Дарвинизмъ. Критическое изслѣдованіе. Въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1885“. Въ этомъ трудѣ ученый критикъ Дарвина, глубокій знатокъ какъ зоологіи, такъ и ботаники, профессоръ Данилевскій съ неутомимою послѣдовательностію разрушаетъ всю теорію Дарвина, доказывая на основаніи самыхъ несомнѣнныхъ данныхъ новѣйшаго естествознанія неизмѣнность коренныхъ органическихъ формъ, и утверждая, что естественнаго подбора, какъ создателя новыхъ формъ, въ природѣ нѣтъ, что въ растительномъ и животномъ мірѣ нѣтъ промежуточныхъ формъ, составляющихъ видъ перехода организмовъ изъ одного типа въ другой и т. д. Мы не можемъ не назвать также и имени другого русскаго ученаго, профессора И. П.

Скворцова, который въ своей актовѣ рѣчи въ Харьковскомъ университетѣ 17 января 1892 года прекрасно доказалъ ту мысль, „что въ природѣ все *созидается*, видоизмѣняется и поддерживается *не борьбою* силъ и вещей, а ихъ „*взаимодѣйствіемъ*“, при чемъ какъ на основные регуляторы въ развитіи міровой жизни профессоръ указалъ на взаимное всемірное тяготѣніе, физическое тяготѣніе или физическое сродство, химическое тяготѣніе или химическое сродство, взаимную поддержку членовъ и силъ въ живомъ организмѣ, взаимно полезное сожитіе или *симбионъ*, родовое чувство, любовь, ассоціаціи и т. д. Въ свое время мы должны будемъ подвергнуть ученіе Дарвина довольно подробному критическому разбору, а потому и не приводимъ здѣсь тѣхъ основаній, которыя выставлены уже противъ него какъ философіею, такъ и естественными науками.

Эволюціонизмъ, главнымъ представителемъ котораго считается извѣстный англійскій мыслитель *Гербертъ Спенсеръ*, собственно говоря, есть тотъ же самый дарвинизмъ только въ болѣе широкомъ смыслѣ, какъ ученіе, старающееся на началахъ Дарвина, т. е., на началахъ эволюціи уяснить всѣ области не только міровой, но и человѣческой жизни—умственную, нравственную и религіозную. Съ его воззрѣніями и его пониманіемъ различныхъ явленій религіозной жизни и ученія божественнаго откровенія мы будемъ встрѣчаться довольно часто уже ради той популярности, которою пользуется теорія эволюціонизма въ наше время.

Профессоръ богословія, *Прот. Т. Буткевичъ*.

СУЖДЕНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО ГАЛИЧАНИНА ¹⁾

о реформѣ русскаго церковнаго управленія, проектируемой русскими либералами нашего времени.

.... Я самъ внимательно прочиталъ статьи, помѣщенныя въ № 55 „Биржевыхъ Вѣдомостей“ и въ № 33 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, относящіяся къ управленію всероссійской Церкви, и спѣшу сообщить вамъ свое мнѣніе объ ихъ содержаніи.

Впрочемъ, о передовой статьѣ, помѣщенной въ № 55 „Биржевыхъ Вѣдомостей“ не стоитъ много и говорить, ибо все то, что приводитъ безымянный ея авторъ въ пользу своихъ странныхъ взглядовъ, начиная отъ знаменитаго наставленія св. Григорія Богослова и до конца, относится къ образованію христіанъ вообще, и было бы, слѣдовательно, достойнымъ вниманія

¹⁾ Извѣстнаго Галичко-русскаго дѣятеля и патріота—Адольфа Ивановича Добрянскаго, знаменитаго ученаго и выдающагося бойца за Русь и Православіе въ Австріи, имя котораго любезно русскому народу. Предупреждаетъ, впрочемъ, читателей, что достоуважаемый Адольфъ Ивановичъ вовсе не имѣлъ намѣренія писать журнальную статью въ общепринятомъ смыслѣ, а потому онъ не загромождаетъ своихъ сужденій множествомъ цитатъ и ссылокъ на каноническіе памятники и историческіе факты, хотя для *каждой* его мысли легко привести подобнаго рода цитаты. Адольфъ Ивановичъ совершенно *случайно* высказываетъ здѣсь только свое сужденіе по затронутому вопросу,—и тѣмъ не менѣе высказанныя имъ положенія такъ ясны, опредѣленны, точны и основательны, что съ ними не можетъ не согласиться ни одинъ честный и безпристрастный читатель. Въ его словахъ слышится голосъ истинно-православнаго христіанина, благородное сердце котораго возмущено грубымъ и преднамѣреннымъ искаженіемъ истины. Редакція приносить достопочтеннѣйшему Адольфу Ивановичу свою глубочайшую благодарность за его разрѣшеніе напечатать настоящее сужденіе его на страницахъ журнала „Вѣра и Разумъ“.

лишь въ томъ случаѣ, если бы существовало намѣреніе сократить преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ въ гимназіяхъ и университетахъ. Но такъ какъ такого намѣренія въ настоящее время нѣтъ и впредь едва ли когда будетъ, то поэтому и вся статья эта оказывается столь же смѣшной, какъ борьба извѣстнаго испанскаго рыцаря Донъ Кихота съ вѣтренными мельницами.

Реформа духовныхъ семинарій, имѣющихъ своимъ специальнымъ назначеніемъ—образованіе будущихъ пастырей церкви, состоящая въ замѣнѣ настоящаго устава новымъ, вызвана, какъ признаетъ и самъ авторъ статьи, важными практическими соображеніями; а этого вполне достаточно для ея оправданія, — тѣмъ болѣе, что новымъ уставомъ не устраняется преподаваніе такъ называемыхъ свѣтскихъ наукъ, а лишь сокращается, т. е., изъ теперешняго курса духовныхъ семинарій исключается, безъ нарушенія однако-же указываемаго авторомъ статьи общехристіанскаго принципа, все лишнее и нецѣлесообразное,—что самъ авторъ принужденъ считать „разумнымъ и хорошимъ“.

Вездѣ возникали и возникаютъ, кромѣ общеобразовательныхъ гимназій, имѣющихъ своею цѣлю—подготовлять молодыхъ людей къ университетскимъ занятіямъ, также и другія учебныя заведенія для образованія техниковъ разнаго рода, лѣсоводовъ, сельскихъ хозяевъ, купцовъ, ремесленниковъ, военныхъ и т. п., въ которыхъ преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ сокращается до возможнаго минимума, чтобы не стѣснять преподаванія специальныхъ наукъ, изученіе которыхъ составляетъ задачу такихъ заведеній. Отчего же, спрашивается, только въ духовныхъ семинаріяхъ должно быть стѣснено преподаваніе богословскихъ наукъ, чтобы семинаристамъ давать широкое общее образованіе или, по словамъ автора этой статьи, „открывать передъ ними *всѣ дороги* путемъ широкаго образованія, а не давить ихъ въ ущербъ живымъ вопросамъ жизни“?

На этотъ вопросъ нѣтъ отвѣта въ статьѣ, дышущей вообще ненавистью къ настоящему церковному управленію въ Россіи. Но такая же страстная ненависть, къ сожалѣнію, характеризуетъ и обширную статью г. Н. Дурново, помѣщенную въ № 33 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ ³/₁₅ февраля сего года подъ загла-

віемъ: „Какъ возстановить каноническое управление и соборы въ русской церкви“? Эта статья, согласно своему заглавію, содержитъ цѣлый проэктъ реформы русскаго церковнаго управления; а потому съ нею стоитъ познакомиться поближе.

Проэктъ г. Н. Дурново затрогиваетъ, можно сказать, и нѣкоторыя цѣлесообразныя мѣры, какими, на примѣръ, можно назвать требованія, относящіяся къ возстановленію (вѣрнѣе—учрежденію) церковныхъ общинъ въ связи съ приходскими совѣтами, къ возстановленію института окружныхъ протоіереевъ (протопресвитеровъ или протопоповъ), къ значительному умноженію епархій, къ расширенію власти митрополитовъ и къ возстановленію всероссійскаго патриаршества, ибо всѣ эти требованія болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ каноническому строю православной церкви, и относительно ихъ пользы *при извѣстныхъ обстоятельствахъ* едва ли можетъ возникнуть сомнѣніе. Но и касательно этихъ благоразумныхъ требованій возникаетъ вопросъ,—возможно ли именно въ настоящее время безъ опасенія приступить къ ихъ *постепенному* осуществленію? Рѣшеніе этого важнаго вопроса составляетъ однако-же задачу не только настоящей церковной власти, авторитетъ которой намѣренно подрываетъ самъ составитель проэкта, но, въ виду тѣснаго взаимоотношенія между церковію и государствомъ,—и самага государства.

Авторъ проэкта правъ, утверждая, что для введенія реформъ въ русской церкви, не касающихся ни догматовъ, ни обрядовъ, нѣтъ нужды въ созваніи вселенскаго собора, ибо безусловно признанный всею православною церковію автокефальный Святѣйшій Правительствующій всероссійскій Синодъ въ правѣ составить проэктъ реформъ, не нарушающихъ церковныхъ правилъ, если онъ признаетъ ихъ цѣлесообразными и своевременными; онъ въ правѣ созвать для его всесторонняго обсужденія болѣе или менѣе полный архіерейскій соборъ, т. е., усиленный синодъ и испросить Высочайшее соизволеніе на предпринимаемыя имъ реформы. Такого однако вполне каноническаго рѣшенія не желаетъ авторъ проэкта, а требуетъ, чтобы проэктъ церковныхъ реформъ былъ выработанъ какою-то *соборною* комиссіею, составленною не Святѣйшимъ Пра-

вительствующимъ Синодомъ и не другимъ какимъ-либо церковью признаннымъ соборомъ, но неизвѣстно кѣмъ, по его только личному желанію, такъ какъ въ своей статьѣ онъ называетъ даже лица, которыя должны быть призваны къ участию въ этой комиссіи, хотя такихъ комиссій не знаютъ и никогда не знали священные каноны Православной церкви.

Итакъ, авторъ разсматриваемаго проэкта, какъ доказываетъ уже и самое заглавіе его статьи, предлагаетъ—не облегчить церковное управленіе целесообразными реформами, а, считая, по невысказаннымъ однако-же страннымъ соображеніямъ, настоящее управленіе всероссійской церкви, признанное каноническимъ всею православною церковію, согласно латинской пословицѣ „stat pro ratione voluntas“, неканоническимъ, требуетъ его уничтоженія, чтобы возстановить каноническое де управленіе не на основаніи священныхъ каноновъ, а съ явнымъ нарушеніемъ ихъ. Такимъ пренебреженіемъ священными канонами и такими непримиримыми противорѣчіями переполненъ весь проэктъ; слѣдуетъ только поглубже вникнуть въ его содержаніе.

Такъ, авторъ проэкта требуетъ, чтобы архіерей, имѣющихъ стоять во главѣ управленія русскою церковію, былъ снабженъ предварительно саномъ не патріарха, а архіепископа, ибо такъ именовались и именовуются и другіе автокефальные архіереи, именно: кипрскій, ахридскій и кареагенскій; но онъ забываетъ, что и первопрестольные патріархи, именно—римскій, константинопольскій и александрійскій, по свидѣтельству правилъ вселенскихъ соборовъ, церковію также титуловались просто архіепископами. Мало того, авторъ разсматриваемаго проэкта требуетъ, чтобы и всѣ епархіальные архіереи всероссійской церкви, за исключеніемъ лишь митрополитовъ, носили санъ архіепископа,—что повело бы къ какому-то чудовищному строю въ церкви, такъ какъ тогда первенствующій іерархъ всероссійской церкви былъ бы архіепископомъ, и подвластные митрополитамъ всѣ, безъ исключенія, епархіальные архіереи были бы также архіепископами, а одни митрополиты, предсѣдательствующіе, по проэкту, на областныхъ (митрополичьихъ) соборахъ архіепископовъ, должны были бы довольствоваться

саномъ епископа. Здѣсь авторъ проекта реформъ въ русскомъ церковномъ управленіи, желая подражать армянамъ, позабылъ о томъ, что у армянъ митрополиты титулуются патріархами, а во главѣ управленія всей армянской церкви стоитъ каѳоликось, т. е., всеобщій патріархъ; онъ позабылъ даже о томъ, что всякій патріархъ и всякій митрополитъ долженъ быть непременно и прежде всего епископомъ или архіепископомъ, вслѣдствіе чего, на примѣръ папа и патріархъ Египта, Ливіи и Пентаполя носятъ титулъ архіепископа великой Александріи, а вселевскій патріархъ Новаго Рима—титулъ архіепископа Конставтинопольскаго.

Далѣе,—авторъ разсматриваемаго проекта знаетъ о существованіи правила, запрещающаго безъ важныхъ причинъ перемѣщать архіереевъ съ одной каѳедры на другую,—и все-таки онъ стремится къ явному нарушенію его, требуя, чтобы на митрополичьи каѳедры были избираемы лишь епархіальные архіереи; но такое обязательное перемѣщеніе епархіальныхъ архіереевъ на митрополичьи каѳедры прямо противно священнымъ канонамъ, признающимъ епископскими каѳедрами, наравнѣ съ другими, и митрополичьи, и даже патріаршія. Такъ это правило примѣнялось всегда не только во всей Православной церкви, но даже и въ римско-католической, гдѣ избраніе (*electio*) епархіальнаго архіерея на другую архіерейскую каѳедру непозволительно, а въ случаѣ необходимости на такое перемѣщеніе испрашивается разрѣшеніе особымъ прошеніемъ (*postulatio*) къ папѣ. Въ самомъ Римѣ даже папу избираютъ обыкновенно не изъ епархіальныхъ архіереевъ, а лишь изъ титулярныхъ (*in partibus infidelium*), нерѣдко изъ пресвитеровъ или даже діаконѳовъ кардинальныхъ; а сколько было пресвитеровъ или діаконѳовъ, произведенныхъ въ патріархи Православной церкви, это—фактъ столь же общественный, какъ и постановленіе цареградской церкви, по которому рукоположеніе новоизбраннаго не изъ архіереевъ патріарха принадлежитъ къ правамъ и обязанностямъ митрополита ираклійскаго. Бываютъ, конечно, исключенія изъ сего правила во всѣхъ автокефальныхъ церквахъ, согласно латинскимъ пословицамъ: „*nulla regula absque exceptione*“ и „*exceptio firmat regulum*“;

бываютъ они, очевидно, и въ Россіи,—что нисколько не удивительно для безпристрастнаго изслѣдователя церковной жизни. Бываютъ вездѣ и увольненія архіереевъ, но требуемое авторомъ разсматриваемаго проэкта объясненіе причинъ такого увольненія или перемѣщенія дается лишь лицамъ, которыхъ оно касается, но не постороннимъ, а тѣмъ болѣе враждебно относящимся къ духовенству, ибо распространеніе слуховъ о виновности или неспособности архіереевъ, въ какомъ бы то ни было отношеніи, не можетъ быть вмѣнено въ обязанность представителемъ церковной власти.

Общеизвѣстна также практика Православной церкви, основанная на священныхъ канонахъ, по которой въ архіереи могутъ быть избираемы не только вдовцы, но даже и женатые священники, если ихъ жены согласятся вступить въ отдаленный монастырь въ качествѣ инокинь; и нѣтъ канона, требующаго, чтобы избранный въ архіереи священникъ отказался отъ своихъ дѣтей. Вѣдь не тайна ни для кого, что только VI вселенскій соборъ (такъ называемый Трульскій) двѣнадцатымъ своимъ правиломъ запретилъ епископамъ Африки и Ливіи сожителство съ ихъ женами, не прекращенное послѣ ихъ рукоположенія въ архіереи; но онъ не наказалъ ихъ и даже не принуждалъ ихъ женъ къ постриженію въ монахини. А авторъ проэкта церковныхъ реформъ, пренебрегая всѣмъ этимъ, упрекаетъ церковную власть за то, что она нерѣдко допускаетъ занятіе архіерейскихъ кафедръ вдовыми священниками, не проходившими-де монашескаго послушанія и отягощенными не малымъ количествомъ дѣтей, такъ какъ, по его мнѣнію, такіе вдовцы злоупотребляютъ своими доходами, тратя ихъ на своихъ дѣтей, которыхъ предпочитаютъ ввѣренной имъ паствѣ, и сверхъ того снисходительно относятся къ поведенію священнаго клира, ибо и сами не всегда строго соблюдали требованія церковнаго устава. Автору разсматриваемаго проэкта, быть можетъ, не извѣстно, какъ важно для архіерея обстоятельно узнать по собственному опыту всѣ оттѣнки разнородныхъ занятій подчиненныхъ ему приходскихъ священниковъ. Тѣмъ не менѣе все-таки страннымъ представляется его требованіе, чтобы, вопреки яснымъ постановленіямъ священныхъ каноновъ, вдовы священ-

ники были лишены права на занятіе архіерейскихъ кафедръ на томъ основаніи, что они могутъ снисходительно относиться къ поведенію подчиненнаго имъ клира и злоупотреблять своими доходами ради своихъ дѣтей. Вѣдь относиться снисходительно къ подчиненнымъ, гдѣ это позволяютъ обстоятельства, не порокъ; а къ злоупотребленію архіерейскими доходами могутъ побуждать не одни дѣти, но и другіе родственники; а такихъ родственниковъ много бываетъ и у тѣхъ, которые никогда не вступали въ бракъ.

Авторъ разсматриваемаго проекта реформъ въ русскомъ церковномъ управленіи знаетъ, что управленіе епархією и судъ надъ ея клиромъ сосредоточиваются въ рукахъ епископа; но онъ требуетъ, чтобы при епископѣ непременно состояли слѣдующія три особы, т. е., другъ отъ друга совершенно независимыя учрежденія: а) епархіальный совѣтъ, б) епархіальный судъ и в) архіерейская канцелярія. Ясно, что это требованіе заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, такъ какъ канцелярію, которая обязана заниматься дѣлопроизводствомъ при епархіальномъ начальствѣ, совѣтѣ и судѣ, нельзя считать особымъ учрежденіемъ. Архіереи Православной церкви издревле пользуются епархіальными совѣтами; но едва ли эти совѣты составлены гдѣ либо согласно съ требованіями новаго церковнаго реформатора, по мнѣнію котораго, епархіальный совѣтъ повсюду долженъ состоять изъ пяти лицъ, и—именно такъ, чтобы первое мѣсто въ немъ занималъ епархіальный архимандритъ, второе—архіерейскій экономъ, третье—кафедральный протоіерей, четвертое—ключарь, а пятое и послѣднее—ректоръ духовной семинаріи. Не говоря о томъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ нужно большее, а въ другихъ—меньшее число членовъ епархіальнаго совѣта, мы не можемъ не отмѣтить прежде всего того обстоятельства, что въ архіерейскіе экономы не всегда избираются архимандриты или игумены, даже іеромонахи; нерѣдко на это мѣсто назначаются и простые монахи, которыхъ предпочитать кафедральнымъ протоіереямъ, возведеннымъ въ сей санъ малымъ рукоположеніемъ (у римскихъ католиковъ— „benedictio“) значитъ своевольно нарушать іерархическій порядокъ, т. е., священные каноны. Обращаетъ на себя вниманіе и то обстоя-

тельство, что въ епархіальномъ совѣтѣ ректору духовной семинаріи (обыкновенно архимандриту или протоіерею) предпочитается ключарь и что кромѣ епархіальнаго совѣта проектъ требуетъ учрежденія особаго суда надъ клиромъ. Почему же, спрашивается, не можетъ архіерей при судебномъ разбирательствѣ пользоваться своимъ епархіальнымъ совѣтомъ, какъ это издревле бывало и бываетъ нынѣ въ православной церкви, а обязанъ непременно назначить судьями трехъ или четырехъ священниковъ, т. е., размножить безъ нужды число окружающихъ его священниковъ (*multiplicare entia absque necessitate?*) А этотъ вопросъ невольно возникаетъ не только потому, что члены суда едва ли были бы достаточно заняты дѣлами и что особый епархіальный судъ является вообще нововведеніемъ, но и потому, что въ высшей инстанціи, т. е., въ областныхъ (митрополичьихъ) соборахъ, предназначенныхъ, по разсматриваемому проекту, „къ разсмотрѣнію и рѣшенію разныхъ церковныхъ дѣлъ, именно суда надъ священниками и діаконами, недовольными судомъ своихъ епископовъ“, проектъ не требуетъ установленія особаго судебного отдѣленія,—что также заключаетъ въ себѣ противорѣчіе.

А что сказать о странныхъ, даже смѣшныхъ выходкахъ автора проекта противъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, который онъ упорно называетъ духовнымъ вѣдомствомъ, вѣсколько разъ—и коллегіею, хотя всѣ законные церковные соборы какъ областные, такъ и автокефальные, и даже вселенскіе издревле называются синодами,—по-гречески—„*σύνοδος*“, такъ какъ другое греческое слово съ подобнымъ значеніемъ—„*συνέδριον*“—употребляется рѣдко, а слово „*συνόδιον*“ (по-латыни „*conciliabulum*“) означаетъ противузаконный соборъ и слѣдовательно непримѣнимо къ безусловно признанному всею вселенскою церковію Святѣйшему Правительствующему Синоду. Не нравится автору проекта и власть первенствующаго въ Святѣйшемъ всероссійскомъ Синодѣ митрополита, ибо онъ утверждаетъ, что патріархъ (по проекту временно архіепископъ) меньше будетъ имѣть власти, чѣмъ теперь „твердый и ревностный“ первенствующій митрополитъ,—хотя свѣдущій въ дѣлѣ читатель едва ли допуститъ, что, подобно теперешнему первен-

ствующему члену Святѣйшаго Синода, и проектируемый патріархъ или архієпископъ будетъ раздѣлять свою власть съ Синодомъ. Вредною считаетъ авторъ проекта власть и другихъ архієреевъ, состоящихъ членами Св. Синода, ибо по ихъ вліянію перемѣщаются или даже увольняются на покой архієреи, несогласные-де съ ихъ направленіемъ, хотя такія, ясно неопредѣленныя, обвиненія членовъ Синода, изъ кого бы онъ ни былъ составленъ, всегда будутъ повторяться лицами недовольными и руководимыми пословицею „*calumpniare audacter, semper aliquid haeret*“. Мало того. Авторъ рассматриваемаго проекта, чтобы и тутъ не обошлось безъ вопіющаго противорѣчія, утверждаетъ, что собственно вся власть нынѣ сосредоточена исключительно въ рукахъ оберъ-прокурора, стоящаго-де во главѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и сохранившаго его существованіе до сихъ поръ; ибо отъ него зависитъ-де „не только вызовъ въ Правительствующій Синодъ архієреевъ, но и избраніе ихъ на каѳедры и даже на митрополіи“, ему принадлежитъ-де „огромная власть, какой не имѣетъ ни одинъ министръ и членъ государственнаго совѣта“, онъ слѣдовательно сдѣлается „властелиномъ надъ всѣмъ православнымъ духовенствомъ Россіи, какимъ едва ли былъ и всероссійскій патріархъ“, его „власть сдѣлаетъ членовъ синода и архієреевъ вполнѣ безмолвными исполнителями или рабами его“.

Переполненіе рассматриваемаго проекта такими нелѣпостями доказываетъ, что его авторъ, не имѣя понятія о веденіи дѣлъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, рассуждаетъ какъ слѣпой о краскахъ („*coecus de colore*“), не умѣетъ даже различать власть присущую сану или званію отъ вліянія, приобрѣтаемаго во всякомъ званіи неукоризненною жизнію, широкимъ образованіемъ, совершеннымъ знаніемъ дѣлъ, многолѣтнимъ опытомъ и неутомимымъ, усерднымъ трудомъ. Правда, слово „оберъ-прокуроръ“, какъ и слова: „викарій“, „викарный“ и т. п., непріятно звучитъ въ ушахъ русскаго и вообще православнаго человѣка, съ чѣмъ и я самъ охотно соглашаюсь; но эта внѣшность ничуть не касается сущности той институціи, которая обозначается непріятнымъ чужимъ словомъ. Вѣдь извѣстно, что въ синоды (соборы Церкви) издревле были при-

глашаемы къ участию въ совѣщаніяхъ кромѣ архіереевъ и другихъ сановниковъ церкви также и міряне, и—прежде всего государи, имѣвшіе своими представителями своихъ чиновниковъ, или даже весь синклитъ государства, и другія лица, извѣстныя своею ученостію, преданностію церкви, опытностію и проницательностію. И это бывало не только на востокѣ, но, по свидѣтельству великихъ западныхъ соборовъ, въ родѣ констанцкаго и другихъ, даже и на западѣ, гдѣ церковь, вслѣдствіе своего соперничества съ государствомъ, всегда стремилась по возможности къ уменьшенію вліянія мірянъ на церковныя дѣла. Сія вполне каноническая практика церкви и привела къ разумной мысли—имѣть и при всероссійскомъ Святѣйшемъ Синодѣ отличающееся ученостію и административнымъ опытомъ лицо, и—именно изъ мірянъ для того, что бы оно могло усердный свой трудъ посвятить всецѣло задачамъ Синода и заняться исключительно его дѣлами, что сановнику церкви, обязанному заниматься управленіемъ епархіи, богослуженіемъ и церковными требами вообще, не по силамъ. А что эта разумная мысль, осуществленная въ постоянной институціи оберъ-прокурора и его товарища, вполне достигла своей цѣли, это доказываетъ не только цвѣтущее состояніе русской церкви и обаяніе, возбуждаемое ею во всемъ православномъ мірѣ; но это доказываетъ, какъ нельзя лучше, и самъ авторъ разсматриваемаго проэкта церковныхъ реформъ, предпринявшій смѣшной походъ противъ огромной власти оберъ-прокуроровъ, хотя на дѣлѣ существуетъ не власть его, но вліяніе; а это вліяніе, чѣмъ оно сильнѣе, тѣмъ ярче свидѣтельствуетъ о пользѣ институціи оберъ-прокурора.

Вѣдь не только лицамъ вполне знакомымъ съ производствомъ дѣлъ Святѣйшаго Синода, но и всякому, кому случалось хотя поверхностно читать синодальныя рѣшенія, уже изъ формы, въ какой издаются эти рѣшенія, извѣстно, что оберъ-прокуроръ только предлагаетъ свои мнѣнія, основывающіяся на положительныхъ требованіяхъ закона, а обсужденіе его предложеній и рѣшенія по нимъ, какъ и слѣдуетъ по канонамъ церкви, всецѣло предоставлены Святѣйшему Синоду. Въ виду такого положенія дѣлъ вліяніе оберъ-прокурора является тѣмъ сильнѣе,

чѣмъ выше стоять его добросовѣстность, усердный трудъ, широкая образованность, административный талантъ, проницательность, всесторонній опытъ и преданность церкви; вотъ почему и неудивительно, что назначенные именно въ новѣйшее время на постъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода просвѣщенные государственные дѣятели, въ родѣ покойнаго уже графа Толстого и его нынѣшняго преемника, имѣли и имѣютъ сильное вліяніе на рѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Но это вліяніе, присущее столь рѣдкимъ личностямъ и во всякомъ другомъ вѣдомствѣ, легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что такого рода дѣятели только въ исключительныхъ случаяхъ ошибаются въ своихъ мнѣніяхъ; обыкновенно же ихъ мнѣнія таковы, что не вызываютъ серьезныхъ возраженій и потому принимаются охотно Синодомъ, хотя Синодъ имѣетъ полное право постановлять рѣшенія не только несогласныя, но даже противоположныя мнѣніямъ оберъ-прокурора, что и нерѣдко случалось бы при менѣе способныхъ оберъ-прокурорахъ. Сямъ опровергаются нелѣпости, приведенныя въ разсматриваемомъ проэктѣ относительно мнимой огромной власти оберъ-прокурора, обрисованіе которой въ самыхъ яркихъ краскахъ авторъ проэкта, какъ сказано, старается пополнить даже тѣмъ, что представляетъ оберъ-прокурора стоящимъ во главѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, хотя знаетъ и самъ ясно указываетъ на власть первенствующаго въ семъ Синодѣ митрополита, которую въ рукахъ твердаго и ревностнаго архіерея считаетъ слишкомъ великою. Не завидуемъ такой логикѣ автора проэкта.

Изъ всего сказаннаго нами видно, что автору проэкта, требующему восстановленія каноническаго управленія во всероссійской церкви, не удалось указать каноны, нарушенные настоящимъ управленіемъ или устройствомъ этой автокефальной церкви, хотя онъ и былъ обязанъ сдѣлать это прежде всего. Безпристрастный читатель напрасно будетъ искать такихъ указаній въ проэктѣ, который наполненъ лишь нелѣпыми выходками противъ существующаго церковнаго управленія въ Россіи и непримримыми противорѣчіями; даже при самомъ тщательномъ изслѣдованіи устройства всероссійской церкви онъ не найдетъ нарушенія священныхъ каноновъ, ибо:

1. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во главѣ котораго стоитъ вмѣсто патріарха, что священными канонами не запрещено, первенствующій митрополитъ, составленъ, согласно съ канонами церкви, изъ архіереевъ, и возможное его усиленіе по надобности предусмотрѣно, а учрежденіе при немъ институціи оберъ-прокурора, т. е., назначеніе пользующагося полнымъ довѣріемъ Государя лица изъ мірянъ согласно съ вѣковой практикою церкви, основанною на канонахъ. Поэтому Святѣйшій Правительствующій всероссійскій Синодъ и признанъ безусловно всѣмъ православнымъ міромъ такою же законною духовною властью, какъ и всѣ прочіе автокефальные синоды; конечно, и замѣна первенствующаго митрополита патріархомъ или временно архіепископомъ можетъ оказаться цѣлесообразною и желательною; но она отнюдь не безусловно требуется священными канонами.

2. Русскіе митрополиты пользуются немаловажными правами, даже внѣшнимъ отличіемъ, неизвѣстнымъ въ другихъ автокефальныхъ церквахъ; но требуемое проектомъ расширеніе ихъ круга дѣйствія, сколько бы ни казалось цѣлесообразнымъ, нельзя признать канонически необходимымъ. Ибо власть митрополитовъ не столь необходима и не такъ опредѣлена канонами, чтобы автокефальные синоды не могли ее по обстоятельствамъ расширять или стѣснять, даже и совсѣмъ уничтожить, какъ это на самомъ дѣлѣ и бывало нерѣдко. Не буду ссылаться на примѣры изъ исторіи русской церкви, въ которой бывало и много и мало митрополитовъ, но приведу нѣсколько примѣровъ изъ автокефальной цареградской церкви, которую считаетъ и авторъ проекта столь образцово организованною, что при затѣянныхъ имъ реформахъ русской церкви онъ признаетъ и ея содѣйствіе желательнымъ. А въ предѣлахъ этой образцово устроенной церкви есть митрополиты въ настоящемъ смыслѣ слова автокефальные, именно сербскій патріархъ—митрополитъ Карловицкій въ Сремѣ, румынскій митрополитъ Сибянский (Гермаштадтскій) въ Трансильваніи и румынско-русско-сербскій митрополитъ Черновецкій въ Буковинѣ; есть и другіе митрополиты полу-автокефальные, именно—бѣлградскій митрополитъ въ Сербіи и румынскій экзархъ—митрополитъ бу-

харестскій въ Румыніи. Но вмѣстѣ съ этими митрополитами, власть которыхъ расширена до крайнихъ предѣловъ существуетъ въ предѣлахъ цареградскаго патріархата немалое число митрополитовъ, лишенныхъ всякой митрополичьей власти; такъ, напр., въ провинціяхъ Турціи, занятыхъ, по рѣшенію берлинскаго конгресса, Австріей (въ Босніи и Герцоговинѣ) существуетъ всего три православныхъ епархій, и каждая изъ нихъ управляется митрополитомъ, подчиненнымъ непосредственно патріаршему синоду цареградскому. Но кто же станетъ обвинять за такое стѣсненіе круга дѣйствій митрополитовъ автокефальный цареградскій синодъ, который въ правѣ подчинить себѣ непосредственно всѣхъ епископовъ патріархата и слѣдовательно—совсѣмъ уничтожить власть митрополитовъ, если бы онъ призналъ цѣлесообразною такую священными канонами незапрещенную мѣру въ виду развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и телефоновъ. Какъ отнеслись бы къ такому мѣропріятію государства,—именно—габсбургская монархія, Сербія и Румынія, не говоря уже о Болгаріи,—это, конечно, другой вопросъ.

3. Архіепископы существовали на Руси уже въ то время, когда русская церковь не была еще автокефальною, а считалась частью цареградскаго патріархата, управляемою единственнымъ митрополитомъ. Епископъ Великаго Новгорода былъ первымъ, котораго цареградскій синодъ отличилъ саномъ архіепископа по кафедрѣ, за нимъ слѣдовалъ епископъ Полоцкій; кромѣ этихъ двухъ епископовъ патріаршій синодъ отличилъ также лично владимірскаго епископа Ипатія (Подея) саномъ протократія и луцкаго епископа Кирилла (Терлецкаго) саномъ экзарха; но никому и въ голову не приходило видѣть въ этихъ отличіяхъ даже тѣнь нарушенія священныхъ каноновъ, такъ какъ всякій автокефальный синодъ въ правѣ отличать тѣмъ или другимъ саномъ достойныхъ его архіереевъ какъ лично (*ad personam*), такъ и съ правомъ передачи такового отличія преемникамъ по кафедрѣ, конечно, послѣ предварительнаго испрошенія на такое отличіе соизволенія Государя, подданнымъ котораго состоитъ отличаемый архіерей. Этимъ-то правомъ и пользуется нынѣ уже автокефальный всероссійскій Святѣйшій Синодъ, согласно обычаю всей Православной Церкви.

4. Въ рукахъ русскихъ епископовъ, вполнѣ согласно съ требованіями древнихъ священныхъ каноновъ, сосредоточено все управленіе епархіею, а слѣдовательно и судъ надъ подчиненнымъ имъ клиромъ, и никто не мѣшаетъ имъ въ этомъ. Каждый изъ нихъ пользуется своимъ епархіальнымъ совѣтомъ, такъ называемою консисторіею, не мыслимою безъ архіерейской канцеляріи. А что эти епархіальные совѣты составлены не такъ, какъ того требуетъ пренебрегающій іерархическимъ порядкомъ авторъ разсматриваемаго проэкта церковныхъ реформъ, но гораздо благоразумнѣе и болѣе согласно съ преданіями русской церкви; то это только составляетъ великую заслугу настоящей церковной власти въ Россіи.

Священныя правила вселенскихъ и другихъ общеобязательныхъ соборовъ знаютъ стоящихъ во главѣ монастырей игуменовъ (по латыни—„abbates“), которымъ они даровали даже право рукоположенія подчиненныхъ имъ монаховъ въ чтеца; но они мало знаютъ позже появившихся архимандритовъ (по латыни—„archiabbates“). Въ древней русской церкви совсѣмъ былъ неизвѣстенъ санъ архимандрита, ибо первымъ лицомъ, отличеннымъ этимъ саномъ, является въ 1174 году игумень кіево-печерскаго монастыря Поликарпъ; впоследствии этимъ саномъ были отличены: въ 1226 году настоятель новгородскаго юрьевскаго монастыря и въ 1230 году игумень владимірскаго рождественскаго монастыря. Умноженіе числа архимандритовъ въ русской церкви принадлежитъ новому времени. Но всегда были и не могли не быть въ русской церкви каедральные протопресвитеры (протоіереи или протопопы), обязанности которыхъ при сослуженіи съ архіереемъ опредѣляются даже въ богослужебныхъ книгахъ. А сколь важнымъ и почетнымъ считался санъ каедральнаго протопопа въ русской церкви (въ великой цареградской церкви каедральный протопресвитеръ назывался протопапой—„πρωτοπάππας“),—доказываютъ тѣ преимущества, которыми пользуются до сихъ поръ протопресвитеры московскихъ соборовъ благовѣщенскаго, успенскаго и архангельскаго. Въ новѣйшее время стали, правда, различать въ русской церкви протопресвитеровъ отъ протоіереевъ, ибо послѣднихъ считаютъ якобы не дѣйствительными, а

лишь почетными протопопами; но такое различіе неизвѣстно въ прочихъ православныхъ церквахъ, такъ какъ тамъ слова „пресвитеръ“ и „іерей“ считаютъ синонимами, а въ возведеніи іереевъ посредствомъ малаго рукоположенія въ протопресвитеры или протоіереи не знаютъ не малѣйшаго различія.

Священные каноны не обязываютъ епископа къ составленію особаго суда надъ подвластнымъ ему клиромъ, какъ того требуетъ разсматриваемый проэктъ, а предоставляютъ ему полную судейскую власть, а слѣдовательно и неприкосновенное право, при разборѣ судебныхъ дѣлъ, пользоваться опытыми и знакомыми съ мѣстными обстоятельствами членами епархіальнаго совѣта по своему благоусмотрѣнію.

Размноженіе числа епархій можетъ оказаться, что охотно допускаю, цѣлесообразнымъ, а слѣдовательно, и желательнымъ; но и существованіе ихъ въ теперешнемъ видѣ можетъ считать каноническимъ недостаткомъ, т. е., нарушеніемъ священныхъ каноновъ лишь незнакомый съ ними авторъ разсматриваемаго проэкта церковныхъ реформъ.

5. Кромѣ упомянутыхъ уже и необходимыхъ каедральныхъ протоіереевъ бываютъ въ Православной Церкви, хотя и не вездѣ, и другіе протоіереи или протопресвитеры, назначаемые архіереями въ болѣе обширныхъ епархіяхъ въ качествѣ настоятелей частей, на которыя архіереи признаютъ цѣлесообразнымъ подѣлить свои епархіи. Такія части или округа епархій въ нѣкоторыхъ церквахъ называются протопресвитератами, въ другихъ — иначе; а кругъ дѣятельности протоіереевъ въ качествѣ настоятелей такихъ частей, какъ это само собою понятно, опредѣленъ не священными канонами, а лично архіереемъ, который, по своему благоусмотрѣнію, можетъ его расширять или стѣснять, — можетъ во всякое время уволить неспособнаго протоіерея и назначить его преемникомъ какого-либо приходскаго священника, — что нерѣдко и случается повсюду, — можетъ даже и совсѣмъ не дѣлить своей епархій на протоіерейскіе округа, что также бываетъ, особенно въ небольшихъ епархіяхъ безъ всякаго нарушенія каноновъ. Такъ бывало всегда въ Православной Церкви, которая не безъ причины отличала монастырскихъ настоятелей (архимандритовъ и игуменовъ) жезломъ въ

знакъ принадлежащей имъ власти, но не дозволяетъ употребленія жезла даже митроноснымъ протоіереямъ; потому что протоіереи дѣйствуютъ на основаніи не власти, имъ принадлежащей, а временнаго соизволенія епархіальнаго начальства.

Прежде и въ русской церкви дѣйствовали кромѣ кафедральныхъ и другіе протоіереи или протопопы въ качествѣ настоятелей архіереями опредѣляемыхъ округовъ, какъ это доказываютъ древнія богослужебныя книги, отсылающія приходскихъ священниковъ, въ случаѣ возникновенія сомнѣній, къ наставленію протопресвитеровъ. Кромѣ сообщенія такихъ наставленій, эти протопопы, пользовавшіеся особеннымъ довѣріемъ своихъ архіереевъ, были обязаны наблюдать какъ за поведеніемъ духовенства, чистотою обрядовъ, точнымъ веденіемъ метрическихъ книгъ и церковныхъ счетовъ, такъ и за цѣлесообразнымъ обученіемъ дѣтей въ приходскихъ школахъ, гдѣ таковыя вообще существовали; они были обязаны предсѣдательствовать на годичныхъ собраніяхъ приходскихъ священниковъ, улаживать ссоры священниковъ какъ между ними самими, такъ и съ ихъ прихожанами, и исполнять распоряженія епархіальнаго начальства и государственныхъ властей, насколько они касались церкви. Возстановленіе такихъ окружныхъ протоіереевъ по уѣздамъ, въ виду обширнаго пространства русскихъ епархій, можетъ оказаться цѣлесообразнымъ, съ чѣмъ соглашаюсь; но и замѣна въ русской церкви окружныхъ протоіереевъ благочинными, т. е., протоіерейскими намѣстниками, извѣстными и въ древней церкви и дѣйствующими до сихъ поръ и въ другихъ православныхъ церквахъ наравнѣ съ протопресвитерами, насколько не нарушаетъ древнихъ церковныхъ каноновъ.

6. О возстановленіи церковныхъ общинъ въ связи съ приходскими совѣтами нѣтъ основанія говорить, ибо возстановить можно лишь то, что прежде существовало, а организованныхъ церковныхъ общинъ и приходскихъ совѣтовъ еще не было на Руси. Были въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ церковныя братства съ неопредѣленнымъ кругомъ дѣйствія, были въ центрахъ населенныхъ гонителями православія и знаменитыя братства, подчиненныя непосредственно цареградскому патріар-

шему синоду, съ опредѣленными патріаршими грамотами кругомъ дѣйствія; но авторъ разсматриваемаго проекта церковныхъ реформъ не желаетъ возстановленія этихъ братствъ, о которыхъ онъ почему-то умалчиваетъ, а онъ требуетъ учрежденія небывалыхъ церковныхъ общинъ въ связи съ приходскими совѣтами,—вѣроятно, потому, что все это введено тридцать лѣтъ тому назадъ въ автокефальной румынской митрополіи сибирской, гдѣ, впрочемъ, такія общины и дѣйствуютъ до сихъ поръ благотворно.

Едва ли станетъ кто отрицать полезное значеніе хорошо организованныхъ церковныхъ общинъ и приходскихъ совѣтовъ при благопріятствующихъ тому обстоятельствахъ; но авторъ проекта ошибается, если считаетъ однообразное устройство всѣхъ церковныхъ общинъ, дѣйствующихъ удовлетворительно въ предѣлахъ сравнительно крошечной митрополіи сибирской, цѣлесообразнымъ и для церкви всероссійской, ибо такое единообразіе на неизмѣримомъ пространствѣ Россіи не мыслимо не только теперь, но, вѣроятно, и въ будущемъ, въ виду разнообразныхъ условій жизни ея православнаго населенія. Еще больше ошибается авторъ разсматриваемаго „проекта церковныхъ реформъ, когда учрежденіе церковныхъ общинъ въ связи съ приходскими совѣтами считаетъ каноническою необходимою, такъ какъ священныя каноны ни чуть не стѣсняють власти архіереевъ требованіемъ непремѣннаго учрежденія такихъ общинъ.

7. О монастыряхъ церкви всероссійской молчитъ авторъ разсматриваемаго проекта; слѣдовательно, онъ не находитъ въ устройствѣ монастырей и монашеской жизни вообще ничего, что было бы несогласно съ священными правилами Церкви.

Предложеннымъ разборомъ проекта мы доказали, что управленіе всероссійской церкви согласно со священными канонами во всѣхъ отношеніяхъ, что, слѣдовательно, требованіе автора этого проекта—возстановить ея каноническое управленіе—лишено всякаго основанія и смысла. Нами доказано, что между предлагаемыми проектомъ разными реформами есть и соотвѣтствующія какъ духу, такъ и священнымъ канонамъ, а слѣдовательно, и удобоосуществимыя *постепенно* настоящими вла-

стями церкви и государства, если введеніе ихъ въ предѣлахъ Россіи будетъ найдено цѣлесообразнымъ и своевременнымъ; но есть и неосуществимыя или въ виду разнообразія условій жизни русскаго народа, не допускающихъ требуемаго введенія однообразной по всей Россіи дѣятельности приходскаго духовенства, или потому, что они заключаютъ въ себѣ возможность нарушенія іерархическаго порядка и священныхъ каноновъ вообще. А такое стремленіе къ нарушенію каноновъ, какъ доказано выше, заключаютъ въ себѣ: а) снабженіе всякаго епископа саномъ архіепископа, б) *обязательное* перемѣщеніе епископовъ на митрополичьи кафедры, в) лишеніе вдовыхъ священниковъ права на возведеніе въ архіереи, г) *обязательное* однообразное и странное составленіе епархіальныхъ совѣтовъ и д) *обязательное* учрежденіе особыхъ епархіальныхъ судовъ надъ клиромъ. Такія требованія, очевидно, являются не только неосуществимыми, но и неблагоразумными въ проэктѣ церковныхъ реформъ, скромный авторъ котораго Святѣйшій Правительствующій Синодъ всероссійскій, давно и безусловно признанный законнымъ всею Православною Церковію, считаетъ противузаконнымъ, т. е., доходитъ до дерзости, ставитъ легкомысленный свой взглядъ выше авторитета вселенской Церкви!

Прочее содержаніе разсматриваемаго проэкта, который ни слова не упоминаетъ о діаконахъ приходскихъ церквей, хотя діаконы составляютъ красоту церкви и вмѣстѣ съ чтецами или дьячками предназначены къ обученію молодежи въ приходскихъ школахъ, заключаетъ въ себѣ мелочи и дышетъ неукротимую ненавистью къ православному духовенству какъ высшему, такъ и низшему.

Мелочью я считаю странное отвращеніе автора разсматриваемаго проэкта къ названію Святѣйшаго Синода *правительствующимъ*, которое, впрочемъ, лишено основанія не только потому, что Святѣйшій Синодъ, имѣетъ своею обязанностію толковать законы церкви, а слѣдовательно съ тѣмъ же правомъ признается правительствующимъ, какъ и синклитъ (сенатъ), имѣющій своею обязанностію толковать законы государственные, но и потому, что Святѣйшій Синодъ, управляющій церковію, представляетъ собою въ такомъ же смыслѣ правительство цер-

кви, въ какомъ министерство представляетъ правительство государства. Пустою мелочью считаю я порицаемое авторомъ проекта награжденіе архіереевъ орденами, которыми государи вездѣ отличаютъ наравнѣ съ другими своими подданными и заслуженныхъ архіереевъ. Мелочью считаю я отношеніе печати къ раскольникамъ, о чемъ разсматриваемый проэктъ почему-то широко распространяется. Мелочью является даже и то, будетъ ли предполагаемый патріархъ всероссійскій связанъ съ московскою или съ петроградской архіерейскою каедрою; ибо для церковнаго управленія это безразлично, а вся разница лишь въ томъ, что существовавшая уже связь сана патріарха съ московскою каедрою не нуждалась бы въ согласіи четырехъ патріаршихъ синодовъ. Но и въ такихъ мелочахъ авторъ проэкта допускаетъ много нелѣпостей. Такъ, напр., онъ смѣшиваетъ единовѣрческихъ старообрядцевъ съ раскольниками. Далѣе,—приводя вступительную рѣчь московскаго митрополита Владиміра, произнесенную въ Успенскомъ соборѣ, въ которой архіерей сей заявилъ всенародно, что вступаетъ „съ боязвю услышать претящій гласъ здѣ почивающихъ угодниковъ Божіихъ“, которые не перестанутъ его спрашивать: „друже, како вшелъ еси безъ одѣянія свѣтла?“, авторъ проэкта придаетъ послѣднимъ словамъ этого оборота рѣчи, взятымъ, безъ сомнѣнія, изъ евангельской притчи (Матѣ. XX, 12), слѣдовательно, свидѣтельствующимъ исключительно о смиреніи святителя, чувствующаго себя недостойнымъ быть преемникомъ знаменитыхъ своихъ предшественниковъ, совсѣмъ неподходящее толкованіе: „иначе сказать: како вшелъ еси безъ избранія соборомъ?“ Комментарій къ такому насильственному толкованію, кажется, не нуженъ.

Независтью къ духовенству дышетъ проэктъ, наполненный легкомысленными и пристрастными выходками противъ него. Авторъ проэкта упрекаетъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ какъ за то, что онъ одинъ судитъ о дѣятельности русскихъ іерарховъ, хотя о нихъ обязаны судить „всѣ православные, какъ живые члены святой церкви“, мнѣнія и сужденія которыхъ всегда расходятся „съ сужденіями членовъ, служащихъ по духовному вѣдомству“, такъ и за то, что „при насто-

ящей латинизаціи клира онъ примѣнилъ къ себѣ папскій догматъ о своей непогрѣшимости“, что, слѣдовательно, „подробно и правдиво говорить о немъ можно лишь въ заграничной печати“; но всѣмъ этимъ авторъ проэкта доказалъ, какъ нельзя лучше, свое незнакомство не только съ администраціей вообще и съ управленіемъ церкви въ особенности, но и съ сущностью папской непогрѣшимости, составляющей догматъ вѣры въ католичество. Авторъ проэкта упрекаетъ первенствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ митрополитовъ за то, что въ новѣйшее время между ними не было ни одного, который ставилъ бы „интересы церкви выше интересовъ духовной касты, осужденной вселенскими соборами“, хотя такой духовной касты нѣтъ въ Россіи, гдѣ въ рядахъ какъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства священниками состоятъ сыновья родителей, не принадлежавшихъ къ православному клиру и гдѣ безпрепятственно дѣйствуютъ въ качествѣ іереевъ и даже архіереевъ лица, рожденные въ нашей Галиціи, въ которой со времени закрытія въ XVIII вѣкѣ скита Манявскаго почти нѣтъ православнаго духовенства. Другихъ архіереевъ, участвующихъ въ совѣщаніяхъ Святѣйшаго Синода, авторъ разсматриваемаго проэкта упрекаетъ не только за то, что они безусловно подчиняютъ свои мнѣнія требованіямъ первенствующаго митрополита или оберъ-прокурора, но вмѣстѣ, чтобы противорѣчить самому себѣ, и за то, что они злоупотребляютъ своимъ вліяніемъ. Упрекаетъ авторъ проэкта епархіальныхъ архіереевъ за то, что многіе изъ нихъ ничѣмъ не ознаменовываютъ своего управленія, не издаютъ именно никакихъ ученыхъ трудовъ и ничѣмъ добрымъ не проявляютъ своей дѣятельности, хотя главная и существенная обязанность архіереевъ управлять вѣреинными имъ епархіями, исполняемая добросовѣстно и безъ шума, поглощаетъ все ихъ время настолько, что возможность заниматься еще учеными трудами является лишь исключеніемъ при чрезвычайно благоприятныхъ обстоятельствахъ.

Мало того. Авторъ проэкта безъ всякаго исключенія обвиняетъ всѣ духовныя консисторіи въ злоупотребленіяхъ, приходскихъ священниковъ, обращенныхъ, по его словамъ, въ чиновниковъ и пользующихся почти совершенною безнаказанностію

онъ обвиняетъ въ бездѣтельности, въ отступленіи отъ устава и въ слишкомъ большихъ поборахъ даже тамъ, гдѣ они наиболѣе обезпечены и занимаются обработкою свекловичныхъ и табачныхъ плантацій. Все это, а преимущественно отсутствіе прочно организованныхъ церковныхъ общинъ въ связи съ приходскими совѣтами, служить, по мнѣнію автора рассматриваемаго проэкта, единственною причиною того прискорбнаго явленія, что Россія покрыта сектами штундистовъ, шалапутовъ, баптистовъ и другихъ прежде не существовавшихъ ересей и что народъ бѣжитъ отъ пастырей—чиновниковъ къ старообрядцамъ (не единовѣрцамъ, а раскольникамъ), у которыхъ совершается чинное и уставное богослуженіе, и клиръ близокъ, не чуждъ народу. Но и этимъ еще не закончены упреки и обвиненія; ибо авторъ проэкта утверждаетъ, что въ Россіи гложетъ въ новѣйшее время миссіонерское дѣло и что духовныя семинаріи, имѣющія своею задачею воспитаніе кандидатовъ священства „не могутъ служить ручательствомъ ни въ благоповеденіи будущаго пастыря, ни въ его просвѣщенной дѣятельности, ни даже въ томъ, что онъ вѣритъ въ Бога и пошелъ на служеніе церкви по призванію, а не ради матеріальныхъ выгодъ“; а все это заканчиваетъ грубымъ оскорбленіемъ всего духовенства, утверждая, что затѣянныя имъ реформы, именно—учрежденіе церковныхъ общинъ и приходскихъ совѣтовъ не осуществлены до сихъ поръ потому, что несогласны съ интересами „духовнаго вѣдомства и духовнаго сословія, исповѣдающихъ, что они созданы для того, чтобы ихъ кормили и государство и народъ“. Вотъ къ чему привела страшная ненависть къ русскому православному духовенству пристрастнаго автора рассматриваемаго проэкта, направленаго якобы къ восстановленію каноническаго управленія русской церкви, хотя въ немъ безпристрастный читатель напрасно будетъ искать доказательствъ столь тяжелыхъ упрековъ и обвиненій.

Несправедливо однако-же обвинять духовныя семинаріи въ недостаточномъ подготовленіи будущихъ пастырей церкви безъ всякихъ доказательствъ, тѣмъ болѣе, что воспитанники сихъ семинарій безупречно исполняютъ свои священническія обязанности, а нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ высшаго образованія

и ученыхъ степеней въ духовныхъ академіяхъ, иные заканчиваютъ свое образованіе въ университетахъ, гдѣ не уступаютъ по своей подготовкѣ и воспитанникамъ другихъ учебныхъ заведеній. Единственный недостатокъ духовныхъ семинарій состоитъ, быть можетъ, въ нѣкоторомъ стѣсненіи преподаванія богословскихъ наукъ въ строгомъ смыслѣ преподаваніемъ общеобразовательныхъ предметовъ; но и сей недостатокъ, если онъ существуетъ на самомъ дѣлѣ, будетъ устраненъ приготовляемымъ уже новымъ уставомъ, сущность котораго объяснена выше по поводу разбора статьи „Биржевыхъ Вѣдомостей“ отъ 25-го февраля сего года.

Миссіонерское дѣло православной церкви всероссійской не глохнетъ, а развивается и—именно въ новѣйшее время блистательно, какъ это отчасти признаетъ и самъ авторъ проекта. превозношеніемъ признанной всею европейскою печатью успѣшной дѣятельности „палестинскаго миссіонерскаго общества, существующаго всего 15—16 лѣтъ и собирающаго пожертвованія во имя св. Сіона и Іерусалима“, такъ какъ его ежегодные сборы доходятъ до 600,000 рублей. Если же раньше основанное другое миссіонерское общество, не смотря на совмѣстное существованіе столь важнаго конкурента, какимъ является палестинское общество, и не смотря на то важное обстоятельство, что ему невозможно воспламенять сердца жертвователей указаніемъ на святыни Сіона и Іерусалима, все-таки въ состояніи собирать для своихъ цѣлей ежегодно до 300,000 рублей, въ чемъ между прочимъ сознается и авторъ разсматриваемаго проекта,—то такой успѣхъ служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ, что русское миссіонерское дѣло развивается вообще вполне удовлетворительно. Что въ бывшихъ россійско-американскихъ владѣніяхъ, со времени ихъ уступленія Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки, не поддерживается государственными властями русское миссіонерство, что вслѣдствіе этого тамъ стали успѣшно дѣйствовать и инославные миссіонеры,—это весьма понятно; тѣмъ не менѣе русскіе миссіонеры продолжаютъ однако-же успѣшно дѣйствовать и тамъ, равно какъ и въ другихъ частяхъ Америки, гдѣ уніаты нерѣдко вмѣстѣ съ своими священниками перехо-

дятъ въ православіе. Успѣшно дѣйствуютъ русскіе миссіонеры и въ Персіи, гдѣ въ самое новѣйшее время стали возвращаться къ православію несторіане вмѣстѣ съ своимъ епископами, и въ Японіи, гдѣ инославные миссіонеры съ завистью смотрятъ на успѣхи русскихъ миссіонеровъ, которымъ уже удалось образовать тамъ составъ духовенства изъ самыхъ японцевъ,—даже въ Китаѣ, не говоря уже о Россіи, въ предѣлахъ которой не прекращаются успѣхи миссіонерскаго дѣла. Авторъ разсматриваемаго проэкта русскаго церковнаго управленія, правда, недоволенъ успѣхами русскаго миссіонерства особенно въ Восточной Сибири, но основывая свое недовольство на томъ замѣчательномъ обстоятельстве, что тамъ дѣйствуютъ въ новѣйшее время, вмѣсто прежняго одного, семь епархіальныхъ архіереевъ, онъ противъ своего желанія доказываетъ, какъ нельзя лучше, не только усердное попеченіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода о миссіонерствѣ именно въ Восточной Сибири, но вмѣстѣ и то, что Святѣйшій Синодъ по собственной инициативѣ давно уже занимается постепеннымъ введеніемъ и авторомъ проэкта требуемыхъ реформъ, насколько онѣ признаются допускаемыми священными канонами церкви и являются въ настоящее время цѣлесообразными и своевременными.

Обвинять безъ всякихъ доказательствъ духовныя консисторіи въ злоупотребленіяхъ столь же легко, какъ и утверждать, что приходскіе священники превращены въ чиновниковъ и вслѣдствіе почти полной безнаказанности бездѣльничаютъ, не соблюдаютъ требованій церковнаго устава и отягчаютъ свою паству слишкомъ большими поборами. Но безупречная дѣятельность консисторій, занятыхъ трудными и сложными дѣлами въ качествѣ епархіальныхъ совѣтовъ, извѣстна всѣмъ, и во всемъ обширномъ проэктѣ автора нѣтъ даже намекъ на то, въ чемъ могли бы состоять ихъ мнимыя злоупотребленія. Священниковъ за то только, что, согласно словамъ Священнаго Писанія: „нѣсть власть, аще не отъ Бога“, они не менѣе чиновниковъ покоряются законнымъ властямъ и отличаются вообще патріотическимъ поведеніемъ, считать превращенными въ чиновниковъ, тѣмъ страннѣе и неумѣстнѣе, что къ такому

поведенію они по совѣсти обязаны въ качествѣ какъ священниковъ, такъ и русскихъ гражданъ, вѣрноподавныхъ своего Государя; впрочемъ, въ другихъ отношеніяхъ и самъ авторъ разсматриваемаго проэкта видитъ въ нихъ лишь священниковъ, а не чиновниковъ, ибо кромѣ бездѣльничанья онъ обвиняетъ ихъ въ отступленіи отъ церковнаго устава и въ отягощеніи своей паствы слишкомъ большими поборами, слѣдовательно, въ нарушеніи исключительно священническихъ обязанностей,—чего однако-же онъ былъ бы не въ состояніи доказать. Въ проэктѣ, правда, авторъ его широко распространяется о перемѣнахъ обычаевъ и преданій, замѣчаемыхъ въ нѣкоторыхъ московскихъ соборахъ Кремля именно при настоящемъ митрополитѣ; но такія перемѣны, разрѣшаемыя повсюду властью епархіальныхъ архіереевъ, хотя бы оказались и нецѣлесообразными, нельзя осуждать какъ отступленіе отъ церковнаго устава, въ которомъ введеніе какихъ либо перемѣнъ превышаетъ власть епархіальнаго начальства. Авторъ разсматриваемаго проэкта утверждаетъ еще, что эти имъ указанная, но не доказанная злоупотребленія какъ духовныхъ консисторій, такъ и духовенства вообще и отсутствіе прочно организованныхъ церковныхъ общинъ служатъ единственною причиною какъ покрятія Россіи сектами штундистовъ, шалалутовъ, баптистовъ и другими прежде не существовавшими, такъ и переходы вѣрующаго православнаго народа къ старообрядцамъ (раскольникамъ). Но этимъ утвержденіемъ онъ доказалъ лишь то, что онъ столь-же мало знаетъ или знаетъ не хочетъ причины возникновенія и распространенія новыхъ сектъ не только въ Россіи, но и за ея предѣлами, гдѣ онѣ собственно родились и развиваются, какъ и причины, препятствующія воссоединенію русскихъ раскольниковъ съ Православною церковію.

Въ Россіи давно уже существовали среди кореннаго ея населенія, кромѣ старообрядцевъ (вѣрнѣе—раскольниковъ), не признающихъ власти законныхъ архіереевъ, и кромѣ секты безпоповцевъ, вредныя секты духоборцевъ, хлыстовъ, молоканъ и скопцовъ, о которыхъ почему-то умалчиваетъ авторъ разсматриваемаго проэкта, а среди не русскихъ поселенцевъ (именно—нѣмцевъ) секты баптистовъ и менонитовъ, сзумѣв-

шихъ ловко навязать, при содѣйствіи, вѣроятно, и протестантовъ, свои заблужденія части окружавшаго ихъ русскаго населенія. Такъ появились незамѣтно въ Россіи баптисты, шалопуты и штундисты, получившіе тамъ свое названіе отъ нѣмецкаго слова—„штунде“ (Stunde der Andacht), но равнѣе извѣстные подъ названіемъ назареновъ въ смежной габсбургской монархіи, гдѣ ихъ было не мало уже въ половинѣ настоящаго столѣтія, хотя вмѣстѣ съ баптистами они значительно умножились лишь со времени введенія парламентаризма вслѣдствіе громаднаго перехода въ ихъ секту частію римскихъ католиковъ, а частію даже православныхъ сербовъ, но преимущественно лютеранъ, у которыхъ, какъ извѣстно, прочно и образцово организованы церковныя общины въ связи съ приходскими совѣтами. Изъ протестантовъ—кальвинистовъ, гдѣ также образцово организованы церковныя общины въ связи съ приходскими совѣтами, члены которыхъ называются у нихъ пресвитерами, правда, немногіе переходятъ къ назаренамъ или баптистамъ, но—что еще хуже—толпами оставляютъ свою „церковь“, чтобы быть безконфессіонными, т. е., свободными отъ всякой вѣроисповѣдной связи, стѣсняющей, какъ они говорятъ, ихъ свободу и сопряженной съ издержками разнаго рода и въ частности—за требы. Вотъ явленія, доказывающія какъ нельзя лучше, что и прочная организація церковныхъ общинъ, какъ бы она ни казалась желательною, сама по себѣ не въ состояніи устранить пагубнаго вліянія такъ называемыхъ образованныхъ слоевъ общества, которые вслѣдствіе ослѣпленія лжелиберализмомъ не только упорно пренебрегаютъ учрежденіями своей церкви, подавая симъ пренебреженіемъ соблазнительный примѣръ, но и поносятъ какъ въ разговорахъ, такъ и въ письмахъ, и въ періодической печати настоящія церковныя установленія и все духовенство, чтобы подрывать благотворное вліяніе своей церкви и оторвать отъ нея простой вѣрующей народъ. Въ наше время, когда въ Россіи стали навязывать молодежи изъ высшихъ слоевъ общества уже въ нѣжномъ возрастѣ вмѣстѣ съ несовершенными аналитическими языками запада и возрѣнія того же гнилого запада, и въ ея предѣлахъ не могло не увеличиться число лжелиберальныхъ лич-

ностей, которыя хотя, быть можетъ, и читали поучительную басню Крылова. „Свинья подъ дубомъ“, но не перестаютъ подрывать русскую церковь, создавшую объединеніемъ многихъ разрозненныхъ мелкихъ племенъ стомилионный русскій народъ и спасавшую его въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ его постепеннаго развитія. И въ этомъ-то именно странномъ поведеніи русскихъ лжелибераловъ скрывается причина существованія до сихъ поръ какъ раскола, такъ и названныхъ сектъ, хотя борьбу съ ними продолжаетъ доблестное православное священство непрерывно и безусловно.

Что сія борьба, въ виду такого всесторонняго оклеветанія русской церкви и ея духовенства, какое содержится и въ разсматриваемомъ проэктѣ церковныхъ реформъ, становится слишкомъ тяжелою, — весьма понятно; ибо церковь, управляемая, какъ дерзко утверждаетъ авторъ проэкта, противузаконною властью и пренебрегающая какъ священными канонами и церковнымъ уставомъ, такъ и воспитаніемъ кандидатовъ священства, не только не привлекаетъ отпавшихъ отъ нея раскольниковъ и еретиковъ къ воссоединенію съ собою, но служитъ понятною причиною ихъ упорства и вмѣстѣ съ тѣмъ побуждаетъ православныхъ русскихъ къ оставленію оклеветанной своей церкви, чтобы искать спасенія или въ сектахъ, или у раскольниковъ, которыхъ такъ превозноситъ разсматриваемый проэктъ, хотя такое прославленіе раскольниковъ столь же легкомысленно, какъ и оклеветаніе русской церкви. Вѣдь православный русскій клиръ не менѣе близокъ народу, чѣмъ раскольническій незаконнаго происхожденія; чинно и уставно, даже съ великолѣпіемъ, плѣняющимъ и восторгающимъ инославныхъ, совершаются богослуженія въ православной русской церкви, въ единовѣрческой части которой соблюдаются также и обычаи, которыми дорожатъ раскольники; а раскольническіе епископы также незаконнаго происхожденія давно осуждены русскими соборами и всею Православною Церковію, которая никогда не признавала раскольнической іерархіи законною, чуждается даже всякаго сношенія съ нею, не говоря уже о русской государственной власти, также объявляющей незаконною эту лжеіерархію. Впрочемъ, клеветы, приведенныя въ проэктѣ, на православную русскую церковь опровергнуты выше подробно; если

же однако и возникаютъ иногда на обширномъ пространствѣ, занимаемомъ сею церковію, безпорядки или злоупотребленія, свойственныя несовершенству рода человѣческаго,—то такія явленія не могутъ смущать безпристрастнаго мыслителя, убѣжденнаго въ томъ, что такого рода безпорядки или злоупотребленія вездѣ возникали, возникаютъ и будутъ возникать, пока человѣкъ остается человѣкомъ, не претвореннымъ въ ангела.

Не такъ судитъ авторъ разсматриваемаго проекта. Онъ осуждаетъ церковь всероссійскую не только за недоказанныя имъ злоупотребленія и безпорядки, но и за возникновеніе существующихъ до сихъ поръ ересей и за рѣдко случающіеся переходы православныхъ къ раскольникамъ, хотя во всемъ этомъ виноваты, какъ доказано выше исключительно, клеветники церкви, среди которыхъ видное мѣсто занимаетъ онъ самъ. Онъ осуждаетъ косвенно и всю вселенскую церковь за то, что вопреки его легкомысленнымъ взглядамъ, она признаетъ устройство и управленіе всероссійской церкви вполне законными, а раскольническую лжеіерархію—противузаконною настолько, что не допускаетъ никакого общенія съ нею. Строгій судія всей вселенской Церкви, какимъ является авторъ проекта, направленнаго яко-бы къ восстановленію каноническаго управленія въ русской церкви, очевидно, позабылъ не только о священныхъ канонахъ, но и о божественномъ наставленіи самаго Христа: „Не осуждайте, да не осуждены будете“ (Лук. VI, 37) и „Что же видиши сучецъ, иже во оцѣ брата твоего, бервна же, еже есть во оцѣ твоёмъ, не чуеши,—или како речеши брату твоему: остави, да изму сучецъ изъ очесе твоего, и се бервно во оцѣ твоёмъ; лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего“ (Мате. VII, 3—5). Совершенно позабылъ авторъ проекта и о томъ, что и самыя лучшія реформы могутъ оказаться не полезными, а вредными для всероссійской церкви, если будутъ вводиться, согласно требованію разсматриваемаго проекта, одновременно, безъ постепенности, такъ какъ вѣковой опытъ учитъ ясно, что одновременное введеніе многихъ, хотя бы самихъ по себѣ и цѣлесообразныхъ реформъ вредно отзывается на громадныхъ организмахъ и способно даже всколебать ихъ. Но ужели разрушенія прочнаго организма все-

россійской церкви хочетъ достигнуть авторъ проекта наравнѣ съ другими ея клеветниками, также подрывающими самыя корни ея не по религіознымъ убѣжденіямъ, которыхъ у нихъ обыкновенно не бываетъ, а ради ослабленія могущества и вліянія Россіи, т. е., по чисто политическимъ побужденіямъ?

Эти враги Россіи, не менѣе своихъ щедрыхъ покровителей, научепные опытомъ, что ея могуществу и вліянію нельзя сильно повредить завоевательными арміями и флотами, въ новѣйшее время занимаются не только распространеніемъ недовѣрія и ненависти къ ней по всѣмъ европейскимъ государствамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и внутри ея—подкапываніемъ и расшатываніемъ главныхъ основъ русской государственности, именно—православія, единодержавія и народности, прочно связывающихъ и объединяющихъ ея коренное населеніе. Конечно, они опасны для русскаго народа не по своему сравнительно ничтожному количеству, а потому, что ими руководятъ образованныя, даже высокообразованныя и талантливыя, но съ сожженою совѣстію, личности, поддерживаемыя могуществомъ и щедрою рукою государства, обезпеченныхъ очевиднымъ ростомъ и развитіемъ русскихъ силъ, преимущественно же—извѣстной соперницы Россіи на близкомъ и дальнемъ востокѣ. Такъ, крайне враждебно настроенные противъ русской государственности апостолы извѣстнаго русскаго писателя графа Л. Н. Толстого, какъ извѣстно, свили себѣ теплое гнѣздо въ Англии, откуда они и распространяютъ враждебный Россіи духъ какъ чрезъ странствующихъ своихъ агентовъ, такъ и при посредствѣ особой газеты и различныхъ брошюръ по всей Европѣ; затѣмъ не менѣе враждебные къ своему отечеству духоборцы русскіе теперь переселились на островъ Кипръ, захваченный послѣ пресловутаго берлинскаго конгресса Англійей, чтобы и въ Малой Азіи успѣшно распространять ненависть къ Россіи, на которую тамошніе христіане привыкли смотрѣть съ благоговѣніемъ, какъ на единственную и надежную свою опору. А внутри Россіи ея враги хитро написанными сочиненіями и значительною частью періодическихъ изданій распространяютъ космополитическія и другія утопическія идеи гнилого запада; осмѣиваютъ русскія государственныя учрежденія и жизнь, какъ государственныхъ чиновниковъ, такъ и всѣхъ слоевъ русскаго общества; требу-

ють уничтоженія войска и военной службы, чтобы приготовить для Россіи судьбу Китая; поощряють польскія мечты и стремленія къ возстановленію самостоятельнаго польскаго королевства отъ моря (Балтійскаго) до моря (Чернаго) и затѣи нѣмецкихъ бароновъ, направленные къ соединенію балтійскихъ окраинъ съ нѣмецкою имперіею; подстрекають населеніе Фляндіи къ послушанію и ввѣщаютъ даже юго-западной вѣтви русскаго народа создать при помощи исконныхъ своихъ враговъ (поляковъ) особое малорусское государство. Мало того, громадныя матеріальныя средства, которыми располагають враги Россіи, позволяютъ имъ, при содѣйствіи польскихъ и еврейскихъ студентовъ, устраивать почти во всѣхъ русскихъ университетахъ формальныя бунты учащейся молодежи; а чтобы произвести безконечныя смуты и въ массѣ кореннаго русскаго населенія, враги Россіи прославляютъ раскольниковъ и ихъ священство, превозносятъ жизнь и ученіе всевозможныхъ сектантовъ—штундистовъ, молоканъ, духоборцевъ, баптистовъ, ругаютъ и клеветуютъ на русскую церковь и духовенство, требуя не только одновременнаго преобразованія почти всѣхъ ея учреждений, но даже замѣны освященнаго постановленіемъ перваго вселенскаго собора календаря новымъ—григоріанскимъ, не менѣе, а еще болѣе ошибочнымъ и невѣрнымъ, какъ это доказано уже, между прочимъ, и въ сочиненіи новѣйшаго времени, напечатанномъ подъ заглавіемъ—„Календарный вопросъ въ Россіи и на Западѣ“,—въ Петербургѣ въ 1894 году.

Въ виду всего изложеннаго невольно является мысль, что такія прискорбныя одновременныя явленія, какъ бы взаимно-восполняющія другъ друга въ одномъ и томъ же враждебномъ Россіи направленіи, не случайны, но систематически вызываются государствами, обезпокоенными ростомъ могущества и обаянія Россіи; а это обстоятельство невольно возбуждаетъ подозрѣніе, что и одновременно появившійся разсматриваемый проектъ—„Какъ возстановить каноническое управленіе русской церкви?“ вызванъ не религіозными, а странными политическими соображеніями, о чемъ, впрочемъ, ясно свидѣтельствуетъ и его содержаніе, наполненное ничѣмъ неоправдываемыми выходками противъ Православной Церкви и ея духовенства.

Историческій очеркъ возрѣній на нравственно-юридическую вмѣняемость еретикамъ ихъ лжеученій въ христіанскихъ церкѣвахъ.

(Продолженіе *).

В. Строгія мѣры правительства греко-римской имперіи противъ еретиковъ частію были направлены противъ цѣлыхъ обществъ еретическихъ, частію противъ извѣстныхъ лицъ, отпавшихъ отъ православія.

Общества еретическія не могли пользоваться правами дозволенныхъ въ имперіи религіозныхъ обществъ.

1. Общества еретиковъ не имѣли права распространять свое лжеученіе и пріобрѣтать себѣ новыхъ послѣдователей изъ православныхъ, или совращать ихъ. Императоръ Граціанъ въ одномъ изъ своихъ законовъ противъ всѣхъ вообще еретиковъ писалъ: „всякій нечестивецъ, достойнымъ наказанія образомъ извращающій ученіе о Богѣ, пусть только въ себѣ содержитъ сію пагубу, а другимъ не преподаетъ для ихъ гибели“ ¹⁾. Это общее начало высказывается и въ законахъ другихъ императоровъ противъ той или другой ереси, какъ то: въ законахъ Θεодосія Великаго ²⁾, Аркадія ³⁾ и другихъ. Особенной опасности могли подвергаться рабы, подчиненные господамъ, въ ереси находящимся. Въ предотвращеніе насильственныхъ совращеній императоры давали рабамъ право убѣжища въ пра-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1899 г., № 14.

¹⁾ Cod. Theod. XVI. V. 5.

²⁾ Ibid. XVI. V. 11.

³⁾ Ibid. XVI. V. 24. 34.

вославленной Церкви, соединенное съ свободою отъ рабства ¹⁾, и воспрещали еретикамъ покупать православныхъ рабовъ ²⁾.

2. Еретикамъ воспрещалось было собирать къ себѣ толпы слушателей, открыто на площадяхъ и тайно въ домахъ, и разсуждать съ ними, или вовлекать ихъ въ пренія о предметахъ вѣры. На востокѣ воспрещали это Θεодосій Великій и Аркавій арианамъ и евноміанамъ ³⁾, и всѣмъ вообще еретикамъ ⁴⁾; Θεодосій Младшій и Маркіанъ несторіанамъ и еutihіанамъ ⁵⁾; на западѣ императоръ Гонорій донатистамъ ⁶⁾. Императоръ Θεодосій Великій повелѣлъ даже отбирать у еретиковъ дома, въ которыхъ они, въ городахъ или деревняхъ, собирались для преподаванія своего лжеученія ⁷⁾.

3. Подъ угрозою строгихъ наказаній воспрещено было всѣмъ православнымъ, равно какъ и еретикамъ, списывать, имѣть и читать еретическія книги, такъ какъ съ помощію этихъ книгъ заблужденія еретическія и безъ устнаго преподаванія сами собою могли постоянно поддерживаться въ сектахъ и переходить изъ рода въ родъ. Императоры повелѣвали отбирать ихъ у всѣхъ и истреблять.

Первый повелѣлъ истреблять книги еретическія Константинъ Великій. Послѣ собора Никейскаго онъ приказалъ немедленно предать огню всѣ, какія найдутся ⁸⁾, сочиненія аріевы, „дабы такимъ образомъ нечестивое ученіе сего еретика не только исчезало, но и не воспоминалось“ ⁹⁾. Впослѣдствіи Константинъ повелѣлъ отыскивать и истреблять книги и прочихъ ере-

1) Гонорій протявъ донатистовъ пишетъ: „his, qui forsitan ad rebaptisandum cogentur, refugiendi ad ecclesiam catholicam sit facultas, ut ejus praesidio adversus hujus criminis et societatis auctores attributae libertatis praesidio defendantur“ (Cod. Theod. XVI. VI. 4).

2) Cod. Justin. I. V. 20.

3) Созом. VII. 6.

4) Cod. Theod. XVI. IV. 3; V. 11. 34. 36.

5) Cod. Justin. I. I. 3. 4.

6) Cod. Theod. XVI. V. 45.

7) Ibid. XVI. V. 12.

8) По свидѣтельству Филосторгія (II. 2), Арій для легчайшаго распространенія своего лжеученія въ простомъ народѣ излагалъ его въ приспособленныхъ ко вкусу и пониманію народа пѣсняхъ. Соборъ Никейскій осудилъ книгу его, которая называлась Θалия (Сокр. I, 9; Созом. I, 21).

9) Сокр. I. 9.

тиковъ, какіе существовали иногда въ имперіи ¹⁾). Аркадіѣ повелѣлъ со всѣмъ тщаніемъ отыскивать и предавать огню книги евноміамъ и монтанистовъ ²⁾). Θεодосій Младшій послѣ собора Ефесскаго писалъ: „никто да не смѣетъ имѣть или читать или списывать нечестивыя книги несторіевы, написанныя противъ православной вѣры и опредѣленій предстоятелей святѣйшаго собора, бывшаго въ Ефесѣ“ ³⁾). Императоръ Маркіанъ воспрещалъ писать что-либо или имѣть, списывать и распространять книги, написанныя кѣмъ-либо протязъ Халкидонскаго собора ⁴⁾). Юстиніанъ Великій повелѣлъ предать огню сочиненія Севера антиохійскаго, бывшаго главою ереси еutihievой въ его время ⁵⁾, и всѣ книги манихеевъ ⁶⁾.

4. Императоры предписывали отбирать у всѣхъ еретиковъ мѣста молитвенныхъ собраний, которыя когда-либо и какимъ-либо образомъ были присвоены ими отъ православной церкви, какъ то: при первомъ отпаденіи отъ церкви или впослѣдствіи обманомъ, подкупомъ, насиліемъ или повелѣніемъ государей, благопріятствовавшихъ имъ, и т. п. Константинъ Великій возвратилъ церкви православной храмы, которыми незаконно владѣли донатисты ⁷⁾ и новаціане ⁸⁾. Послѣдующіе императоры эту именно мѣрою начинали свои дѣйствія противъ еретиковъ; императоръ Θεодосій Младшій подтвердилъ ее окончательно ⁹⁾.

5. Правительство воспрещало еретикамъ богослужебныя собранія и дѣйствія; но не противъ всѣхъ еретиковъ и даже противъ однихъ и тѣхъ же еретиковъ не во всѣ времена дѣйствовало съ одинаковою строгостью. „Не всѣ еретики, прямо говоритъ императоръ Θεодосій Младшій въ одномъ изъ своихъ законовъ, должны быть преслѣдуемы съ одною и тою же стро-

¹⁾ Euseb. de vita Constant III, 66.

⁴⁾ Cod. Iustin. I. V. 8.

²⁾ Cod. Theod. XVI. VI. 34.

⁵⁾ Novel. XLII.

³⁾ Ibid. XVI. V. 66.

⁶⁾ Cod. Iustin. I. V. 16.

⁷⁾ Подлинный указъ о семь Константина не сохранился. О немъ упоминаетъ блаж. Августинъ (Epist. 88. 105. Ed. Bened.).

⁸⁾ Cod. Theod. XVI. V. 2.

⁹⁾ Ante omnia, quas ab orthodoxis abreptas tenent (haeretici) ubicumque ecclesias, statim catholicae ecclesiae tradendas esse non ambigant: qui ferret non potest, ut qui nec proprias habere debuerant, ab orthodoxis passessas, aut conditas, suaque temeritate invasas, ultra detineant (Cod. Theod. XVI. V. 65).

гостию“¹⁾). Основаніемъ такого образа дѣйствованія было то, что 1) не всѣ еретическія лжеученія были равно злочестивы; 2) то, что не всѣ еретики, и одни и тѣ же не во всѣ времена, были одинаково сильны и опасны для церкви. Такъ, аріанамъ, македоніанамъ и аполлинаристамъ Θεодосій Великій и Аркадій совершенно воспрещали отправлять свое богослуженіе и устраивать для сего гдѣ бы то ни было²⁾ и какія бы то ни было мѣста³⁾; а епископамъ ихъ поставлять новыхъ епископовъ и клириковъ и даже носить эти имена⁴⁾. Основаніе, почему Θεодосій Великій дѣйствовалъ съ такою строгостью противъ этихъ еретиковъ, заключалось въ томъ, что при вступленіи его на престолъ они были крайне опасны для церкви. Но Θεодосій Младшій умѣрилъ строгость своихъ предшественниковъ. Онъ только воспретилъ упомянутымъ еретикамъ имѣть свои церкви въ какихъ-либо городахъ⁵⁾. Причины такого ослабленія строгости должно искать въ томъ, что въ царствованіе Θεодосія Младшаго ереси аріанская, македоніанская и аполлинаріанская, близкія тогда къ совершенному паденію, перестали грозить опасностью церкви православной.

Всѣ прочіе еретики безъ всякаго послабленія были лишены свободы отправлять свое богослуженіе гдѣ бы то ни было.

Константинъ Великій писалъ къ еретикамъ, существовавшимъ въ его время⁶⁾, въ концѣ своего царствованія: „поелику гибельное ваше нечестіе долѣе терпимо быть не можетъ: то мы

1) Cod. Theod. XVI. V. 65.

2) Vitiorum institutio, ariana scilicet et caet... neque publicis, neque privatis additionibus, intra urbium atque agrorum ac villarum loca, aut colligendarum congregationum, aut constituendarum ecclesiarum copiam praesumat nec celebritatem perfidiae suae vel sollemnitatem clirae conunionis exercent (Cod. Theod. XVI. V. 12).

3) Colligendarum congregationum vel in publicis vel in privatis ecclesiis careant facultate (Cod. Theod. XVI. V. 14). Nec ad imaginem ecclesiarum parietes privatos ostendant (Ibid. XVI. V. II).

4) Episcoporum faciendorum, clericorum instituendorum non habeant potestatem; nomine destitute appellationem hujus dignitatis amittant (Cod. Theod. XVI. V. 14).

5) Arianis, macedonianis et apollinarianis intra nullam civitatem ecclesiam habere liceat (Cod. Theod. XVI. V. 65).

6) Упоминаются валентиніане, маркіониты, павлиане, катафрѣгійцы (монтанисты).

повелѣваемъ закономъ, чтобы впредь никто изъ васъ не смѣлъ дѣлать собраній. Поэтому и всѣ ваши дома, въ которыхъ вы устраиваете свои собранія, приказано разрушить; ибо наша заботливость касательно сего предмета требуетъ того, чтобы не только въ общественныхъ, но и въ частныхъ домахъ не было скопищъ вашего суевѣрнаго безумія. Гораздо лучше, продолжаетъ государь, сдѣлаютъ тѣ, которые обратятся къ правой и чистой вѣрѣ, вступятъ въ католическую Церковь, приобщатся ея святости и чрезъ то въ состояніи будутъ достигнуть истины. Итакъ, въ благополучное наше время, да уничтожится это обольщеніе развращеннаго вашего ума,—разумѣю нечестивое и гибельное разномысліе еретиковъ и раскольниковъ; ибо благоденствіе, которымъ мы, по милости Божіей, наслаждаемся, требуетъ, чтобы живущіе благими надеждами обращались отъ всякаго беспорядочнаго заблужденія на стезю правую, отъ тьмы—къ свѣту, отъ суетности—къ истинѣ, отъ смерти—къ спасенію. А такъ какъ для сего нужно сильное средство, то мы, какъ сказано, повелѣли всѣ убѣжища вашего суевѣрія, то-есть молитвенные дома всѣхъ еретиковъ, если только можно назвать ихъ молитвенными, отобрать безъ сопротивленія и немедленно передать католической Церкви, прочія же мѣста отписать въ государственную казну, чтобы на послѣдующее время не оставалось вамъ никакой возможности собираться. Итакъ, заключаетъ государь, съ настоящаго дня незаконныя ваши общины да не дерзаютъ дѣлать собранія ни въ какомъ мѣстѣ, ни въ общественномъ, ни въ частномъ¹⁾. То же воспрещеніе распространяли императоры Граціанъ и Θεодосій Великій на другихъ еретиковъ²⁾.

Г. Обращаемся къ послѣднему средству, которое употребляли православные императоры противъ еретиковъ, упорныхъ въ своемъ нечестіи и своей враждѣ на Церковь, т. е. къ различнымъ *наказаніямъ*.

Прежде всего надлежитъ замѣтить, что не противъ всѣхъ еретическихъ сектъ и не противъ всѣхъ принадлежавшихъ къ нимъ лицъ были постановлены одни и тѣ же наказанія. Сек-

¹⁾ Euseb. de vita Constant. III, 65.

²⁾ Cod. Theod. XVI. V. 6. 11.

ты болѣе другихъ нечестивыя и болѣе другихъ опасныя для Церкви упорствомъ и фанатизмомъ своихъ вождей и послѣдователей были преслѣдуемы съ болѣею строгостью, чѣмъ другія. Это были: секта мавихейская, нечестивѣйшая изъ всѣхъ, потомъ секты монтанистовъ, евноміанъ и донатистовъ. Изъ лицъ, принадлежавшихъ къ той или другой сектѣ, послѣ ересеначальниковъ и ихъ сообщниковъ съ особенною строгостью были преслѣдуемы тѣ, которые усиливались распространять заблужденія еретическія, или поддерживать секту. Здѣсь разумѣются прежде всего епископы, клирики и учителя еретическіе; далѣе—всѣ вообще совратители; наконецъ, владѣльцы и распространители еретическихъ книгъ.

Во-вторыхъ, надлежитъ замѣтить, что наказанія не всегда приводимы были въ исполненіе съ такою строгостью, съ какою были предписываемы. Такъ, о Θεодосіѣ Великомъ Созоменъ прямо говоритъ: „къ законамъ (даннымъ противъ еретиковъ послѣ Константинопольскаго собора 381 г.) онъ присовокупилъ и тяжкія наказанія, не приводя однако же ихъ въ исполненіе, потому что хотѣлъ не наказывать подданныхъ, а только привести ихъ въ страхъ, чтобы они одинаково съ нимъ мыслили о Богѣ“¹⁾. Можно думать, что такимъ же образомъ поступали и другіе императоры, когда это было можно безъ ущерба для правъ и пользы Церкви. Собственною цѣлью, съ которою они налагали на еретиковъ гражданскія наказанія и съ которою иногда просили объ этомъ государей и православные пастыри²⁾, было не подвергать еретиковъ тяжести сихъ наказаній, а страхомъ удерживать ихъ отъ различныхъ воспрещенныхъ дѣйствій и побудить къ воссоединенію съ Церковью. Наказанія, которыми гражданское правительство подвергало разныхъ лицъ и цѣлыя секты, могутъ быть изложены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Удаленіе изъ столицъ, а иногда и изъ другихъ городовъ имперіи. Этому наказанію прежде всего подвергались епископы, клирики и учителя еретическіе. Θεодосій Василій въ началѣ своего царствованія издалъ повелѣніе, которымъ воспрещалось всѣмъ еретикамъ устраивать молитвенныя и всякія

¹⁾ Церк. ист. VII, 12.

²⁾ Карѣ. соб. 104 пр.

другія собранія, когда узналъ о варушеніи еретиками такого повелѣнія, положилъ изгнать всѣхъ епископовъ, клириковъ и учителей еретическихъ изъ столицы и всѣхъ городовъ имперіи и обратилъ каждаго въ мѣсто его рожденія, съ воспрещеніемъ переходить съ одного мѣста на другое ¹⁾. Но изгоняемые еретики снова возвращались, или успѣвали тайно укрываться даже въ самой столицѣ. Послѣ Θεодосія Аркадій, преемникъ его на востокѣ, неоднократно предписывалъ изгнать епископовъ и клириковъ всѣхъ еретическихъ сектъ изъ столицы ²⁾, а епископовъ, клириковъ и учителей сектъ упорнѣйшихъ, именно: евноміевой и монтановой, многократно повелѣвалъ изгнать рѣшительно изъ всѣхъ городовъ имперіи ³⁾. Изъ послѣдующихъ государей Юстиніанъ Великій воспрещалъ являться въ столицу и другіе значительные города епископамъ евтихіанскимъ ⁴⁾, которыхъ изгналъ онъ съ престоловъ епископскихъ, занятыхъ ими въ царствованіе государей, покровительствовавшихъ ихъ ереси.

Нѣкоторые императоры изгоняли изъ городовъ и мірскихъ послѣдователей еретическихъ сектъ. Θεодосій Великій, повелѣвъ отобрать у всѣхъ еретиковъ мѣста ихъ молитвенныхъ собраній, присовокупилъ, что если еретики покусятся при этомъ на мятежное нападеніе, то, по наказаніи за мятежь, должны быть изгнаны изъ самыхъ городовъ ⁵⁾, и впоследствии дѣйствительно исполнилъ свою угрозу ⁶⁾. Маркіанъ повелѣлъ изгнать изъ Константинополя всѣхъ послѣдователей Евтихіа ⁷⁾. Манихеи постоянно изгоняемы были изъ столицъ и всѣхъ городовъ въ обѣихъ имперіяхъ ⁸⁾.

1) Hi, qui vel doctrinam vel mysteria conventionum talium (haereticorum) exercere consueverunt, perquisiti, ab omnibus urbibus ac locis propositae legis vigore constricti, expellantur a coetibus, et ad proprias, unde oriundi sunt, terras redire jubeantur: ne quis eorum aut commeandi ad quaelibet alia loca aut evagandi ad urbes habeat potestatem (Cod. Th. XVI. V. 12).

2) Cod. Theod. XVI. V. 30. 33.

3) Ibid. XVI. V. 31. 32. 34.

4) Novel. 42.

5) Cod. Theod. XVI. V. 6.

6) Apollinarianos ceterosque diversarum haeresium sectatores ab omnibus locis jubenus inhiberi, a moenibus urbium, a congressu honestorum, a communione sanctorum (Cod. Theod. XVI. V. 14; Sozom. VII, 12).

7) Cod. Iustin. I. I. 4.

8) Cod. Theod. XVI. V. 8. 18. 65; Valent. III. Novel. 2.

2. Удаленіе отъ почетной службы. Θεодосій Великій, Аркадій и Гонорій всѣхъ вообще еретиковъ удаляли изъ придворной службы и отъ управленія областями (*in scriniis, inter agentes in rebus, inter palatinos et in provinciae gubernatione* ¹⁾). „Кто не согласенъ съ нами въ вѣрѣ, тотъ не можетъ быть къ намъ близокъ ни въ какомъ отношеніи“, писалъ Гонарій ²⁾. Императоръ Іустинъ I прямо объявилъ относительно всѣхъ еретиковъ: „не хотимъ терпѣть, чтобы кто-нибудь изъ еретиковъ носилъ какое-либо достоинство и обладалъ поясомъ воинскимъ или гражданскимъ“ ³⁾.

Но, будучи лишаемы почетныхъ должностей, еретики въ то же время непременно были обязываемы къ отправленію такой службы, которая, не пользуясь почетомъ, соединена была съ особенными трудностями, или съ обременительными повинностями по имуществамъ. Таковы были: военная служба въ легионахъ, расположенныхъ на границахъ имперіи для защиты отъ набѣговъ непріятельскихъ, и гражданская служба куріальная.

Также поступали православные императоры и въ частности относительно клириковъ еретическихъ. Тогда какъ духовенство православное было освобождено отъ всѣхъ тяжкихъ или несовмѣстныхъ съ его званіемъ государственныхъ повинностей и надѣлено различными преимуществами: клириковъ еретическихъ императоры лишали этихъ преимуществъ и нарочито обязывали къ отправленію всѣхъ безъ исключенія повинностей. Константинъ Великій относительно этого далъ слѣдующій законъ: „преимущества, которыя даны изъ уваженія къ религіи, должны быть на пользу только чтителямъ каѳолическаго закона. Что же касается до еретиковъ и раскольниковъ, то желаемъ, чтобы они не только были чужды сихъ преимуществъ, но и несли различныя повинности“ ⁴⁾.

3. Денежная пеня. Θεодосій Великій повелѣлъ взимать по десяти фунтовъ золота съ каждаго изъ тѣхъ, кто дерзнетъ поставлять еретикамъ клириковъ, или кто приметъ на себя это

1) Philostorg. X. 6; Cod. Theod. XVI. V. 29. 58.

2) Cod. Theod. XVI. V. 42.

3) Cod. Iustin. I. V. 12.

4) Cod. Theod. XVI. V. 1.

служеніе, или, бывъ поставленъ прежде, будетъ совершать какія-либо дѣйствія, относящіяся къ сему служенію ¹⁾). Θεодосій Младшій присовокупилъ къ сему, что если виновные будутъ отказываться отъ уплаты штрафа по бѣдности, то взимать указанный штрафъ съ цѣлаго общества клириковъ той секты, къ которой они принадлежатъ ²⁾, и распространилъ этотъ законъ на всѣхъ вообще совратителей и тѣхъ, которые дозволяли совращать себя ³⁾). Императоръ Іустинъ I повелѣлъ наказывать штрафомъ въ тридцать фунтовъ золота еретиковъ, которые какимъ-либо образомъ достигали недозволенныхъ имъ государственныхъ должностей ⁴⁾). Гонорій неоднократно подвергалъ денежному штрафу всѣхъ вообще послѣдователей раскола донатава.

4. Тѣлесное наказаніе. Возложивъ денежную пеню на послѣдователей раскола Доната, принадлежащихъ къ классу свободныхъ гражданъ, Гонорій повелѣлъ крестьянъ отклонять отъ печестиваго ученія тѣлеснымъ наказаніемъ ⁵⁾).

5. Лишеніе правъ наслѣдства и конфискація имущества въ пользу казны. Манихеи и евноміане первые подверглись этому наказанію при императорѣ Θεодосіѣ Великомъ. Лишивъ тѣхъ и другихъ еретиковъ права законнымъ образомъ получать или оставлять наслѣдство, за исключеніемъ лицъ, принадлежащихъ къ православной церкви или, по крайней мѣрѣ, присоединяющихся къ ней добровольно, и постановивъ, чтобы всѣ такія имѣнія, какъ выморочныя, по смерти владѣльцевъ были отбираемы въ казну, императоръ относительно манихеевъ постановилъ еще, что они должны быть лишены всѣхъ вообще правъ, какія принадлежатъ другимъ подданнымъ имперіи ⁶⁾), какъ то:

1) In haereticis erroribus, quoscunque constiterit vel ordinasse clericos vel suscepisse officium clericorum denis libris avri viritim multandos esse censemus (Cod. Theod. XVI. V. 21).

2) Si paupertatem praetendant de communi clericorum ejusdem superstitionis corpore extorta nostro inferatur aerario (Ibid. XVI. V. 65).

3) Ibid.

4) Cod. Iustin. I. V. 12.

5) Colonos verberum crebrior ictus a prava religione revocabit (Cod. Theod. XVI. V. 52).

6) Eunomiani nec faciendi, nec adpiscendi habeant licentiam testamenti. Quodcirca omnes, quos vivos lex invenerit, volumus custodiri nec quemquam praeteritae cujuspian voluntatis privilegio defensari: cum, seu facta prius testa-

права продавать, покупать, заключать договоры ¹⁾). Императоръ Гонорій распространилъ это наказаніе на монганистовъ и донатистовъ ²⁾), бывъ вынужденъ упорствомъ однихъ и возмутительными неистовствами противъ православной церкви другихъ. Обуздать дерзость донатистовъ страхомъ подобнаго наказанія, между прочимъ, просили императора и епископы африканскіе, именно отцы собора Карфагенскаго, бывшаго въ 404 г., „дабы, писали они, по крайней мѣрѣ, симъ страхомъ отъ произведенія расколовъ и отъ еретическаго безумія удержаны были отлагающіе свои очищеніе и исправленіе при помышленіи о вѣчномъ наказаніи“ ³⁾). Наконецъ, Θεодосій Младшій, желая довершить истребленіе ересей, начатое и съ успѣхомъ проведенное его предшественниками—Θеодосіемъ Великимъ и Аркадіемъ, подвергъ закону о лишеніи правъ наслѣдства всѣхъ вообще еретиковъ, сохранившихся еще до времени его царствованія ⁴⁾).

Лишая еретиковъ права оставлять и получать наслѣдство, императоры въ нѣкоторыхъ случаяхъ повелѣвали отбирать у нихъ имѣніе, или угрожали этимъ еще при жизни владѣльцевъ. Такъ, имѣнія и дома еретиковъ—владѣльцевъ, которые давали у себя убѣжище еретическимъ епископамъ и клирикамъ и позволяли устраивать молитвенныя собранія, были отбираемы въ пользу казны или церковей православныхъ, или городскихъ обществъ немедленно по произведенномъ объ этомъ дознаніи ⁵⁾).

menta seu infecta doceantur, post hanc nostri oraculi sanctionem non habeant possidendi licentiam, non petendi, non etiam relinquendi haereditem, nomine principali, non fideicommissario, non legatario, non tacito fideicommisso, vel quamcunque in hujuscemodi negotiis nuncupationem juris ordo constituit: sed omnia, quae talium esse, vel futura esse constiterit, ut caduca, fisci nostri viribus vindicentur. Nihil ad summum habeant commune cum reliquis (Cod. Theod. XVI. V. 17). Manichaeis, sub perpetua justae infamiae nota, testandi ac vivendi jure romano omnem protinus eripimus facultatem, etc. (Ibid. XVI. V. 7).

1) Cfr. Cod. Theod. XVI. V. 40.

2) Ibid. XVI. V. 40. 48. 54; VI. 4.

3) Корс. соб. 104 пр.

4) Cod. Theod. XVI. V. 65.

5) Euseb. de vita Constant. III, 65. Θεодосій Великій постановлялъ: omnia loca fiscalia statim fiant, quae sacrilegi dogmatis vel sedem receperint, vel ministros (Cod. Theod. XVI. V. 8; vid. ibid. V. 12. 21. 25. 45. 65; Cod. Justin. I. V. 8).

Императоръ Гонорій угрожалъ конфискаціей всѣмъ донатистамъ. Θεодосій Младшій, постановивъ различныя мѣры къ искорененію ереси несторіевой, повелѣлъ наказывать конфискаціей имущества всѣхъ ея послѣдователей, въ случаѣ ихъ упорства ¹⁾).

6. Ссылка. Этому наказанію подвергались преимущественно ересеначальники съ ихъ главными сообщниками и вожди ересей, т. е. епископы и клирики еретическіе. Прежде всѣхъ были осуждены на заточеніе вожди раскола донатова императоромъ Ковстантиномъ Великимъ ²⁾. Впослѣдствіи они подвергаемы были тому же наказанію императорами Ковстантиномъ и Гоноріемъ ³⁾.

Послѣ вождей раскола донатова Ковстантинъ Великій подвергъ ссылкѣ Арія съ его сообщниками. Императоръ еще на соборѣ Никейскомъ объявилъ, что всякій противящійся догматамъ вѣры, какъ нарушитель божественныхъ опредѣленій, будетъ наказанъ ссылкой ⁴⁾. Когда Арій и его единомышленники дѣйствительно воспротивились принять изложенные соборомъ догматы вѣры, Ковстантинъ привелъ въ исполненіе свою угрозу. Сосланы были: самъ Арій, низложенные епископы—Евсевій никоидійскій, Θεогній Никейскій, Θεона марморикскій и Секундъ птолемаидскій; діаконъ александрійскій Евзой и еще нѣкоторые изъ друзей Арія въ Александріи ⁵⁾.

Θеодосій Великій повелѣлъ отправить въ ссылку Евномія, когда узналъ, что этотъ ересеначальникъ учреждаетъ съ своими послѣдователями церковныя собранія и, привлекая къ себѣ толпы, совращаетъ легковѣрныхъ чтеніемъ своихъ сочиненій ⁶⁾.

Императоръ Аркадій, повелѣвъ изгнать епископовъ и клириковъ евноміанскихъ и монтанистскихъ изъ всѣхъ городовъ, присокупилъ, что если послѣ того они и въ деревняхъ будутъ

¹⁾ Cod. Theod. XVI. V. 66.

²⁾ Подлинный указъ не сохранился. О немъ упоминаетъ блаж. Августинъ (Epist. 88. n. 9).

³⁾ Cod. Theod. XVI. V. 52.

⁴⁾ Созом. I, 20.

⁵⁾ Сокр. I, 8; Созом. II, 21. 27.

⁶⁾ Созом. VII, 17.

привлекать къ себѣ народъ и учреждать недозволенные собранія, то подвергнутся заточенію навсегда ¹⁾).

Θеодосій Младшій послалъ въ заточеніе Несторія съ его главными сообщниками, послѣ вселенскаго собора Ефесскаго ²⁾. Тотъ же императоръ угрожалъ ссылкой всѣмъ предстоятелямъ раскола савватіанскаго, въ случаѣ если они не перестанутъ праздновать пасху вмѣстѣ съ іудеями ³⁾. Императоръ Маркіанъ сослалъ предводителей ереси евтихіанской, именно: Діоскора александрійскаго, извѣстнаго своими насиліями на соборѣ Ефесскомъ, Тимоея Елура, производившаго въ Александріи послѣ Діоскора открытыя возмущенія, и съ ними нѣкоторыхъ другихъ ⁴⁾ и угрожалъ лишеніемъ имущества и ссылкой всѣмъ епископамъ и клирикамъ упомянутой ереси, которые позволяютъ себѣ рукополагать другихъ епископовъ и клириковъ изъ своей секты, равно какъ и вновь рукополагаемымъ ими. Тѣмъ же наказаніемъ Маркіанъ угрожалъ вообще всякому, кто дерзнетъ писать что-либо противъ Халкидонскаго собора или имѣть, читать и списывать изданныя противъ него сочиненія ⁵⁾.

Наковецъ, были подвергаемы ссылкѣ тѣ изъ еретиковъ, которые, собирая публично или тайно толпы народа, дерзали производить пренія о догматахъ вѣры. Это наказаніе постановилъ Θеодосій Великій, и подтверждали Гонорій ⁶⁾ и Маркіанъ ⁷⁾. Кромѣ отдѣльныхъ лицъ извѣстной секты, иногда подвергаемы были ссылкѣ и всѣ послѣдователи нѣкоторыхъ лжеученій, вначалѣ еще малочисленные. Такъ поступилъ императоръ Гонорій съ послѣдователями лжеученія іовиніанова, желая положить конецъ этой сектѣ при самомъ ея появленіи. Сославъ ересеначальника на одинъ изъ острововъ Адриатическаго моря (Боа въ Далмаціи), императоръ въ то же время приказалъ всѣхъ по-

1) Cod. Theod. XVI. V. 34.

2) Имѣніе ересеначальниковъ императоръ повелѣлъ отдать Церкви Константнноп. (Evagr. I, 7; Vid. Baron. annal. 436. II. III. Rescript. Theodos.).

3) Cod. Theod. XVI. VI. 6.

4) Evagr. II, 5. 8.

5) Cod. Iustin. I. V. 8.

6) Proscriptos eos in exilium detrudi censemus, qui audent disputare ea et adserere, quae institutio divina condemnat (Cod. Th. XVI. V. 45).

7) Cod. Iustin. I. V. 8.

слѣдователей его развестъ по одному на другіе острова, „дабы, какъ сказано въ указѣ, чрезъ такое разсѣяніе лицъ прекратилось ихъ суетвѣрное соумышленіе“ ¹⁾). Тотъ же императоръ повелѣлъ лишать имѣній и отправлять въ ссылку всѣхъ единомышленниковъ Пелагія ²⁾).

Наконецъ 7) изгнаніе изъ предѣловъ имперіи и угроза смертною казнію.

Ѳеодосій Великій и Іустинъ I подь угрозою смертной казни повелѣвали изгонять изъ имперіи манихеевъ ³⁾ и даже прямо угрожали имъ смертью ⁴⁾. Ѳеодосій Великій вынужденъ былъ къ такой строгости крайнимъ упорствомъ еретиковъ и нечестіемъ ихъ ученія. Іустинъ возобновилъ законъ Ѳеодосія потому, что не задолго до него манихеи снова умножились въ имперіи восточной; они явились здѣсь изъ Италіи вслѣдствіе гоненія, воздвигнутаго на нихъ тамъ папою Львомъ Великимъ и императоромъ Валентиніаномъ III. Другіе императоры угрожали смертною казнью тѣмъ лицамъ, которыя, обратившись къ Церкви изъ манихейства, снова впадали въ эту ересь, или, обратившись только притворно и по наружности, не переставали быть ея почитателями ⁵⁾).

Кромѣ манихеевъ угрозою смертной казни правительство еще вооружалось противъ духовенства евноміанскаго и монтанистскаго за распространеніе имъ своей ереси и въ изгнаніи ⁶⁾, а также и противъ еutihianъ ⁷⁾. Въ кодексѣ Юстиніановомъ объявлена смертная казнь вообще всѣмъ еретикамъ за нарушеніе постановленныхъ противъ нихъ законовъ ⁸⁾).

1) Cod. Theod. XVI. V. 53.

2) Vid. Baron. Annal. 418. XX sg.

3) Cod. Theod. XVI. V. 18. Cfr. Cod. Iustin. I. V. 11. 12.

4) Cod. Theod. XVI. V. 9.

5) Cod. Iustin. I. V. 16.

6) Cod. Theod. XVI. V. 34.

7) Utimo supplicio coërceantur, qui illicita docere tentaverint (Cod. Iustin. I. V. 8).

8) Haeretici coetus habere non possunt, aut conventus illicitos, aut ordinationes, aut baptismata, aut exarchos habere, aut officia patrum, aut defensiones instituere, aut curare, aut administrare villas per se ipsos aut per interpositas personas, aut quid prohibitorum lacere. Qui transgressus haec fuerit, ultimum supplicium luit (Cod. Iustin. I. V. 14).

Таковы были мѣры, которыя употребляла свѣтская власть противъ еретиковъ для огражденія Церкви православной отъ ересей. Постановляя такія мѣры къ огражденію православія и искорененію ересей и расколовъ, правительство греко-римское заботилось и о томъ, чтобы повелѣнія его были соблюдаемы. Для сего—1) Императоры поручали православнымъ пастырямъ нарочитое смотрѣніе за еретиками и исполнителями законовъ противъ нихъ. Такъ императоръ Іустинъ въ заключеніе одного изъ своихъ законовъ противъ еретиковъ писалъ: „поручаемъ заботливости блаженнѣйшаго архіепископа и патріарха сего славнаго града (Константинополя) и святѣйшихъ епископовъ другихъ городовъ, занимающихъ каѳедры какъ патріарховъ, такъ и митрополитовъ, и всѣмъ низшимъ (minoribus) надзирать, соблюдается ли ненарушимо, что постановлено нами, и доносить намъ, дабы могли мы, если будетъ нужно, преслѣдовать съ большею строгостью тѣхъ, которые пренебрегаютъ сими постановленіями о православной вѣрѣ“¹⁾.

2) Императоры предоставляли право всѣмъ вообще православнымъ совокупнымъ участіемъ останавливать противозаконныя дѣйствія еретиковъ и даже вмѣняли въ обязанность подъ угрозой наказаній изгонять или представлять къ суду еретиковъ, укрывающихся отъ преслѣдованія законовъ²⁾. Такъ Θεодосій Великій, воспретивъ всѣмъ еретикамъ устраивать свои собранія, дозволилъ всѣмъ православнымъ изгонять нарушителей сего постановленія³⁾. Гонорій въ законѣ противъ иослѣдователей Пелагія угрожалъ одинаковымъ съ еретиками наказаніемъ тѣмъ, лицамъ, которыя, зная ихъ тайныя убѣжища, не изгоняютъ ихъ оттуда, или не доносятъ судьямъ⁴⁾.

3. Назначали особыхъ сыщиковъ (inquisitores), которые бы еретиковъ, виновныхъ въ нарушеніи законовъ или укрывавшихся отъ строгости ихъ, отыскивали и представляли суду⁵⁾.

¹⁾ Cod. Justin. I. V. 12.

²⁾ Cod. Theod. XVI. V. 40.

³⁾ Ac si qui extiterit, qui tam evidenter vetita transcedat, permissa omnibus facultate, quos rectae observantiae cultus et pulchritudo delectat, communi omnium bonorum conspiratione, pellatur (Cod. Theod. XVI. V. II).

⁴⁾ Vid. Baron. 418. XX. L. Honorii Palladio.

⁵⁾ Cod. Theod. XVI. V. 9. 15.

Нокоонецъ 4) подвергали различнымъ наказаніямъ виновныхъ въ покровительствѣ и потворствѣ еретикамъ; именно—а) государственныхъ чиновниковъ. Они подвергались наказаніямъ, когда дозволяли еретикамъ какія-либо воспрещенныя дѣйствія, или скрывали объ этихъ дѣйствіяхъ; когда незаконно принимали еретиковъ, или содѣйствовали имъ въ поступленіи на государственную службу; когда оказывали имъ какую бы то ни было помощь. Высшимъ государственнымъ чиновникамъ законы угрожали денежнымъ штрафомъ ¹⁾ и лишеніемъ должностей ²⁾; низшимъ (*officiales*) также денежнымъ штрафомъ ³⁾, тѣлеснымъ наказаніемъ и ссылкой ⁴⁾ и, наконецъ, даже смертною казнью ⁵⁾; городскимъ куріаламъ, кромѣ денежнаго штрафа ⁶⁾, угрожало лишеніе имѣнія и ссылка ⁷⁾. б) Частныя лица. Они подвергаемы были наказаніямъ, когда укрывали еретиковъ и дозволяли имъ у себя учреждать какія-либо собранія. Домовладѣльцы и землевладѣльцы, по дознаніи объ ихъ виновности, были лишаемы своихъ домовъ и имѣній ⁸⁾ и, кромѣ того, подвергались иногда ссылкѣ ⁹⁾; арендаторы и управители частныхъ общественныхъ домовъ и имѣній, если происходили изъ рабовъ, подвергались тѣлесному наказанію ¹⁰⁾ и ссылкѣ ¹¹⁾ въ рудники ¹²⁾; свобдно-рожденные—денежному штрафу ¹³⁾ или, подобно рабамъ, тѣлесному наказанію и ссылкѣ ¹⁴⁾.

Съ признаніемъ христіанства государственною религіею въ римско-византійской имперіи послѣдовала радикальная перемѣна въ отношеніяхъ Церкви къ государственной власти. Новелла СХV признала силу государственнаго закона за постановленіями первыхъ четырехъ Вселенскихъ соборовъ; еще полнѣе и рѣшительнѣе выражено это признаніе въ СXXXI новел-

¹⁾ Отъ 8 до 30 фунтовъ золота (*Cod. Theod. XVI. V. 21; VI. 4; X. 13; Cod. Iustin. I. V. 12*).

²⁾ *Cod. Theod. XVI. V. 46; Cod. Iustin. I. V. 8.*

³⁾ *Cod. Theod. XVI. V. 30. 44. 54; VI. 4.*

⁴⁾ *Ibid. XVI. V. 54.*

⁵⁾ *Ibid. XVI. X. 13.*

⁶⁾ 20 фунтовъ золота (*Ibid. XVI. V. 65*).

⁷⁾ *Ibid. XVI. V. 46.*

¹¹⁾ *Cod. Theod. XXI. V. 21.*

⁸⁾ *Ibid. XVI. V. 8. 44.*

¹²⁾ *Ibid. XVI. V. 65.*

⁹⁾ *Ibid. XXI. V. 54.*

¹³⁾ *Ibid. XVI. V. 21. 25. 54. 65.*

¹⁰⁾ *Cod. Iustin. I. V. 8.*

¹⁴⁾ *Ibid. XVI. VI. 4.*

лѣ. Императоръ выступилъ теперь въ качествѣ внѣшняго епископа (τῶν ἐκτὸς ἐπίσκοπος) по дѣламъ церковнымъ, въ качествѣ стража надъ исполненіемъ канонѡвъ; въ этомъ качествѣ онъ созываетъ соборы, регулируетъ своею волею все происходящее на соборахъ, утверждаетъ состоявшіяся на нихъ рѣшенія и осуждаетъ заблужденія ¹⁾). Императорскія законоположенія касаются самыхъ разнообразныхъ церковныхъ вопросовъ, затрогиваютъ внутреннія стороны церковной жизни. Всѣ они запечатлѣны духовнымъ характеромъ и предполагаютъ въ ихъ составителяхъ обстоятельное знакомство съ церковными правилами.

Но съ другой стороны весьма естественно, что при иныхъ обстоятельствахъ даже и полная строгость церковной власти бываетъ не въ состояніи уничтожить своимъ судомъ и наказаніемъ всѣ вредныя послѣдствія явившагося зла. Отвергнутый церковью лжеучитель находитъ себѣ удобную среду дѣйствовать и внѣ церкви, пользуясь свободою и гражданскими правами, пока свѣтская власть не положитъ препятствій къ пресѣченію зла. Еретики, составившіи около себя общество единомышленниковъ и распространяющій вредное для церкви ученіе проповѣдью и сочиненіями, раскольники и глава самочиннаго сѡбора вызываютъ противъ себя мѣры гражданской власти уже однимъ составленіемъ своихъ тайныхъ обществъ, не говоря о явномъ нарушеніи спокойствія и благосостоянія вѣрныхъ церкви (которые въ то же время и полноправные члены общества и государства) насильственными противъ нихъ дѣйствіями, на примѣръ, завладѣніемъ храмовъ, насиліями защитникамъ православія и т. п. ²⁾). Вотъ почему въ первое же время призванія христіанства господствующею религіею со стороны государства является на помощь церковному суду и свѣтскій уголовный судъ, свѣтское дознаніе и обличеніе противурелигіозныхъ дѣйствій. Еще Константинъ Великій въ

¹⁾ Cod. Iustin. I. I. De summa trinit. et fide catholica: „anathematizamus omnem haeresin, praesertim vero Nestorium, Eutychem ... Apollinarium... Anathemate damnamus eorum etiam dogmata et eos qui eadem cum ipsis senserunt aut sentiunt, ut alienos a sancta Dei catholica et apostolica ecclesia“. Обячивается эта замѣчательная конституція слѣдующими словами: „всѣхъ анаематствованныхъ четырьмя Вселенскими соборами и мы анаематствуемъ“.

²⁾ Карѣ. соб. 104 пр.

своимъ: „посланиі къ епископамъ и народамъ“ постановилъ чисто репрессивныя мѣры къ подавленію аріевой ереси. „Такъ положили мы, пишетъ онъ, Арія и его сообщниковъ называть порфіріанами, чтобы они, кому подражали, тѣхъ именемъ и назывались. Всякое сочиненіе, написанное Аріемъ, какое у кого найдется, повелѣваемъ предать огню, чтобы такимъ образомъ не только исчезло нечестивое ученіе его, но и памяти о немъ ни какой не осталось. Если же кто будетъ обличенъ въ утаеніи книгъ аріевыхъ и не представитъ ихъ тотчасъ же для сожженія, таковой, объявляемъ напередъ, будетъ наказанъ смертію: тому немедленно, по открытіи вины, будетъ отсѣчена голова“ ¹⁾). Въ этихъ, повидимому, чисто церковныхъ и духовныхъ дѣлахъ: о ересьяхъ и расколахъ, мы, прежде всего, и находимъ ближайшій пунктъ соприкосновенія церковной и свѣтской власти въ дѣлахъ церковнаго суда. Съ теченіемъ времени разнообразились виды этихъ преступленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ осложнялся и уголовный кодексъ наказаній за нихъ ²⁾).

Изъ самаго свойства указанныхъ наказаній можно прийти къ тому заключенію, что способъ ихъ примѣненія необходимо влекъ за собою свѣтскій формальный процессъ. Кромѣ того, изъ самаго текста эдиктовъ нѣкоторымъ образомъ явствуетъ, что всѣ эти наказанія налагались послѣ дознанія и обличенія. А то и другое возлагается, конечно, на того, кто произноситъ уголовный приговоръ, т. е. на свѣтскій уголовный судъ.

Такимъ образомъ, преступленія противъ вѣры, каковы всѣ ереси, получили теперь значеніе преступленій противъ государственныхъ законовъ, были подведены подъ уголовныя наказанія и преслѣдовались мірскою властію.

Послѣ общаго, такъ сказать, огульнаго отлученія на соборѣ цѣлой ереси съ ересіархомъ во главѣ и со всѣми ея настоящими и будущими послѣдователями, при чемъ рядомъ съ соборною анафемою шла, какъ выразился Юстиніанъ, анафема императорская, всѣ настоящіе и будущіе еретики поступали

¹⁾ Дѣяв. Всел. соб. т. I, стр. 179—180.

²⁾ См. еще *Notosanon Photii, tit. XII. cap. 2; 3; textus D.* Нѣкоторые изъ приведенныхъ здѣсь законовъ изданы были по просьбѣ отцовъ Карфагенскаго собора. См. 104 пр. в *Cod. Theod. Titul.: „de haereticis“.*

въ разрядъ государственныхъ преступниковъ. Различныя невыгоды ¹⁾, которымъ подвергались еретики въ отношеніи къ гражданскимъ правамъ и къ положенію въ государствѣ, не были послѣдствіями церковнаго отлученія, а были наказаніемъ за преступленіе противъ государственныхъ законовъ. Церковная власть лишь соглашалась съ императорскими распоряженіями, направленными противъ еретиковъ ²⁾. Совмѣстное дѣйствіе властей императорской и церковной на очищеніе Церкви и государства отъ еретиковъ въ послѣдствіи, однако, принимало иногда такія формы, которыя рѣшительно не согласовались съ любвеобильнымъ духомъ христіанства. Противъ этого и возставали иногда ревнители духа православія. Вальсамонъ, напримѣръ, жившій идеями XII вѣка, тѣмъ не менѣе приходитъ въ крайнее недоумѣніе, видя предъ собою постановленіе Константинопольскаго собора, бывшаго при патріархѣ Михаилѣ Окситѣ и осудившаго богомиловъ на сожженіе ³⁾. Но объ этомъ рѣчь будетъ впереди.

П. Наумовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Онѣ указаны выше.

²⁾ Карѣ. соб. пр. 104, 115 и др.

³⁾ „Ego autem, говорятъ Вальсамонъ, sciens nullum unquam canonem supplicium permisisse (non enim ecclesiastica lex, sed civilis corporales poenas novit) etiamnum miror, quomodo concilium istiusmodi tum tulerit sententiam. Siquidem excedere e christianorum corpore haereticos docti sumus; supplicio autem ipsos afficere non didicimus. Verum cum obstinati sunt, civili legi tradimus, atque a magistratibus in illos sententiae feruntur“ (Balsam. ad cap. 25. tit. IX Phot. Nomoc. ap. Novellum II, p. 979).

Сверхъестественное Откровеніе и естественное Богопознаніе внѣ истинной церкви.

(Продолженіе *).

Часть I-я.

Сверхъестественное откровеніе.

ОТДѢЛЪ I-й.

Библейское ученіе о распространеніи ветхозавѣтнаго откровенія внѣ богоизбраннаго народа.

ГЛАВА I-я.

Судьбы истиннаго богопознанія и богочитанія внѣ избраннаго рода Авраамова до времени утвержденія Моисеева законодательства.

Только одна книга во всемъ мірѣ утверждаетъ высокую религіозно-нравственную истину единства происхожденія рода человѣческаго. Отъ одной крови Богъ произвелъ весь родъ человѣческой, учитъ насъ Библия, отъ одного мужа, ибо жена отъ мужа, и это единство происхожденія опредѣляетъ единство качествъ, обязанностей и назначеній. Но созданные по образу Божію, самоопредѣляющіе себя къ дѣятельности люди всегда могли не исполнять своихъ обязанностей и идти въ противоположную сторону отъ своего назначенія. Первые люди нарушили заповѣдь Божію. Первый сынъ перваго человѣка пошелъ отъ лица Господня (Быт. IV, 16). Первый сынъ оказался блуднымъ, и въ слѣдъ за нимъ въ теченіе тысячелѣтій уходили многіе человѣческіе сыны отъ лица Божія на страну далече. И всегда не Богъ покидалъ людей, но люди безумно пытались уходить отъ Бога. Повѣствованіе книги Бытія о судьбѣ

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1899 г. № 10.

рода Каинова (IV гл.) и о сынахъ человѣческихъ (VI гл.) показываетъ намъ, что и впавшее въ тяжкія прегрѣшенія и нравственно одичавшее человѣчество долго было предметомъ особеннаго божественнаго попеченія. Люди многократно призывались къ покаянію, и подобно тому, какъ много позже ассиріянамъ, имъ былъ данъ срокъ для покаянія. Праведный Ной призывалъ ихъ къ покаянію (2 Пет. 2, 5). Люди не послушались этого призыва и были погублены въ волнахъ потопа. Однако самая эта временная гибель, какъ учитъ насъ позднѣйшее писаніе, послужила нѣкоторымъ къ вѣчному спасенію (1 Петр. 3, 20).

Первые шаги на обновленной землѣ родоначальника новаго человѣчества Богъ освятилъ благословеніями и обѣтованіями и въ лицѣ родоначальника и его сыновей Богъ заключилъ заветъ со всѣмъ послѣдующимъ человѣчествомъ, что никогда до конца дней міра оно не подвергнется полному и насильственному истребленію. Что же послѣ этого человѣчество? Оно какъ будто торопится оправдать слова Господа, что „помышленіе сердца человѣческаго—зло отъ юности его“ (Быт. VIII, 21). Если сынъ перваго родоначальника убилъ своего брата, то сынъ втораго поглумился надъ своимъ отцомъ. И какъ въ первомъ мірѣ, мы видимъ, въ нечестивой средѣ возникаетъ движеніе противъ Бога и правды, движеніе насилія и зла, и этимъ заканчивается допотопная исторія, такъ исторія послѣпотопная начинается подобнымъ же движеніемъ. У людей возникаетъ мысль, что внѣшній насильственный союзъ обезпечитъ имъ благополучіе болѣе полно и вѣрно, чѣмъ Богъ. Ихъ замыслы были разрушены, и башня, которую они строили, распалась какъ дѣтскій карточный домикъ. Самовольно ушедшіе отъ лица Божія, люди противъ ихъ воли были разъединены между собою. Разсѣянные по землѣ они предоставляются собственному произволу. Божественное Писаніе не излагаетъ намъ этого темнаго періода исторіи человѣчества, непосредственно послѣдовавшаго за Вавилонскимъ столпотвореніемъ, когда разсѣянные роды забывали Бога, откровенія, преданія, родину, когда они жили естественною жизнію, когда различіе жизненныхъ условій отлило потомковъ единого праотца въ

рѣзко различныя расы. Божественное Писаніе начинается повѣствованіе о судьбахъ откровенія съ того момента, когда человечество оказалось въ сущности уже въ томъ состояніи, въ какомъ оно находится нынѣ со дней Авраама, когда раздѣленіе человечества на расы и языки и правовые принципы жизни (государственно) въ сущности были уже тѣ, которые имѣютъ мѣсто теперь. Только родословная Авраама (XI) и таблица народовъ (X) объясняютъ намъ, что эта разьединенность и пестрота народовъ произошла отъ единого корня — праведнаго Ноя.

Выдѣленіе особаго рода, какъ хранителя и носителя божественнаго откровенія, какъ исполнителя особыхъ божественныхъ повелѣній и имѣющаго особаго обѣтованія, произошло приблизительно за 2000 лѣтъ до Р. Х. Въ это время на землѣ уже существовали такъ рѣзко различающіяся между собою черная, желтая и бѣлая расы (рисунки на египетскихъ памятникахъ), и люди говорили уже моносиллабическими, агглютинативными и флексивными языками (ассирійскія надписи этой эпохи суть флексивныя, таковымъ же, надо полагать, былъ и еврейскій языкъ къ этому времени). Праотецъ народа, которому въ теченіе двухъ тысячелѣтій исключительно были ввѣрены слова Божіи, жилъ въ ту пору въ Урѣ Халдейскомъ — городѣ, расположенномъ на нижнемъ теченіи Евфрата. Въ роду, къ которому принадлежалъ этотъ праотецъ, уже началось затемнѣніе истиннаго богопочитанія. Өара, отецъ Авраама и Нахора, служилъ богамъ инымъ. (Ис. Нав. XXIV, 2). Нельзя однако этого указанія Іисуса Навина понимать въ томъ смыслѣ, что отецъ Авраама былъ язычникомъ. Два рода оснований устраняютъ такой выводъ. Во 1), мы видимъ, Өара, не смотря на свой преклонный возрастъ, идетъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Авраамомъ, получившимъ повелѣніе отъ Господа оставить Уръ, идетъ туда, куда повелѣлъ идти Господь (Быт. XV, 7; XI, 31—32; Дѣян. VII, 2—4). Во 2), мы видимъ, оставшаяся въ Месопотамской землѣ вѣтвь потомства Өары уже много лѣтъ послѣ смерти Өары содержитъ истинное богопочитаніе (семья Лавана), и правнукъ Өары получаетъ откровенія (Быт. XXXI, 24). Съ другой стороны, исторія этого правнука отчасти даетъ

намъ и ключъ къ пониманію свидѣтельства Библии объ уклоненіи Өары на путь служенія инымъ богамъ. Въ домѣ Лавана имѣлись нѣкіе терафимы. Изъ снсенія различныхъ мѣстъ Библии мы заключаемъ, что это были какіе-то идолы отъ крошечныхъ размѣровъ до размѣровъ взрослога человѣка. Повидимому по нимъ гадали. Невидно, чтобы они были предметомъ особеннаго почитанія (Рахиль положила ихъ себѣ подь сѣдло), но несомнѣнно они были предметами суевѣрнаго употребленія. Суевѣрія всегда возникаютъ рядомъ съ несовершенной вѣрой и даже съ невѣріемъ. Они суть результатъ искаженія религіозныхъ стремленій человѣческаго духа. Нетерпѣливый человѣкъ вмѣсто покорнаго ожиданія воли Божіей стремится самъ опредѣлить законы своихъ отношеній къ Божеству и условія божественныхъ знаменій. Такъ, видно, было и въ семьѣ Өары. Но можетъ быть и уклоненія въ суевѣрія со стороны Өары было временнымъ подобно позднѣйшему паденію Соломона. Мы имѣемъ свидѣтельство Библии, что въ эту пору къ западу отъ Ура въ той странѣ, куда направлялъ Господь Авраама, сохранялось еще истинное богопочитаніе—по всему видно чуждое ошибочныхъ человѣческихъ примѣсей. Разумѣемъ повѣствованіе о Мельхисидекѣ. Но видно, что народы, жившіе въ этой странѣ, уже обнаружили упорное тяготѣніе къ отпаденію отъ истиннаго богопочитанія, и потому на ихъ мѣсто божественнымъ промысломъ приводится родъ иной.

Съ этимъ родомъ въ лицѣ его представителя—Авраама Господь заключаетъ завѣтъ (Быт. XVII). Внешнимъ знакомъ завѣта, который долженъ былъ обозначать внутреннюю готовность ходить предъ Богомъ и быть непорочнымъ (I) должно было стать обрѣзаніе (II). Обрѣзываться, говоритъ Господь Аврааму, должно не одно потомство Авраамово, но „и всякій *младенецъ* мужескаго пола, рожденный въ домѣ и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не отъ твоего сѣмени“ (12). Такимъ образомъ Аврааму и его роду вмѣняется въ обязанность приобщать къ завѣту всѣхъ тѣхъ, надъ кѣмъ они имѣли власть. За исполненіе завѣта Господь даетъ различныя обѣтованія и въ ряду ихъ важнѣйшее—„благословятся въ сѣмени твоёмъ всѣ народы земли“ (Быт. XXII,

18, XII, 3; XVIII, 18; XXVI, 4; XXVIII, 14; Сирах. XLIV, 19; Дѣян. III, 25; Галат. III, 8, 16; Псал. LXXI, 17). Это обѣтованіе повторяется неоднократно, и относительно его значенія у вѣрующихъ изслѣдователей никогда не было сомнѣнія: оно говоритъ о спасеніи народовъ Мессіею. Но думаемъ, что нисколько мы не будемъ противорѣчить такому пониманію пророчества, если расширимъ его значеніе. Оно разумѣетъ Мессію, въ Немъ его полное и окончательное исполненіе, но разумѣетъ однако не мессію только, а и вообще народъ еврейскій. Въ XVIII, 18 Быт. это пророчество Господа излагается такъ: „отъ Авраама точно произойдетъ народъ великій и сильный, и благословятся въ немъ всѣ народы земли“. Здѣсь говорится о значеніи всего народа, а не его единственнаго и исключительнаго потомка. Мы* покажемъ далѣе, какъ исполнялось это обѣтованіе въ ветхомъ завѣтѣ на судьбахъ различныхъ лицъ народовъ земли.

Родъ Авраама образуетъ истинную церковь, но однако предѣлы церкви, наставляетъ насъ писаніе, не ограничивались этимъ родомъ. Въ этомъ прежде всего утверждаетъ насъ повѣствованіе о благословеніи, полученномъ Авра(а)момъ отъ Мельхиседека, царя салимскаго. Мельхиседекъ былъ царемъ Салима и священникомъ Бога Вышняго. Его родословная не приводится въ кн. Бытія, а другія мѣста священнаго текста утверждаютъ въ мысли, что ее и не должно искать (Псал. 109, 4; Евр. 5, 6). Мельхиседекъ содержалъ истинное богопочитаніе и несомнѣнно, какъ царь, поддерживалъ таковое въ Салимѣ. Такимъ образомъ, рядомъ съ родомъ или вѣрнѣе съ народомъ Авраама (Быт. XIV, 14 показываетъ, что у него было 318 рабовъ, рожденныхъ въ домѣ его), пребывавшимъ въ завѣтѣ съ Богомъ, существовало и у другихъ вародевъ истинное богопознаніе и богопочитаніе. Послѣднотопное чело- вѣчество произошло отъ трехъ сыновей Ноя—Сима, Хама и Іафета; Авраамъ, по библейскому повѣствованію, повидимому (говоримъ повидимому, ибо относительно іафетитовъ этотъ вопросъ можетъ рѣшаться такъ и иначе, смотря по тому, къ какимъ народамъ относить филистимлянъ) вступалъ въ сношенія и съ хамитами и съ іафетитами и—само собою понятно—съ

семитами, къ которымъ принадлежалъ и самъ. И замѣчательно, что оказывается, что во всѣхъ трехъ великихъ семействахъ рода человѣческаго ко днямъ Авраама еще находились лица или даже племена, которыя знали Бога Истиннаго и разумѣли его волю.

Прежде всего, думаемъ, это можно сказать о могущественнѣйшихъ представителяхъ хамитовъ того времени—египтянахъ (мицраимъ). Голодъ въ землѣ Ханаанской заставилъ Авраама отправиться въ Египетъ. Обыкновенно полагаютъ, что это случилось во время правленія XII династии. О своей женѣ Саррѣ Авраамъ сказалъ тамъ, что она его сестра (что въ сущности было правдой, ибо она была дочерью отца его, но только правдой неполной, рассчитанной на то, чтобы ввести въ заблужденіе XII, 11—13). Авраамъ боялся, что его убьютъ изъ за Сарры, если узнаютъ, что она жена его, и онъ хотѣлъ скрыть послѣднее. Расчетъ его оправдался, но только не вполне. Его не убили, но самъ Господь открылъ сокрытую имъ правду, и Аврааму пришлось увидѣть и услышать, что сокрытие имъ правды повело къ печальнымъ послѣдствіямъ. Сарру за ея красоту похвалили фараону и она была взята въ домъ фараона. Аврааму было хорошо изъ за нея, но Господь поразилъ тяжкими ударами фараона и домъ его за Сарру, жену Авраамову. И призвалъ фараонъ Авраама и сказалъ: что ты это сдѣлалъ со мною? для чего не сказалъ мнѣ, что она жена твоя? Для чего ты сказалъ: она сестра твоя? И я взялъ-было ее себѣ въ жену. И теперь вотъ жена твоя: возьми (ее) и пойдѣ“ (XII, 17—19). Ключъ къ пониманію всего этого событія даетъ древняя исторія востока. Восточные цари имѣли право вводить въ свои гаремы всякую понравившуюся имъ незамужнюю женщину страны. Можетъ быть, это право или—точнѣе злоупотребленіе только что возникло во дни Авраама. Фараонъ, вступившій на путь пользованія этимъ правомъ, и былъ вразумленъ отъ Господа. Обращаетъ вниманіе на себя то обстоятельство, что онъ немедленно узналъ начавшую поражать его руку Божию и поспѣшилъ подчиниться волѣ Божіей. Фараонъ получилъ откровеніе о волѣ Божіей въ тяжелой формѣ, но онъ немедленно и безпрекословно подчинился этой волѣ. Какъ человѣкъ, онъ не удер-

жался отъ искушенія перенести отвѣтственность за свой поступокъ съ себя на другого и хотѣлъ найти виновнаго въ Авраамѣ, но то, какъ онъ поступилъ съ Авраамомъ („и даль о немъ Фараонъ повелѣніе людемъ, и проводили его, и жену его, и все, что у него было“ ст. 20), показываетъ, что въ глубинѣ своей души онъ ясно сознавалъ свою виновность и опасность для Авраама высказать полную правду. Авраама нечего было бы провозжать и о немъ нечего было бы давать повелѣніе, если бы положеніе его было безопаснымъ. И Сарра—и какъ сестра Авраама—не могла бы оказаться въ домѣ фараона, еслибы не существовало права насилія со стороны египетской царской власти. Фараонъ созналъ это, и эта ясность нравственнаго сознанія, равно какъ и покорность волѣ истиннаго Бога, показываютъ, что онъ былъ не далекъ отъ царствія Божія. Несомнѣнно, что при XII династїи въ Египтѣ уже широко распространилось ложное богопочитаніе, но Библия открываетъ намъ, что къ этому времени еще не вполне исчезло тамъ и богопочитаніе истинное. Голосъ Божій здѣсь еще узнаютъ и его слушаютъ. Въ настоящее время усердно ищутъ въ Библии слѣдовъ первоначальнаго политеизма у евреевъ. Эти исканія увѣнчаются такимъ же успѣхомъ, какъ исканія средневѣковыми алхимиками золота въ тиглѣ, въ который они бросили сѣру и ртуть. Последніе не находили золота, первые не найдутъ никогда этого первоначальнаго еврейскаго политеизма. Но въ священныхъ книгахъ можно и должно—скорѣе и болѣе, чѣмъ во всякихъ другихъ источникахъ—искать слѣдовъ первоначальнаго монотеизма, первоначально истиннаго богопознанія и богопочитанія, которое затемнялось и исчезало у народовъ постепенно съ теченіемъ столѣтій. Немного этихъ слѣдовъ указывается въ Библии, ибо, какъ мы говорили, въ повѣствованіи Библии о судьбахъ человѣчества есть большой перерывъ и пропускъ. Но нѣкоторые слѣды имѣются. Повѣствованіе о пребываніи Авраама въ Египтѣ, по нашему мнѣнію, принадлежитъ къ таковымъ.

Но еще болѣе ясно и замѣчательно повѣствованіе о столкновеніи Авраама съ Авимелехомъ герарскимъ (XX). Сущность исторїи та же. Авраамъ, такъ же какъ и въ Египтѣ и по тѣмъ же побужденіямъ, выдалъ Сарру за сестру, и Авимелехъ, царь

герарскій, такъ же какъ фараонъ, взялъ Сарру. „И пришелъ Богъ къ Авимелеху ночью во снѣ и сказалъ ему: вотъ, ты умрешь за женщину, которую ты взялъ, ибо она имѣетъ мужа. Авимелехъ же не прикасался къ ней и сказалъ: Владыко! неужели Ты погубишь (не знавшій сего) и невинный народъ? Не самъ ли онъ сказалъ мнѣ: она сестра моя? и она сама сказала: онъ братъ мой. Я сдѣлалъ это въ простотѣ сердца моего и въ чистотѣ рукъ моихъ. И сказалъ ему Богъ во снѣ: и я знаю, что ты сдѣлалъ сіе въ простотѣ сердца твоего, и удержалъ тебя отъ грѣха предо Мною, потому и не допустилъ тебя прикоснуться къ ней; теперь же возврати жену мужу, ибо онъ пророкъ и помолится о тебѣ, и ты будешь живъ; а если не возвратишь, то знай, что непременно умрешь ты и всѣ твои“ (3—7). Всѣ люди, услышавшіе о видѣніи Авимелеха, испугались, и дальнѣйшій благородный образъ дѣйствій Авимелеха показываетъ, что предположеніе Авраама: „нѣтъ на мѣстѣ семъ страха Божія“ (11) было совершенно ошибочнымъ. Авимелехъ и его народъ имѣли страхъ Божій и умѣли понимать и исполнять волю Божию, и Господь открывался имъ.

Названіе Авимелехъ было именемъ царей (мелекъ—царь) филистимскихъ (Быт. XXI, 32, 34 см. с. XX; XXVI, 1, 8; Псал. XXXIII, 1), и люди, которыми правили цари съ этимъ именемъ, были филистимлянами. Филистимляне жили по берегу Средиземнаго моря въ западной части равнины сефейской. Откуда пришли они сюда? Какихъ предковъ для нихъ мы должны отыскивать въ родословной таблицѣ Библии? Мы думаемъ, что наиболѣе вѣроятною о нихъ должно признать догадку Гитцига, что они были пеласгическаго, т. е., значитъ, арійскаго происхожденія. Повидному, это стоитъ въ несогласіи съ прямымъ указаніемъ родословной таблицы народовъ, что филистимляне вышли отъ каслухеевъ (Быт. X, 14), значитъ, изъ Египта, но „вышли“ не значитъ „произошли“; и всѣ дальнѣйшія указанія священнаго текста сближаютъ и отождествляютъ филистимлянъ съ критянами, а Критъ въ глубокой древности былъ населенъ народомъ греко-пеласгическаго происхожденія (названіе филистимлянъ критянами мы находимъ у Саен. II, 5, поставленіе ихъ рядомъ съ критянами у Иезек. XXV, 16). Гит-

цигъ указываетъ, что въ характерѣ филистимлянъ открываются особенности арійской расы: они любятъ войну, мореплаваніе и торговлю, они предприимчивы, культура у нихъ стоитъ высоко. Къ своимъ этнографическимъ доказательствамъ Гитцигъ присоединяетъ еще лингвистическія (онъ производитъ филистимскія слова—названія лицъ, городовъ—съ греческаго и санскритскаго—Голиафъ—египетская форма окончанія). Можно, пожалуй, присоединить еще и соображенія антропологическія. Филистимляне—племя гигантовъ, о пеласагахъ на основаніи оставшихся отъ нихъ циклопическихъ построекъ дѣлали подобныя же предположенія. Конечно, нельзя за всѣми этими соображеніями признать рѣшающаго значенія. Филологическія соображенія Гитцига очень рискованны (они, вѣдь, таковы, что на основаніи ихъ и Авраамъ съ Саррою выводятся изъ Индіи), особенности характера—тоже шаткое основаніе, и вавилоняне были народомъ культурнымъ и ихъ уподобляли и грекамъ и даже французамъ. Но во всякомъ случаѣ гипотеза пеласгическаго происхожденія филистимлянъ (самое имя *Felistim* отъ эіопскаго *falasc*—странствовать) хорошо согласуется и съ прямыми указаніями Библии (изъ всѣхъ народовъ Палестины—страны получившей свое имя отъ филистимлянъ—филистимляне наиболѣе противопалагаются евреямъ, какъ иноплеменники и необрѣзанные, сближаются съ критянами и называются критянами) и съ послѣдовательностію библейскаго повѣствованія. Руководясь библейскимъ текстомъ, мы получаемъ, что было двѣ иммиграціи филистимлянъ въ Палестину. Одна, можетъ быть, не задолго до Авраама была совершена не непосредственно изъ Крита, а изъ Египта (Кафторимъ—Карет—ног, номось въ Нильской долины), отсюда и указаніе десятой главы кв. Бытія и имя филистимлянъ. Вторая иммиграція была совершена непосредственно изъ Крита, отсюда и наименованіе филистимлянъ критянами. Отмѣчаютъ то обстоятельство, что евреи и филистимляне понимаютъ другъ друга безъ переводчиковъ, изъ чего дѣлаютъ заключеніе, что у нихъ въ сущности общій языкъ, и что тѣ и другіе семиты. Такое заключеніе, какъ и большинство филологическихъ выводовъ, очень шатко. Языкъ можно мѣнять, и претензіи филологовъ создавать генеалогіи народовъ на

основаніи языковъ часто приводили къ совершенно несостоятельнымъ построениямъ. Въ новой странѣ, куда прибыли иммигранты, они могли увидѣть себя принужденными, пользоваться новымъ языкомъ. За всѣмъ тѣмъ признаютъ вообще несомнѣннымъ, что филистимляне не были аборигенами страны, которой дали свое имя. Они явились въ ней съ запада и съ далекаго запада. Евреи пришли въ Палестину съ востока, филистимляне съ запада. И что же мы видимъ? Въ странѣ, въ которую вступили тѣ и другіе, имѣется царь—священникъ Бога вышняго. Съ собою переселенцы принесли: западные (филистимляне)—страхъ Божій, восточные (Авраамъ)—завѣтъ съ Богомъ. Переселенцы пришли въ Палестину—въ нѣкоторомъ смыслѣ въ средоточіе древняго міра почти съ краевъ историческихъ областей древности. Это, вѣдь, было за 2.000 лѣтъ до Р. Х. Конечно, и на востокъ отъ Ура и на западъ отъ Крита въ то время уже жили люди, но то не были люди культуры. Древній культурный міръ всегда былъ окруженъ какъ бы нѣкоторымъ кольцомъ—некультурными племенами. Мы развили въ другомъ изслѣдованіи положеніе, что эти некультурныя племена не суть древнѣйшія, но что они вышли изъ странъ культурныхъ и одичали на новыхъ мѣстахъ поселенія вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій. Дикія племена—это потомки несчастныхъ самоувѣренныхъ эмигрантовъ, которые покидали родину ради неизвѣстной заманчивой дали и которые теряли въ этой дали знанія, религію, культуру ¹⁾. Но въ культурномъ мірѣ за 2.000 лѣтъ до Р. Х., какъ представляетъ намъ исторія Авраама, истинное богопознаніе и богопочитаніе было еще въ нѣкоторомъ смыслѣ и въ нѣкоторыхъ размѣрахъ—общимъ.

Говоримъ: въ нѣкоторыхъ размѣрахъ. Дѣло въ томъ, что въ культурныхъ государства древняго, какъ и новаго міра, вѣрованія и пониманіе вѣры въ различныхъ общественныхъ классахъ никогда не были тождественными. Что это такъ въ настоящемъ, это знаетъ каждый. Религіозная бесѣда съ простолюдинами часто заставляеть убѣждаться, что они многое понимаютъ еретически, важнѣйшіе догматы имъ или неизвѣстны,

¹⁾ О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человеческого. Москва. 1894.

или даже невѣрно представляются. Но, разумѣется, никто не осмѣлится назвать ихъ еретиками. Они не виновны въ своемъ незнаніи, скорѣе виновны мы, которые прилагали мало усилий, къ тому, чтобы просвѣтить ихъ. Съ другой стороны бесѣда съ простолюдинами убѣждаетъ, что они имѣютъ нѣкій негибнущій залогъ, который безъ сомнѣнія будетъ вмѣненъ имъ—непоколебимую вѣру въ истинность вѣры православной церкви. Спускаясь ниже по общественной лѣстницѣ, мы находимъ людей суевѣрныхъ, даже прямо двоевѣрныхъ, и однако ихъ вѣра въ истинность церкви непоколебимо убѣждаетъ насъ, что они истинные сыны церкви, и что таинства церкви преподаются имъ въ спасеніе. Въ мірѣ древнемъ, у народовъ, державшихся религій естественныхъ, низшіе классы въ духовномъ отношеніи блуждали еще въ болѣе глубокомъ мракѣ, чѣмъ въ какомъ они находятся теперь. Но вѣра въ спасительность, святость и истинность той религіи, которой держится народъ, членами котораго они были, у нихъ могла быть твердой, и на призывъ оказать поклоненіе Богу небесъ, исполнить Его повелѣнія они отвѣчали готовностію. Въ частности, въ данномъ случаѣ, въ которомъ Авимелекъ—царь филистимскій—является покорнымъ рабомъ истиннаго Бога, едва ли можно сомнѣваться, что пантеонъ его народа былъ нѣсколько инымъ, и что онъ мало отвѣчалъ откровеннымъ истинамъ патриархальнаго богословія. Но однако сонъ Авимелека воздѣйствовалъ сильно на всѣхъ нихъ (XX, 8). Ихъ низкій умственный уровень, ихъ бродячая жизнь, неблагоприятныя условія закрыли для нихъ въ значительной мѣрѣ религіозную истину, но у нихъ оставалась нѣкоторая нравственно-религіозная чуткость, которая дѣлала ихъ способными воспринимать правду.

Мы сказали затѣмъ, что истинное богопознаніе и богопочитаніе за 2000 лѣтъ до Р. Х. въ культурномъ мірѣ *въ нѣкоторомъ смыслѣ* было общимъ. Словами „въ нѣкоторомъ смыслѣ“ мы хотимъ выразить, что напрасно предполагать, что въ существовавшихъ тогда государствахъ кто-либо содержалъ религію въ той ея святой истинности, въ которой она въ ту пору была преподаана избранному роду свыше. Нѣтъ, относительно Египта, наиримѣръ, мы можемъ съ несомнѣнностью утвер-

ждать, что ко времени Авраама теологическая система въ строго языческомъ духѣ тамъ была уже разработана. Не думаемъ, чтобы и богословіе Авимелеха было безупречнымъ. Немного позже въ Библии мы видимъ, что откровенія Божіи даются Лавану, и однако онъ имѣетъ терафимовъ и гадаетъ на нихъ. Позже, мы увидимъ, носителемъ и возвѣстителемъ истиннаго откровенія является Валаамъ, приходящій изъ той же области, гдѣ жилъ и Лаванъ, должно полагать уже далеко отступившій на путь религіозной неправды, обращающійся съ язычниками, несомнѣнно въ роли жреца выступавшій при языческихъ религіозныхъ церемоніяхъ, и однако способный слышать и возвѣщать правду свыше. Мы думаемъ, что въ ту пору въ вѣрованіяхъ людей была—двойственность. Съ одной стороны, они хранили еще въ памяти и сердцѣ образъ Бога истиннаго, къ которому когда обращались, забывали о всемъ своемъ второстепенномъ пантеонѣ, съ другой, вся ихъ жизнь была уже наполнена рядомъ обрядовъ, обычаевъ, имѣющихъ своимъ источникомъ вѣру въ этотъ пантеонъ. Что такая двойственность вообще возможна, что вмѣстѣ съ служеніемъ Богу истинному человекъ можетъ ходить въ слѣдъ боговъ иныхъ, печальное подтвержденіе этого представляетъ мудрѣйшій царь Израиля. „Во время старости Соломона, говоритъ священный писатель, жены его склонили сердце его къ инымъ богамъ, и сердце его не было вполне предано Господу Богу своему, какъ сердце Давида, отца его. И сталъ Соломонъ служить Астартѣ, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости аммонитской. И дѣлалъ Соломонъ неугодное предъ очами Господа и не вполне послѣдовалъ Господу, какъ Давидъ, отецъ его“ (3 Цар. XI, 4—6 и слѣд.). Со стороны Соломона это, можетъ быть, былъ только пагубный пріемъ, чрезъ который онъ хотѣлъ снискать расположеніе у своихъ женъ. Но вся исторія Израиля со времени выхода его изъ Египта или—вѣрнѣе—еще съ того времени, когда отцы его жили за Евфратомъ (Ис. Нав. XXIV, 2), есть исторія его постоянныхъ уклоненій отъ истиннаго богопочитанія къ ложному. Даже и теперь мы можемъ встрѣчать развитыхъ вѣрующихъ людей, вѣра которыхъ соединяется съ суевѣріями. Примѣтамъ и гаданію они придаютъ глубокое значеніе. Еще одинъ шагъ, и

является вѣра въ колдовство. Это въ настоящемъ. Въ прошедшемъ услужливое воображеніе еще скорѣе и сильнѣе шло на помощь наклонности къ лжевѣрію, и дробя образъ единого безконечнаго Бога на множество образовъ ко вечныхъ, оно въ то же время надѣляло эти образы такими свойствами, согласно которымъ они должны были бы удовлетворять наклонности человека управлять своею судьбою при помощи разныхъ видовъ колдовства и угадывать ее при помощи примѣтъ и гаданій. Этотъ процессъ создавалъ политеизмъ, пандемонизмъ, анимизмъ, сабеизмъ и другія формы ложнаго богопочитанія, но эти формы въ теченіе нѣкотораго времени должны были уживаться съ остатками истинной вѣры и они вытѣсняли ее только постепенно. Эпоха Авраама, какъ учитъ насъ Библія, захватываетъ этотъ процессъ въ срединѣ его развитія: создались уже строго опредѣленные и законченныя формы ложнаго богопочитанія, но вмѣстѣ съ этимъ продолжаетъ еще существовать и богопочтеніе истинное, и такъ какъ у людей существуетъ послѣднее, то и истинный Богъ продолжаетъ Себя являть имъ.

Дальнѣйшія судьбы истиннаго богопочитанія внѣ богоизбраннаго народа, поскольку онѣ открываются изъ Библии, представляютъ собою процессъ искаженія и угасанія истины. Истинное богопочтеніе сохраняется въ прямомъ потомствѣ Авраама отъ Исаака, но искажается и затемняется въ другихъ вѣтвяхъ авраамитовъ. Правда, у нѣкоторыхъ изъ нихъ оно еще держится столѣтія, но все однако показываетъ, что истина у нихъ содержится въ неправдѣ. Исаакъ, сынъ Авраама, повидимому не предпринималъ отдаленныхъ путешествій. Не видно, чтобы онъ посѣщалъ Месопотамію или спускался въ Египетъ (XXVI, 2 и слѣд.), онъ странствовалъ по Палестинѣ, но его жена Ревекка, сестра Лавана, дочь Ваоуила, сына Нахора, сына Өары, была изъ Месопотаміи. Въ томъ, какъ она научила своего любимаго сына Іакова обмануть отца и хитростью получить отъ него благословеніе первородства, думаемъ, уже сказывается вліяніе месопотамскихъ, арамейскихъ воззрѣній, въ которыхъ истина перепуталась съ ложью. правда съ хитростью и обманомъ. Имѣлъ изъ за своей жены Исаакъ столкновеніе съ Авимелехомъ герардскимъ—преемникомъ или однимъ изъ

преемниковъ того Авимелеха, съ которымъ нѣкогда столкнулся Авраамъ. По примѣру отца Исаакъ выдалъ жену за сестру. Авимелехъ изъ оква какъ-то увидалъ, что отношенія Исаака къ Ревеккѣ отношенія мужа къ женѣ, а не брата къ сестрѣ. Онъ призвалъ Исаака къ себѣ и сказалъ: „что это ты сдѣлалъ съ нами? едва одинъ изъ народа (моего) не совокупился съ женою твоею, и ты ввелъ бы насъ въ грѣхъ. И далъ Авимелехъ повелѣнiе всему народу: кто прикоснется къ сему человеку и къ женѣ его, тотъ преданъ будетъ смерти“ (XXVI, 10—11). Исторiя Авраама съ Авимелехомъ и исторiя Исаака съ Авимелехомъ настолько сходны, что съ рационалистической точки зрѣнiя представляется наиболѣе удобнымъ объяснять ихъ, какъ два варианта одвой и той же саги. Но съ точки зрѣнiя православной, которая, полагаемъ, и есть единственно разумная, изъ этихъ повѣствованiй должно извлекать болѣе глубокое содержанiе и въ нихъ должно видѣть изображенiе двухъ послѣдовательныхъ историческихъ моментовъ въ жизни народа, далѣе и далѣе уходившаго отъ лица Господня. Авимелехъ второй повидимому также боится грѣха и также ясно видитъ, что Богъ съ Исаакомъ (28 ст.), какъ боялся грѣха и какъ ясно видѣлъ въ Авраамѣ богоугоднаго человекъ Авимелехъ первый. Но при этомъ сходствѣ между ними открывается и различiе: Авимелехъ первый самъ получаетъ откровенiя отъ Бога, объ Авимелехѣ второмъ этого не говоритъ писанiе. Онъ пришелъ къ заключенiю о томъ, что Богъ, съ Исаакомъ, изъ наблюденiя факта житейскихъ удачъ Исаака. Затѣмъ Авимелехъ второй боится грѣха не какъ нравственнаго преступленiя, но повидимому исключительно какъ такого дѣла, которое можетъ повлечь за собою для него и его народа весьма тяжелыя послѣдствiя. Для Авимелеха перваго Авраамъ былъ молитвенникомъ, ходатаемъ предъ Богомъ, и Авимелехъ говорилъ Аврааму: „вотъ, земля моя предъ тобою; живи гдѣ тебѣ угодно (Быт. XX, 19); Авимелехъ второй говоритъ Исааку: „удались отъ насъ, ибо ты сдѣлался гораздо сильнѣе насъ (XXVI, 16). Филистимскiй царь боится Исаака, какъ будто боится того, что Богъ съ Исаакомъ, и онъ проситъ Исаака удалиться, какъ

впослѣдствіи жители гадаринской страны просили Іисуса, „чтобы отошелъ отъ предѣловъ ихъ“ (Мѡ. VIII, 34).

Сынъ Исаака, Іаковъ въ своихъ странствованіяхъ по землѣ прошелъ весь тотъ путь, которымъ шелъ его дѣдъ Авраамъ. Авраамъ вышелъ изъ Месопотаміи. Іаковъ на двадцать лѣтъ удалился въ нее. Затѣмъ, онъ былъ странникомъ въ землѣ Ханаанской, наконецъ, подобно Аврааму, онъ отправился въ Египетъ и тамъ скончалъ свои дни. Но онъ не успокоился въ смерти, онъ завѣщалъ перенести его кости въ землю обѣтованную и они были перенесены туда. Въ землѣ Месопотамской Іаковъ жилъ у своего дяди и затѣмъ тестя, Лавана. Странное сочетаніе истины съ ложью представляетъ богопочитаніе этого арамеянина, какъ и въ самомъ его нравственномъ характерѣ рѣзко проявляется двойственность: онъ и любитъ своихъ дочерей и ихъ потомство, и не прочь обобратъ ихъ мужа. Въ религіозномъ отношеніи мы видимъ: Лаванъ получаетъ откровенія отъ Бога. „И пришелъ Богъ къ Лавану Арамеянину ночью во снѣ и сказалъ: берегись, не говори Іакову ни добраго, ни худаго“ (XXXI, 24). При другихъ обстоятельствахъ Лаванъ говорилъ Іакову: „о, еслибы я нашелъ благоволеніе предъ очами твоими! Я примѣчаю, что за тебя Господь благословилъ меня“ (XXX, 27). Нужно ли видѣть въ этихъ словахъ истинно-религіозную наблюдательность или здѣсь дѣло идетъ о гаданіи, имѣющемъ въ основѣ своей заблужденіе, это—вопросъ. Но что религіозныя и притомъ грубыя заблужденія входили въ составъ вѣрованій Лавана, относительно этого въ насъ не оставляетъ сомнѣній исторія съ терафимами. У Лавана были какіе-то идолы, которые украли у него Рахиль (XXXI, 19) и которыхъ тамъ Лаванъ довольно громко называлъ богами (XXXI, 30). Культъ этихъ боговъ, видно, не только распространился въ Месопотаміи, но домъ Іакова изъ Месопотаміи вмѣстѣ съ собою принесъ ихъ и въ Ханаанъ. Съ этимъ культомъ Іакову пришлось бороться. „И сказалъ Іаковъ дому своему и всѣмъ бывшимъ съ нимъ: бросьте боговъ чужихъ находящихся у васъ, и очиститесь и перемѣните одежды ваши; встанемъ и пойдѣмъ въ Веилъ, тамъ устрою я жертвенникъ Богу, Который услышалъ меня въ день бѣдствія моего и былъ со мною (и хра-

нилъ меня) въ пути, которымъ я ходилъ. И отдали Иакову всѣхъ боговъ чужихъ, бывшихъ въ рукахъ ихъ, и серьги бывшія въ ушахъ у нихъ; и закопалъ ихъ Иаковъ подь дубомъ, который близъ Сихема. (И оставилъ ихъ безвѣстными даже до нынѣшняго дня“ XXXV, 2—4). Въ этомъ повѣствованіи есть двѣ стороны: одна утверждающая печальный фактъ затемнѣнія истиннаго богопознанія въ родѣ избранномъ, другая показывающая, что къ истинному богочестію подь водительствомъ благословенныхъ Богомъ патриарховъ возвращались и тѣ, которые имъ уже не владѣли. Призывъ Иакова обращенъ не только къ своему дому, но и ко „всѣмъ бывшимъ съ нимъ“. И на этотъ призывъ отвѣчаютъ и эти всѣ. Послѣдующая исторія показываетъ, что, зарывъ терафимовъ, Иаковъ не истребилъ ни ихъ памяти, ни ихъ почитанія (1 Цар. XIX, 13, 16). Не истребилъ безусловно, но на время можетъ быть совсѣмъ отвратилъ отъ нихъ.

Для религіозной характеристики народовъ, среди которыхъ странствовалъ отецъ Израиля; намъ кажется, представляетъ данныя повѣствованіе о несчастномъ приключеніи его дочери Дины (XXXIV). Путемъ насилія Сихемъ, сынъ Еммора евеянина, князя земли той, овладѣлъ ею. Евеяне—потомки Хаанава (Быт. X, 15, 17; Ис. Нав. IX, 1, 7 и т. д. XI, 3; Іуд. III, 3, 2 Цар. XXIV, 7), они жили въ Сихемѣ, Гаваонѣ, въ областяхъ Гермона и Ливана. Сихемъ обнаружилъ искреннѣйшее желаніе поправить свой проступокъ, и его отецъ и онъ усердно просили отдать ему Дину, какъ жену, соглашались дать за нее какое угодно вѣно, но—главное—они согласились на условіи союза съ евреями (взаимно выдавать и брать дочерей)—принять обрѣзаніе. Обрѣзаніе—религіозный и болѣзненный обрядъ особенно для взрослыхъ. Позже мы выскажемъ соображенія, почему мы полагаемъ (на основаніи внѣ библейскихъ источниковъ), что обрѣзаніе—очень древній религіозный обрядъ патриарховъ, плохо соблюдавшійся, но не совсѣмъ еще исчезнувшій изъ обычаевъ народовъ ко времени Авраама. То обстоятельство, что сихемляне такъ легко согласились подвергнуть себя тяжелой операціи, заставляетъ думать, что этотъ обрядъ не былъ для нихъ чѣмъ-то безусловно новымъ и дикимъ.

Невозможно, конечно, предположить, чтобы, когда дѣло шло объ обрѣзаніи сихемлянъ, требовавшіе его сыновья Іакова и соглашавшіеся на него сихемляне, понимали подъ нимъ только кровавую операцію. Нѣтъ, дѣло, конечно, должно быть представлено такъ, что сихемляне чрезъ обрѣзаніе становились членами того завѣта, въ которомъ находился домъ Іакова. Ихъ вѣра, значитъ, была близка къ истинной. Но сыновья Іакова, предлагая сихемлянамъ обрѣзаться, правда, имѣли въ виду пріобрѣсти не прозелитовъ истинной религіи, но хотѣли отмстить сихемлянамъ, воспользовавшись ихъ болѣзненнымъ состояніемъ послѣ обряда, и свой планъ они привели въ исполненіе. Знаменательно, что бытописатель характеризуетъ поведеніе сыновей Іакова—словомъ „лукавство“ и что по пророчеству Іакова Симеонъ и Левій, истребившіе согласно этому лукавому плану сихемлянъ, за это въ ихъ потомствѣ были „раздѣлены во Іаковѣ и разсѣяны во Израилѣ“ (Быт. XXXIX, 7). Очевидно, сыны Сихема по своему религіозно-нравственному укладу были близки къ царствію Божію, но ихъ кроткія и честныя намѣренія не осуществились влѣдствіе жестокости и свирѣпости Симеона и Левія. Что у евреевъ изъ Сихема должно предполагать добрыя начала, это кромѣ того, что подтверждается всѣмъ повѣствованіемъ XXXIV гл., начиная съ 3-го ст., подтверждается повѣствованіемъ о позднѣйшихъ евеевахъ, которые при помощи нѣкотораго лукавства сдѣлались членами ветхозавѣтной церкви (Ис. Нав. IX). Вообще, хананеяне постепенно уклонялись отъ истинной религіи и правды, но въ ряду племенъ и лицъ, законнымъ удѣломъ которыхъ должна была быть гибель, у нихъ встрѣчались высокія и благородныя исключенія. Если хеттейскія жены Исава „были въ тягость Исааку и Ревеккѣ“, то о своей невѣсткѣ Тамарѣ Іуда долженъ былъ сказать: „она правѣ меня“ (XXXVIII, 26).

Въ судьбѣ сына Іакова, Іосифа наиболѣе наглядно представляется божественное попеченіе о всѣхъ народахъ земли, о всемъ человѣчествѣ, какъ единомъ, нераздѣльномъ цѣломъ. По божественному изволенію предусмотрительность египтянъ должна была спасти хананеевъ и другіе народы земли. Исслѣдователи рационалисты развили очень наивную теорію, что вся

исторія Іосифа написана какимъ-нибудь ефраимитомъ съ цѣлю возвеличенія колѣна Ефремова. Думаемъ, что, если бы даже эти авторы теоріи захотѣли возвеличить кого-нибудь, то и они не избрали бы такого страннаго приѣма, какой приписывается ими созданному ихъ воображеніемъ ефраимиту. Писатель хотѣлъ возвеличить Ефрема и Манассію, а спасающимъ жизнь Іосифа изобразилъ Іуду, Іуда соглашается погибнуть за Веніамина, между тѣмъ какъ отцы израильскіе (т. е. собственно царства израильскаго) не проявляютъ никакихъ благородныхъ и высокихъ качествъ. Съ другой стороны, эта исторія Іосифа вовсе не вводная: она объясняетъ цѣлую эпоху въ жизни Израиля и она слишкомъ хорошо согласуется съ новѣйшими данными о Египтѣ, чтобы ея происхожденіе можно было приписать какому то тщеславному ефраимиту. Любимый отцомъ и нелюбимый братьями, Іосифъ былъ проданъ послѣдними мадіамскимъ или измаильскимъ купцамъ и послѣдними въ Египетъ фараонову евнуху Потифару (XXXIX). Въ этомъ повѣствованіи отрицательная критика указываетъ два будто бы невозможныя утвержденія: 1) что у египтянъ были евнухи и 2) что евнухъ—какъ открывается изъ дальнѣйшаго повѣствованія—былъ женатъ. Послѣднее невозможно физически, а первое отрицается исторією, показывающею, что въ Египтѣ была строгая моногамія и, слѣдовательно, не могло быть евнуховъ—смотрителей гаремовъ. На это должно сказать слѣдующее. Что у фараоновъ кромѣ главной жены были еще жены второстепенныя, это теперь считается неподлежащимъ сомнѣнію фактомъ, и изъ этого объясняется, почему ассирійско-вавилонскіе царьки, какъ это видно изъ тэль-эль-амарнской переписки, такъ неохотно отдавали своихъ дочерей и сестеръ въ жены фараонамъ. Несомнѣнно, были въ Египтѣ и евнухи въ собственномъ смыслѣ. Объ этомъ свидѣлствуютъ рисунки на памятникахъ, на которыхъ встрѣчаются изображенія евнуховъ со всѣми ихъ типическими чертами: отсутствіемъ бороды, развитою грудью, особеннымъ цвѣтомъ кожи. Но Потифаръ былъ женатъ. На это должно сказать, что слово „евнухъ“ могло обозначать, вѣдь, только должность (о женатыхъ евнухахъ упоминается въ „романѣ двухъ братьевъ“), а не указывать непременно на физи-

ческія особенности. Въ Халдеѣ всѣ войны, состоявшіе при царѣ, назывались евнухами. Можетъ быть, у евреевъ это слово и было приложено къ важному египетскому сановнику (въ русскомъ переводѣ Библии Потифаръ не называется евнухомъ, а начальникомъ тѣлохранителей). О Потифарѣ разсказывается, что, пріобрѣтя Іосифа, онъ увидѣлъ, „что Господь съ нимъ“ (XXXIX, 3). Это выраженіе заставляетъ думать, что начальникъ царскихъ тѣлохранителей имѣлъ довольно правильное понятіе о Богѣ. Неудовлетворенная страсть женщины ввергла Іосифа въ темницу, однако и здѣсь то обстоятельство, что „Господь былъ съ Іосифомъ“, улучшило его положеніе, и начальникъ темницы относился къ нему хорошо. Но кто относится хорошо къ людямъ Божиимъ, тотъ, конечно, не противъ Бога. Въ темницѣ Іосифъ истолковалъ сны хлѣбодару и виночерпцю и затѣмъ по указанію послѣдняго онъ былъ призванъ истолковать сны Фараону. Все это повѣствованіе о пророческихъ снахъ показываетъ намъ, что откровенія Богъ подаютъ и не знающимъ Бога, но не непосредственно Онъ открываетъ Себя и Свою волю, а направляетъ ихъ къ познанію послѣдней, побуждая обращаться къ избраннымъ имъ людямъ. Въ повѣствованіи объ Іосифѣ мы видимъ, какъ сны посланные отъ Бога создавали событія и оправдывались ими. За сны, увидѣнные Іосифомъ, братья возненавидѣли его и продали въ Египетъ, за сны, истолкованные имъ фараону, онъ былъ возвеличенъ болѣе всѣхъ людей Египта. Когда Іосифъ истолковалъ фараону значеніе семи жирныхъ и тощихъ коровъ и семи полныхъ и худыхъ колосьевъ въ смыслѣ семи лѣтъ урожая и семи лѣтъ голода и предложилъ мѣры, какъ предотвратить гибельныя послѣдствія послѣдняго, Фараонъ призналъ за самое лучшее исполненіе этихъ мѣръ поручить Іосифу. „И сказалъ фараонъ слугамъ своимъ: найдемъ ли мы такого, какъ онъ, человѣка, въ которомъ былъ бы Духъ Божій? и сказалъ фараонъ Іосифу: такъ какъ Богъ открылъ тебѣ все сіе, то нѣтъ столь разумнаго и мудраго, какъ ты; ты будешь надъ домомъ моимъ, и твоего слова будетъ держаться весь народъ мой; только престоломъ я буду больше тебя“ (XLI, 38—40). Замѣчательно со стороны фараона, что онъ почитаетъ въ Іосифѣ человѣка, на

которомъ Духъ Божій. Благоговѣніе къ Богу и покорность Его волѣ слышится въ распоряженіяхъ владыки Египта. Свое расположеніе къ Іосифу, котораго онъ сдѣлалъ первымъ и полномочнымъ министромъ, фараонъ простеръ до того, что сталъ его сватомъ и женилъ его на Асенеѣ, дочери иліопольскаго жреца. Что евреи брали себѣ въ жены иноплеменныхъ, это не удивительно, жены вообще принимали религію мужей. Это по крайней мѣрѣ предполагалось при заключеніи таковыхъ браковъ, хотя вліяніе женъ въ религіозномъ отношеніи сказывалось иногда совсѣмъ другими послѣдствіями. Но что побудило жреца египетскаго отдать свою дочь за еврея—при томъ за еврея сновидца, который не только не обнаруживалъ готовности учиться религіозной истинѣ у жрецовъ, но самъ шелъ всюду смѣло съ именемъ своего Бога? Не былъ ли тотъ Богъ, котораго исповѣдывалъ иліопольскій жрецъ, вмѣстѣ и Богомъ Іосифа и Богомъ всего человѣчества? Думаемъ, что это было такъ. Жрецъ прекрасно зналъ и умѣлъ почитать свою систему боговъ, но онъ зналъ единаго высшаго Бога, который въ неизмѣримой безконечности, поднимался надъ всѣмъ тѣмъ, что приписывалось Ра, Фта, Озирису и Изидѣ. Служителя и почитателя этого Бога онъ увидѣлъ въ Іосифѣ. Для провидѣтельнаго взора жреца это должно было оказаться тѣмъ легче, что это не укрылось и отъ взора Фараона: и въ Іосифѣ, и въ его отцѣ Іаковѣ Фараонъ увидѣлъ людей, съ которыми Богъ. Священные писатели не любятъ употреблять многихъ словъ. Разказавъ о бесѣдѣ Фараона съ Іаковомъ въ нѣсколькихъ словахъ, бытописатель заключаетъ свою рѣчь такъ: „и благословилъ Фараона Іаковъ и вышелъ отъ Фараона“ (XLVII, 10). Здѣсь всего лишь два короткія предложенія, но какую великую картину рисуютъ они намъ. Великій отецъ Израиля, много страждовавшій и страдавшій и прозрѣвавшій страданія и своего потомства и другихъ народовъ, призываетъ благословеніе Божіе на могущественнаго владыку, народъ котораго ушелъ отъ пути Божіей правды, историческая миссія котораго въ ту пору почти уже осуществилась, который уже создалъ, что могъ создать, и въ будущемъ имѣлъ идти только по пути религіозной жи Великій владыка покорно привимаетъ благословеніе

отъ богоозареннаго стараго пастуха, но послѣдній знаетъ, что это только преходящій моментъ просвѣтленія. И въ этомъ—трагизмъ этого необычнаго благословенія.

Въ исторіи Іосифа останавливало на себѣ вниманія и вызвало сильныя недоумѣнія то обстоятельство, что въ то время, какъ религіозныя сужденія египтянъ представляются совершенно правильными, на вѣрованія самаго Іосифа какъ бы набрасывается тѣнь. Изъ XLIV гл. мы узнаемъ, что у него была какая-то чаша, на которой онъ гадалъ (которою онъ пользовался, чтобы узнавать сокровенныя вещи ст. 5). Съ одной стороны какъ бы чистая вѣра Потифара, смотрителя тюрьмы, фараона, съ другой какъ бы суевѣріе Іосифа и нѣкоторые импонирующіе у него приемы знахаря и гадалателя. Нельзя не сознаться, что эта рѣчь о чашѣ является довольно темнымъ мѣстомъ. Нѣкоторые утверждали, что самое такое сообщеніе невозможно относительно египтянъ, что у нихъ не существовало гаданія на чашѣ, и даже благомыслящіе писатели готовы были заподозрить поврежденность текста въ этомъ мѣстѣ. Но всегда лучше, думаемъ, сознаться въ неумѣннн объяснить фактъ, чѣмъ спѣшить его отвергнуть. Въ частности трудность истолкованія даннаго мѣста обусловливается не сообщаемымъ въ немъ фактомъ, а тѣмъ, что о фактѣ сообщается слишкомъ сжато, вскользь, и краткость сообщенія оставляетъ широкое поле для разнообразныхъ предположеній. Гаданіе на чашѣ распространено по всему міру, еще и теперь у насъ гадаютъ на кофейной гущѣ, на отраженіяхъ въ водѣ, въ винѣ, но и гуща и вода и вино, понятно, вливаются въ чашу. Въ древности спеціальныя гаданія на чашѣ были распространены въ Персіи и Тибетѣ, и доселѣ гаданіе на чашѣ употребляется въ Египтѣ ¹⁾. Поэтому для египтянъ не представлялось никакихъ затрудненій предположить, что Іосифъ, о которомъ они знали, что онъ способенъ узнавать будущее, узнаетъ это будущее при помощи какихъ либо спеціальныхъ вопрошеній чаши. Библейское повѣствованіе ясно показываетъ, что Іосифъ предполагалъ, что египтяне думаютъ это (ст. 5), т. е., что

¹⁾ См. о послѣднемъ въ Dictionnaire apologétique de la foi catholique par Saugey. pp. 1716—1717.

египтяне вѣрили, что Іосифъ гадаеть на чашѣ и притомъ гадаеть съ успѣхомъ. Эта вѣра, конечно, трудно согласима съ чистымъ богопочитаніемъ и истиннымъ богопознаніемъ. Но гадалъ ли на самомъ дѣлѣ Іосифъ? Не была ли на самомъ дѣлѣ серебряная чаша, о которой идетъ рѣчь, для него особо священнымъ предметомъ? При отвѣтѣ на этотъ вопросъ должно обратить вниманіе на то, что въ библейскомъ повѣствованіи эта чаша является у Іосифа исключительно, какъ орудіе поучительной комедіи. Его братьямъ внушается, что они украли чашу, имѣющую глубоко важное значеніе, и онъ спрашиваетъ у своихъ незнающихъ его братьевъ: „что это вы сдѣлали? развѣ вы не знали, что такой человекъ, какъ я, конечно угадаетъ“ (ст. 15). Это чисто человѣческая мистификація, для которой Іосифъ едва ли бы сталъ употреблять предметъ, имѣющій для него дѣйствительно священное значеніе. Представляется безспорнымъ, что въ глазахъ египтянъ она могла имѣть суевѣрное значеніе. Кто знаетъ—можетъ быть и нѣкоторымъ изъ братьевъ Іосифа не было чуждо нѣкоторое суевѣріе, но менѣе всего повѣствованіе представляетъ данныхъ для того, чтобы заподозрить въ таковомъ Іосифа.

Религіозныя сужденія египтянъ въ повѣствованіи объ Іосифѣ дѣйствительно являются возвышенными и благородными. Но собственно обстоятельства сложились такъ, что въ отношеніяхъ къ Іосифу и Іакову египтяне выступили лучшею стороною своего существа. Что тѣ выраженія о Богѣ (по египетски „нетеръ“), которыя Библия влагаеть въ уста Іосифа, могли быть употребляемыми египтянами эпохи Іосифа, объ этомъ не станетъ спорить никто, знакомый съ египетскою исторіей. Но, можетъ быть, въ ту эпоху вѣрованія правящихъ классовъ и болѣе приближались къ истинному богопочитанію, чѣмъ вѣрованія предшествовавшего (по XII династію) и послѣдующаго (начиная съ XVIII династіи) періодовъ. Это была эпоха гиксовъ, когда управленіе Египтомъ находилось въ рукахъ людей азіатскаго происхожденія, многіе изъ таковыхъ пришли изъ Ханаана. Но мы видѣли, что Ханаанъ во время Авраама далеко не былъ очагомъ сплошнаго нечестія. Величественный образъ Мельхиседека и его исторія заставляютъ

думать, что тамъ было не мало людей, которые чтили истиннаго Бога. И въ Египетъ гиксы могли принести съ собою богопочитаніе, приближавшееся къ истинному. Въ культурномъ отношеніи періодъ владычества гиксовъ считается темнымъ въ египетской исторіи, но онъ могъ быть не таковымъ въ отношеніи религіозномъ. За всѣмъ тѣмъ считается несомнѣннымъ и безспорнымъ, что въ этотъ періодъ египтяне почитали тѣхъ боговъ, о которыхъ обыкновенно говорятъ, говоря о египетской религіи. Объ истинномъ Богѣ вспоминали порою, но ложнымъ служили постоянно. Намъ это представляется психологически понятнымъ и исторически постоянно подтверждающимся. Истинное богопочитаніе требуетъ отъ человѣка слишкомъ много жертвъ и слишкомъ высокой собранности духа, путемъ самообмана человѣкъ трудныя требованія замѣняетъ болѣе легкими и истинныя религіозныя представленія, отвѣчающія идеальной природѣ человѣка, замѣняетъ другими, которыя ближе отвѣчаютъ его природѣ грѣховной. Исторія постоянно показываетъ намъ, какъ легко люди всегда позволяли себя увлекать на этотъ путь самообмана. Правилomъ политической мудрости владыкъ издревле было—приспособляться къ народнымъ вѣрованіямъ. Такъ Киръ и Александры кадили всевозможнымъ богамъ. И правилomъ политическаго благоразумія всегда было—молчать о своихъ вѣрованіяхъ и не оспаривать заблужденій другихъ, разъ они господствуютъ. И исцѣленный Елисеемъ Нееманъ просилъ о дозволеніи поклоняться Ремману (4 Цар. V, 18). Напрасно говорятъ, кощунствуя, что Богъ евреевъ заботился только о племени Авраамовомъ. Нѣтъ, Богъ евреевъ, единый истинный Богъ всегда простиралъ свою всемогущую десницу ко всему человѣчеству. Но люди упорно уходили отъ Бога, и въ этомъ стремленіи къ удаленію отъ истины и правды былъ только мнѣе виновенъ, но отнюдь не невиненъ совсѣмъ избранный родъ Авраамовъ. Вопль Господа: „Іерусалимъ, Іерусалимъ избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! Сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли“ (Мѣ. XXIII, 37)—это исторія божественнаго промысленія о всемъ человѣчествѣ. Развѣ Іосифъ, Іаковъ, лучшіе изъ евреевъ

не были пророками для египтянъ? Чѣмъ отплатили египтяне еврейскому народу?

Господь далъ обѣтованіе Аврааму, что въ сѣмени Исаака благословятся всѣ племена земныя. Но завѣтъ, который Богъ заключилъ съ Авраамомъ, былъ заключенъ со всѣмъ домомъ Авраама. Авраамъ обрѣзалъ весь свой домъ (мужескій полъ—Быт. XVII, 23), но значительная часть этого дома оставила его, самъ Авраамъ отослалъ своихъ сыновей, рожденныхъ наложницами, отъ Исаака на востокъ (Быт. XXV, 6). Потомство этихъ сыновей образовало многочисленныя народы, которые повидимому довольно долго сохраняли истинное богопочитаніе, но однако постепенно оно у нихъ затемнялось. Въ исторіи Іосифа упоминаются купцы, купившіе его у братьевъ и продавшіе его въ Египетъ, они называются то измаильтянами, то мадіанитянами. Измаиль—сынъ Авраама отъ Агари, Мадіамъ—отъ Хеттуры (XXV, 2). Раціоналисты, понятно, поспѣшили указать противорѣчія Библии въ опредѣленіи племени купцовъ, и на сцену выдвинулась теорія двухъ противоестественно соединенныхъ редакцій. Спросимъ мы этихъ ученыхъ мыслителей, что еслибы нѣсколько потомковъ Измаила и нѣсколько потомковъ Мадіама поселились вмѣстѣ, и отъ нихъ произошло бы одно общее племя, то нельзя ли бы было это племя называть и мадіанитскимъ и измаильскимъ? Однихъ и тѣхъ же людей зовутъ финнами и уграми, мадырами и венграми и т. д. Къ теоріи разныхъ редакцій поэтому нѣтъ никакой нужды прибѣгать, тѣмъ болѣе, что редакціи—хотя и различныя—предполагаютъ одного редактора, который не могъ не замѣтить, что одни и тѣ же люди называются въ повѣствованіи и измаильтянами и мадіанитянами (XXXVII, 28) и который, соединяя эти названія, конечно имѣлъ основанія разумѣть подъ ними одно и то же. Раздумывая объ этихъ сыновьяхъ Авраама, мы видимъ, что потомство ихъ отъ востока, куда отослалъ ихъ Авраамъ, простиралось до Египта (XXV, 18), всюду они должны были нести съ собою слова завѣта, который заключилъ Богъ съ Авраамомъ. У Исаака въ лицѣ Исава тоже отдѣлилась вѣтвь отъ богоизбраннаго рода, онъ женился на дочеряхъ хананейскихъ и имѣлъ многочисленное по-

томство, и это потомство, вступая въ брачные союзы съ окрестными пародами, предоставляло послѣднимъ полную возможность пріобрѣсти истинныя познанія объ истинномъ Богѣ и узнать условія съ нимъ завѣта. Все мужское потомство Иакова слилось въ одинъ богоизбранный, двѣнадцати-колѣнный еврейскій народъ. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что потомство Иакова сплотилось въ какой то обособленный самодовлѣющій союзъ. Брачные союзы съ другими народами, мы видимъ, не прекратились. Но браки никогда не остаются безъ вліянія на религію. Пускай, восточная древность требовала, чтобы Богъ мужа былъ Богомъ и жены (Руо. I, 15—16), пускай женщины тамъ были лишены юридическихъ правъ, хотя примѣръ Дины, то обстоятельство, что Иаковъ вошелъ въ домъ своего тестя, показываютъ, что и это не совсѣмъ такъ, но если бы это было и такъ—у женщины всегда остается могучее нравственное вліяніе и ея вѣрованія и убѣжденія всегда могутъ найти доступъ къ сердцу ея мужа и къ сердцу ея дѣтей. Конечно, должно бы было предполагать, что при столкновеніи различныхъ вѣрованій одержать побѣду болѣе возвышенныя, но опытъ показываетъ, что обыкновенно бывало обратное: терафимы Рахили пустили гораздо болѣе глубокіе корни въ домѣ Иакова, чѣмъ вѣра Эсеири при дворѣ Артаксеркса.

Съ Иаковомъ еврейскій народъ переселился въ Египетъ. Есть много основаній для того, чтобы отрицать замкнутость евреевъ во время ихъ жизни въ землѣ Гесемъ. Исторія того, какъ дочь фараона нашла Моисея и какъ сестра Моисея предложила царевнѣ найти кормилицу для мальчика, заставляетъ предполагать, что въ землѣ Гесемъ были въ обращеніи и египетскій и еврейскій языки (Исх. II, 6—9). Изъ исторіи исхода съ несомнѣнностію открывается, что между евреями и египтянами не только было взаимообщеніе, но что евреи имѣли религіозное вліяніе на египтянъ и настолько сильное, что многіе изъ послѣднихъ оставили свою родину, чтобы отправиться въ отдаленное и трудное странствованіе съ богоизбраннымъ народомъ. Уже исторія повивальныхъ бабокъ, которыя боялись Бога и которымъ Богъ „устраивалъ дома ихъ“ (Исх. I, 21), показываетъ, что знаніе истиннаго Бога—понятно черезъ евреевъ—и истинный страхъ Божій

проникалъ въ сердца лучшихъ изъ египтянъ. Но пошли съ евреями въ обѣтованную землю, должно быть, не одни лучшіе. Охваченные скоропреходящимъ порывомъ энтузіазма, уразумѣвшіе изъ казней, что еврей народъ охраняемый Богомъ и вслѣдствіе этого можетъ быть рѣшившіе, что примкнуть къ нимъ будетъ очень полезно для земнаго благополучія, нѣкоторые изъ египтянъ поспѣшили присоединиться къ евреямъ, не запасшись ни твердою вѣрою, ни надлежащимъ терпѣніемъ. Въ книгѣ Числъ мы читаемъ такое печальное повѣтствованіе: „пришельцы между ними (евреями) стали обнаруживать прихоти; а съ ними и сыны израилены сидѣли и плакали и говорили: кто накормитъ насъ мясомъ“ (Числ. XI, 4). Тоска по Египтѣ, должно полагать, возникла у евреевъ подъ вліяніемъ пришельцевъ изъ египтянъ. По еврейскому преданію и золотой телець былъ прежде всего дѣломъ пришельцевъ, т. е., понятнo пришельцевъ изъ египтянъ. Но, конечно, не всѣ пришельцы были плохи, какъ и не всѣ истинные сыны Авраама были хороши. Мы говорили о взаимоотношеніи народовъ при посредствѣ браковъ—о возможномъ миссіонерскомъ вліяніи евреевъ, но Библия показываетъ намъ, что браки иногда заключались такъ, что въ еврейскую общину вступала не иноплеменница, а иноплеменникъ, и именно мы имѣемъ такое свидѣтельство о египтянинѣ. У Шешана, читаемъ мы въ 1 Паралл. II, 34—35, не было сыновей, а только дочери. У Шешана былъ рабъ египтянинъ, имя ему Іарха; Шешанъ отдалъ дочь свою Іархѣ (рабу своему) въ жены, и она родила ему Аттая... Если египтяне входили въ дома евреевъ, то, значитъ, и евреи могли входить въ дома египтянъ. Можетъ быть, было не мало печальныхъ случаевъ, что евреи и еврейки пріобщались къ египтянамъ и въ своихъ потомкахъ забывали Бога своихъ отцовъ. Но прежде всего несомнѣненъ тотъ фактъ, что взаимообщеніе евреевъ и египтянъ давало послѣднимъ полную возможность узнать Бога евреевъ, т. е., истиннаго и не только узнать ученіе объ истинномъ Богѣ, но имъ трудно было и не видѣть тѣхъ дѣлъ, которыя явилъ Богъ на еврейскомъ народѣ. И лучшіе египтяне, конечно, не могли остаться глухи и слѣпы къ тому, что имъ говорили о Богѣ, и къ тѣмъ дѣламъ, которыя являлъ Богъ.

Въ періодъ пребыванія евреевъ въ Египтѣ (430 лѣтъ, вѣроятно около 400) евреи были для египтянъ носителями откровенія. Но въ это время откровеніе сохранялось еще не у однихъ евреевъ. Свидѣтельства Библии не оставляютъ въ насъ сомнѣній относительно этого. Прежде всего они утверждаютъ насъ въ томъ, что истинное Богопознаніе и Богопочитаніе сохранялось въ вѣтви мадіанитянъ. Бѣжавшій изъ Египта Моисей нашель сѣбѣ пріютъ, а затѣмъ и жену у мадіамскаго священника Іоѳора (Исх. III, 15 и слѣд.). Нѣтъ основаній сомнѣваться, что Іоѳоръ былъ священникомъ Бога Вышняго. Мадіанитяне—потомки Авраама отъ Хеттуры, значитъ, племя Авраамово. Это племя могло потерять истинное богопознаніе, но прежде всего должно было его имѣть. Ко времени Моисея не все племя мадіанитянъ его имѣло, но та часть племени, священникомъ въ которой былъ Іоѳоръ, видно, его сохранило. Іоѳоръ приносилъ всесоженіе и жертвы Богу (Исх. XVIII, 12). „Іоѳоръ радовался о всѣхъ благодѣянїяхъ, которыя Господь явилъ Израилю“ (Исх. XVIII, 9). И въ этой радости, какъ она изображается въ книгѣ Исходъ, слышится торжество вѣры: Богъ Израиля, Богъ Авраама, явилъ себя народамъ. Лучшей рекомендаціей для семьи Іоѳора служитъ то, что она понравилась Моисею (Исх. III, 21). Великій вождь еврейскаго народа характеризуется въ божественномъ откровеніи двумя чертами: „онъ былъ человекъ кротчайшій изъ всѣхъ людей на землѣ“ (Чис. XII, 3) и онъ „былъ твердъ“ (Евр. XI, 27). Человекъ, котораго такъ опредѣляетъ Слово Божіе, который отказался называться сыномъ дочери фараоновой, могъ выбрать себѣ въ жены только ту, которая сравнительно болѣе, чѣмъ другія, могла именоваться дочерью Божіей. Моисей женился на Сепфорѣ (имя значитъ „птичка“), дочери Іоѳоровой. Какъ въ повѣствованіи о тестѣ Моисеевомъ, такъ и его женѣ нѣкоторыя мѣста священнаго текста вызываютъ недоумѣнія, которыя трудно разрѣшить безспорнымъ образомъ, но каковыя всѣ мѣста, думаемъ, несомнѣнно утверждаютъ истину взаимнаго общенія различныхъ народовъ въ эпоху Моисея. Тестъ Моисея называется Іоѳоромъ, Рагуиломъ и нѣкоторые склонялись даже разумѣть его подъ Іовавомъ (Числ. X, 29). Нѣкоторые думали, что Рагуиль—

отецъ Іоѳора. Но и общее преданіе, и вся рѣчь текста склоняють къ тому пониманію вещей, которое предлагается библейскимъ текстомъ въ переводѣ LXX и нашемъ русскомъ. Рагуилъ и Іоѳоръ, это два имени одного и того же лица. Такъ всегда смотрѣло и еврейское преданіе. Іовавъ, сынъ Іоѳора. Но вотъ, является новое указаніе: и Іоѳоръ, тестъ Моисея, и Іовавъ, сынъ Іоѳора, называются кенеянами (Суд. I, 16, IV, 11). Какъ согласить это? Можетъ быть, здѣсь вѣроятнымъ является то предположеніе, которое мы сдѣлали ранѣе относительно измаильтянъ, одновременно называвшихся и мадіамитянами. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ лицомъ, представляющимъ собою потомка двухъ различныхъ племенъ. Вѣтвь кенеевъ (первое упоминаніе о племени. Быт. XV, 19, Быт. XXXVI, 11—12) могла слиться съ вѣтвью мадіанитянъ, какъ вѣтвь мадіанитянъ съ вѣтвью измаильтянъ. Но біблія даетъ намъ еще одно указаніе. Жена Моисея называется эіоплянкой (Числ. XII, 1). Эіопляне, обитатели нынѣшней Нубіи, суть кушиты—потомки Хама. Если подъ этой эіоплянкой разумѣется Сепфора, значитъ Іоѳоръ былъ женатъ на эіоплянкѣ; если это была другая жена, значитъ, законодатель евреевъ не нашелъ ничего предосудительнаго пріобщить къ избранному племени женщину иного и очень далекаго рода. Бракъ Моисея, видно, вызывалъ нѣкоторыя недоумѣнія и соблазнъ въ его ближайшихъ родственникахъ—Ааронѣ и Маріами (Числ. XII), но Моисей былъ оправданъ судомъ Божиимъ. Іудейское преданіе, записанное Флавіемъ (Древн. II, 10, 2), разумѣетъ подъ кушиткой—женой Моисея, эіопскую принцессу Тарбисъ и связываетъ съ указаніемъ книги Чисель цѣлую исторію похода Моисея на эіоповъ. Но такъ какъ это преданіе записано черезъ полторы тысячи лѣтъ послѣ событія и притомъ писателемъ, не особенно заботившимся о точности и правдивости своихъ повѣствованій, имѣвшимъ прежде всего въ виду доказать фактами нѣкоторыя положенія, а не выяснить факты, то конечно, трудно опираться на это преданіе. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что семья Моисея была, такъ сказать, семья международная. И это весьма знаменательно по отношенію къ человѣку, съ именемъ котораго связывается законодательство, которое обыкновенно опре-

дѣляютъ, какъ строго утверждающее національную обособленность еврейскаго народа. Нѣтъ, законодатель признавалъ, что и иго закона, и его обѣтованія должны быть предложены всѣмъ, кто способенъ и достоинъ ихъ принять. Конечно, въ свою семью онъ могъ допускать только лицъ хорошихъ. (Что племя кенеянъ, съ которымъ породнился Моисей, было достойно вступить въ среду богоизбраннаго народа, объ этомъ имѣются многочисленныя свидѣтельства Библии относительно послѣдующаго времени. Суд. IV исторія Іаили. 1 Цар. XV, 6; XXVII, 8—10; XXX, 29. 1 Парал. II, 55 даетъ основанія производить отъ кенеянъ рехавитовъ см. Іерем. XXXV, 6, 8, 14, 16, 18, 19. Но эту вѣтвь кенеянъ не должно отождествлять со всѣми кенеянами Числ. XXIV, 21—22). Однако должно полагать, что въ то трудное и печальное время даже и лучшія лица могли уклоняться далеко въ сторону отъ требованій завѣта. Одна подробность въ библейскомъ повѣствованіи заставляетъ предполагать, что такія уклоненія уже были въ той вѣтви мадіанитянъ, гдѣ священникомъ былъ Іоѳоръ. Въ IV гл. Исхода повѣствуется, что Господь хотѣлъ умертвить Моисея за то, что сынъ Моисея не былъ обрѣзанъ. Сепфора послѣшно обрѣзала его и, бросивъ крайнюю плоть младенца къ ногамъ Моисея, сказала: „ты женихъ крови у меня“ (ст. 25)—вѣроятно: женихъ приобрѣтенный и сохраненный цѣною крови. Полагаютъ, и это представляется самымъ вѣроятнымъ, что Моисей не обрѣзалъ сына подъ вліаніемъ Сепфоры, противившейся исполненію кроваваго обряда. Но если Сепфора, дочь священника, допускала такое противленіе, значить, этотъ обрядъ потерялъ уже въ той средѣ, гдѣ она жила, значеніе „знаменія завѣта“.

Жена Мойсеева египтянка, повивальныя бабки Египта, египетскіе пришельцы говорятъ намъ, что въ эпоху исхода имя истиннаго Бога было извѣстно на западной и южной границѣ культурнаго міра. Но Библия кромѣ этого даетъ намъ свидѣтельство, что въ ту эпоху Божіе имя было извѣстно и на восточной границѣ культурныхъ странъ. Это открывается изъ повѣствованія о Валаамѣ (Числ. XXII—XXIV). Валаамъ, это—одинъ изъ самыхъ загадочныхъ образовъ Библии: близость къ

Богу, высокое положеніе, мудрость, низкое корыстолюбіе удивительнымъ образомъ оказываются соединенными въ этомъ странномъ человѣкѣ. Библейское повѣствованіе о немъ для насъ не во всѣхъ своихъ частяхъ представляется яснымъ; почти, вѣдь, три съ половиною тысячи лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ тѣхъ дней, когда жилъ этотъ сынъ Веоровъ, и нужно помнить, что тогда была не только иная культура, но иныя отношенія Божества къ человѣчеству. Однако, поскольку это повѣствованіе можетъ быть выяснено съ безспорною истинностію, оно прежде всего раскрываетъ намъ фактъ божественнаго попеченія о народахъ, ушедшихъ отъ лица Божія.

Валаамъ (имя значитъ: поглощающій, портящій), сынъ Веоровъ, жилъ въ Пеѳорѣ, „который на рѣкѣ *Евфратъ*, въ землѣ сыновъ народа его“ (Чис. XII, 5). Месопотамскій городъ Пеѳоръ (по ассирійски „Питру“) упоминается Салманассаромъ II въ одной надписи на обелискѣ. Іудейское преданіе называетъ Валаама нахоридомъ. Кто знаетъ, можетъ быть, онъ принадлежалъ къ дому Лавана, и какъ Лаванъ былъ арамеяниномъ? Между ними есть сходство въ религіозно-нравственномъ отношеніи: тотъ и другой получаютъ откровенія, и тотъ и другой явно уклоняются въ сторону религіозной неправды. Только у Валаама все это выражено несравненно рѣзче, чѣмъ у Лавана. О послѣднемъ можно сказать, что онъ не былъ и такъ близокъ къ Богу и такъ далекъ отъ Него, какъ Валаамъ. Столкновеніе Валаама съ народомъ еврейскимъ въ Библии представляется какъ бы случайностію, но это одна изъ тѣхъ провиденціальныхъ случайностей, которыя богаты важными послѣдствіями и которыя болѣе, чѣмъ что-либо, представляютъ доказательство единства плана въ ходѣ событій человѣческой исторіи. Валаама изъ Месопотаміи вызвалъ Валакъ, царь моавитскій для того, чтобы проклясть израиля. И моавитяне и мадіамитяне—потомки Лота и Авраама, въ эпоху исхода, какъ видно изъ повѣствованія о Валаамѣ, ходили уже въ дѣлѣ богопочитанія совсѣмъ языческими путями (мы указали, что вѣтвь мадіамитянъ, въ которой жилъ Іоѳоръ, сохраняла истинное богопочитаніе). Дѣйствія израильтянъ, побѣды ихъ надъ амморейцами внушили моавитянамъ только страхъ къ израильтянамъ и же-

ланіе предотвратить грозящую имъ со стороны евреевъ опасность. Валаамъ былъ приглашенъ, потому что, по убѣжденію Валака, кого онъ благословлялъ, тотъ благословенъ, и кого проклиналъ, тотъ былъ проклятъ. Въ глазахъ Валака, такимъ образомъ, Валаамъ былъ волхвомъ, обладателемъ дара заклинаній, при чемъ, надо замѣтить, что надежда Валака на Валаама хотя и была большою, однако далеко не безусловною (Чис. XXII, 4). Былъ ли взглядъ Валака правиленъ? Несомнѣнно, что Валаамъ зналъ и почиталъ истиннаго Бога. Можетъ быть, промыслъ Божій, пользующійся и заблужденіями людей, чтобы направлять ихъ ко благу, надѣлилъ его особымъ даромъ прозрѣнія, слухъ о которомъ распространилъ его славу отъ Евфрата до Синая и можетъ быть далѣе. Во всякомъ случаѣ видно, что Валакъ полагалъ, что Валаамъ можетъ благословлять и проклинять, кого захочетъ, а въ дѣйствительности Валаамъ благословлялъ и проклиналъ по указаніямъ и волѣ Божіей. Непосильнымъ искушеніемъ для Валаама оказалось то, что желаніе Валака противорѣчило волѣ Божіей, и что для Валаама представлялось выгоднѣе исполнить это желаніе, чѣмъ подчиниться божественной волѣ. Месопотамскій волхвъ, не смотря на запрещеніе Божіе, все таки попытался—не удастся ли ему какъ нибудь исполнить желаніе Валака, но вмѣсто проклятій ему пришлось произнести благословенія на израиля. Четыре раза говорилъ Валаамъ, говорилъ предъ лицомъ народовъ языческихъ и въ каждой послѣдующей рѣчи онъ болѣе и болѣе раскрывалъ высокое значеніе израиля. Въ первой своей рѣчи онъ указалъ на обособленность народа израильскаго, благословеннаго Богомъ народа, который, не смотря на свою замкнутость и какъ будто именно потому, что среди народовъ не числится, однако является многочисленнымъ и могущественнымъ. Во второй рѣчи Валаамъ высказалъ, что счастливая судьба израиля не есть дѣло волшебства и ворожбы. Для языческихъ народовъ того времени это послѣднее указаніе имѣло большое значеніе и должно было являться для нихъ неожиданнымъ: сами они жили уцѣваніями на ворожбу, для нея въ сущности былъ приглашенъ и Валаамъ. Свою силу моавитяне полагали въ союзахъ съ дру-

гими народами, ходившими по пути неправды, и свое благополучіе основывали на гаданіяхъ. Двѣ первыя рѣчи Валаама раскрываютъ имъ невѣрность ихъ расчетовъ. Есть нѣчто совершенно иное, чѣмъ то, въ чемъ полагали силу моавитяне и мадіанитяне, что привлекаетъ благословеніе Божіе и что можетъ дать земное благополучіе. Въ двухъ своихъ рѣчахъ путь къ этому благополучію Валаамъ указываетъ для всѣхъ. „Благославляющій тебя, говоритъ Валаамъ, обращаясь къ израилю, благословенъ и проклиняющій тебя проклятъ“ (Числ. XXIV, 9). Вотъ, слѣдовательно, въ чемъ спасеніе народовъ: благословляютъ израиля. Конечно, эти слова не призываютъ народы рабски служить израилю; нѣтъ, они призываютъ почитать Бога израилева, и память моавитянъ и мадіанитянъ не могла быть такою короткою, чтобы они не знали, что этотъ Богъ былъ нѣкогда Богомъ и ихъ отцовъ. Въ послѣдней своей рѣчи Валаамъ произнесъ: „вижу Его, но нынѣ еще нѣтъ; зрю Его, но не близко. Восходитъ звѣзда отъ Іакова и востаетъ жезлъ отъ Израиля и разитъ князей Моава и сокрушаетъ всѣхъ сыновъ Сиеовыхъ. Едомъ будетъ подъ владѣніемъ. Сеиръ будетъ подъ владѣніемъ враговъ своихъ, а Израиль явитъ силу свою. *Происшедшій* отъ Іакова овладѣетъ и погубитъ оставшееся отъ города“ (Числ. XXIV, 17—19). Какъ ни завидна настоящая участь израиля, но его истинное благополучіе еще не близко и это истинное благополучіе неизмѣримо выше того, какимъ онъ пользуется нынѣ. Свѣтъ и власть будутъ удѣломъ израиля, и враги его будутъ сокрушены. Спасеніе отъ іудеевъ и у іудеевъ, оно отъ Бога, почитаемаго идеями, вотъ, мысль пророческой рѣчи Валаамой, и мы увидимъ, что гораздо позже въ языческомъ мірѣ появилась серія анонимныхъ произведеній, въ которыхъ настойчиво утверждалась та же истина. Относительно этихъ позднѣйшихъ произведеній мы знаемъ, что призывъ, который они въ себѣ содержали, не остался безотвѣтнымъ, но было ли услышано пророчество Валаама тѣми, къ кому оно было обращено? Послужило ли оно кому либо въ руководство ко спасенію? Мы не можемъ назвать лицъ, которымъ пророчество Валаама послужило бы стимуломъ для обращенія къ истинному Богу, но мы не сомнѣваемся, что таковыя были, ибо должны же были

быть благомыслящіе люди, которые должны были поразмыслить и о содержаніи рѣчей Валаама и объ обстоятельствахъ, при которыхъ они были произнесены. Слухи о чудесахъ, которыя Господь явилъ на израильтянахъ, обращали къ нимъ и отдѣльных лицъ (Раавъ), и народы (евеи). Такимъ же образомъ должно было дѣйствовать и пророчество Валаама. Но самъ Валаамъ, учить насъ слово Божіе, не вразумился тѣми рѣчами, которыя произнесъ по вдохновенію Божію. Послѣ произнесенія своихъ рѣчей онъ „пошелъ обратно въ свое мѣсто, а Балакъ также пошелъ своею дорогою“ (Чис. XXIV, 25). Но Валаамъ, видно, не ушелъ далеко. вмѣсто того, чтобы подчиниться волѣ Божіей, онъ сталъ изыскивать средства къ тому, какъ бы измѣнить ее, и научилъ Балака „вести въ соблазнъ сыновъ израилевыхъ, чтобы они ѣли идоложертвенное и любодѣйствовали“ (Апок. II, 14, см. Числ. XXV и XXXI, 16). Планъ удался, онъ, конечно, не измѣнилъ вѣчныхъ опредѣленій, но навлекъ на израиля временное несчастіе. Въ своей корысти Валаамъ обнаружилъ такое же упорство, какое проявилъ фараонъ въ своей враждѣ къ сынамъ израилевымъ. Попытка Валаама идти противъ имъ самимъ изреченныхъ опредѣленій кончилась, какъ и всякая попытка прать противъ рожна, гибелью пытавшагося. Онъ былъ убитъ израильтянами, онъ погибъ вмѣстѣ съ пятью мадіамскими царями (Числ. XXXI, 8; Ис. Нав. XIII, 21—22). Онъ замыслилъ соблазнъ, мадіанитяне взялись привести его въ исполненіе, но горе тѣмъ, черезъ кого приходитъ соблазнъ, и вмѣсто предполагаемыхъ выгодъ соблазнительей и ихъ родъ постигла ужасная гибель. Ее избѣжали лишь невинныя дочери мадіанитявъ. Они вошли въ составъ еврейскаго народа (Числ. XXXI, 18).

Такъ ко времени Моисея и на берегахъ Нила и на берегахъ Евфрата были лица, не принадлежавшія къ роду израилеву и однако знавшія истиннаго Бога. Въ это же время или около этого времени, но, смѣемъ думать, не позднѣе жилъ въ Палестинѣ (можетъ быть близъ нея, ибо положеніе земли Уцъ—мѣсто жительства лица, о которомъ мы имѣемъ говорить, —опредѣляется различно; Флавій отождествляетъ ее съ нынѣшнимъ Дамаскомъ) мужъ, сила вѣры и терпѣнія котораго

является образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ поколѣній. Мы разумѣемъ Іова. Многие изслѣдователи склонялись къ мысли, что содержаніе книги этого имени есть произведеніе чисто поэтическое, не имѣющее для себя фактической основы (*ni historia sit, fraus scriptoris*). Но эта точка зрѣнія во 1), стоять въ противорѣчій съ тѣмъ, что мы знаемъ о литературныхъ произведеніяхъ древности, созданіе при помощи фантазіи цѣлой поэмы—это нѣчто совершенно необычное, другое дѣло—развитіе событія или легенды. Поэтому даже нѣкоторые изъ свободомыслящихъ толкователей Библии (Гуго Гроцій) смягчали эту точку зрѣнія, отзываясь о книгѣ такъ: *res vere gesta, sed poetice tractata*. Во 2), эта точка зрѣнія стоитъ въ противорѣчій съ точкою зрѣнія автора, который явно хочетъ внушить читателю, что онъ говоритъ о дѣйствительномъ событіи и въ 3), со всею Библиею, которая видитъ въ Іовѣ дѣйствительное лицо (Посл. Іаков.) Для насъ этого послѣдняго основанія достаточно, чтобы признать въ Іовѣ дѣйствительное лицо. Время жизни Іова не опредѣляется въ Библии, однако множество указаній книги, думаемъ, заставляютъ отнести его къ періоду раннѣйшему, чѣмъ Моисеево законодательство—къ періоду патриархальному. Прежде всего употребляемое въ книгѣ имя Божіе. Авторъ книги называетъ Бога Іеговою, но самъ Іовъ въ повѣствованіи называетъ Бога этимъ именемъ только два раза (I, 21; XII, 9), но имя Елогимъ онъ и его друзья употребляютъ 41 разъ. Замѣтимъ, что теперь, пожалуй, уже по общему мнѣнію признается, что имя Іеговы было извѣстно до Моисея, но что преимущественно тогда было употребляемо Елогимъ. Богоявленія въ книгѣ Іова представляются происходящими такъ, какъ они происходили въ патриархальной древности (видѣніе Елифаза, гл. IV; сравни богоявленія Авимелеху, Лавану, Валааму). Изъ языческихъ культовъ упоминается древнѣйшій—звѣздный (XXXI, 26—28). Названіе для денегъ употребляется древнѣйшее (кесита XLII, 11; срав. Быт. XXXIII, 19 и Ис. Нав. XXIV, 32), изъ музыкальных инструментовъ говорится только о тѣхъ, которые были извѣстны уже до потопа (XXX, 31; XXI, 12; ср. Быт. IV, 21 и XXXI, 27). Образъ жизни представляется патриархальнымъ (порази-

тельная долгожизненность), и не видно, чтобы существовалъ классъ жрецовъ. Совершенно не упоминается терминологія Моисеева законодательства, и однако Іовъ называется мужемъ праведнымъ, очевидно, его праведность утверждалась на исполненіи заповѣдей религіи патриархальной, но не подзаконной. Но съ другой стороны, видно уже существованіе нѣкоторой культуры. Говорится о городахъ. Затѣмъ имена друзей Іова и указанія относительно ихъ происхожденія направляютъ мысль на послѣ Авраамово время. Происхожденіе самаго Іова не опредѣляется. Онъ жилъ въ землѣ Уцъ. Библія три раза упоминаетъ это имя. Уцъ, сынъ Арама, сына Симова (Быт. X, 23; 1 Парал. I, 17); Уцъ, сынъ Нахора, брата Авраамова (Быт. XXII, 21), Уцъ, потомокъ Исава (1 Парал. I, 42). Повидимому правильнѣе всего связывать Іова съ этимъ послѣднимъ Уцемъ (XXIV, 5 и XXXI, 1 подходятъ къ характеристикѣ Эдома, Елифазъ ееманитянинъ—идумеянинъ; ср. Быт. XXXVI, 11). Но во всякомъ случаѣ это только догадка. Библія опредѣляетъ Іова, какъ раба Божія (I, 8), и утверждаетъ, что полученіе этого имени обусловливается не происхожденіемъ, но непорочностью, справедливостію, богобоязненностію и удаленіемъ отъ зла (I, 1). Происхожденіе друзей Іова вообще опредѣляютъ такъ. Елифазъ ееманитянинъ—идумеянинъ, Валдадь Савхеянинъ—потомокъ Хеттуры (Быт. XXV, 2; 1 Парал. I, 32), Софаръ наамитянинъ, очевидно, происходилъ изъ палестинскаго города Наамы (Ис. Нав. XV, 41), наконецъ примкнувшій къ бесѣдѣ Еліуй вузитянинъ (XXXII, 2) повидимому потомокъ Нахора, брата Авраамова (Быт. XXII, 21). Повидимому они близки къ израильтянамъ, но не израильтяне. Конечно, если бы они не были родственны послѣднимъ, то трудно было бы евреямъ услышать объ Іовѣ, узнать подробности его жизни, и появленіе книги Іова въ ряду поэтическихъ еврейскихъ произведеній было бы совершенно непонятнымъ. Но за всѣмъ тѣмъ Іовъ—не еврей, не евреи и его собесѣдники. Но однако какое чистое, какое возвышенное богопознаніе они имѣютъ и какимъ искреннимъ и глубокимъ благочестіемъ наполнены ихъ сердца. Кромѣ того, что въ ихъ бесѣдахъ раскрываются истины, о которыхъ мы знаемъ, что онѣ исповѣды-

вались во времена патріарховъ, мы находимъ въ книгѣ раскрытіе истинъ, относительно которыхъ ни изъ какихъ другихъ источниковъ нельзя узнать, что онѣ такъ ясно и полно представлялись сознанію лучшихъ людей въ періодъ патріарховъ. Такъ, въ книгѣ Іова раскрывается ученіе о сатанѣ, какъ темномъ началѣ (гл. I и II), которое стремится производить зло, насколько это возможно для него, и каковому Богъ попускаетъ производить зло постольку, поскольку оно можетъ быть обращено къ благимъ послѣдствіямъ. Сатана выступаетъ на самыхъ первыхъ страницахъ Библии (Быт. III), но что говорится о немъ тамъ, въ значительной мѣрѣ разъясняется повѣствованіемъ книги Іова. Нѣкоторые въ повѣствованіи о сатанѣ книги Іова пытались видѣть вліяніе эранизма—персидскаго ученія объ Анграмаянусѣ и злыхъ духахъ, но такой взглядъ показываетъ только одинаковое непониманіе, какъ авесты, такъ и Библии. Идея подчиненности (въ сущности безусловной зависимости) злого начала доброму безусловно чужда авестѣ, чужда авестѣ и идея провиденціального допущенія зла. Между тѣмъ какъ утвержденіе реального значенія этихъ двухъ идей имѣетъ глубокое нравственное значеніе.

Утверждая печальный фактъ существованія сатаны, книга Іова вмѣстѣ съ тѣмъ ясно исповѣдуетъ величайшую надежду человечества—явленіе искупителя. „О, если бы записаны были, говоритъ Іовъ, слова мои! если бы начертаны были они въ книгѣ рѣзцомъ желѣзнымъ съ оловомъ,—на вѣчное время на камень вырѣзаны были! А я знаю, искупитель мой живъ, и онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ; мои глаза, не глаза другаго, увидятъ Его“ (XIX, 23—27). Утвержденіе двухъ великихъ истинъ находимъ мы въ этихъ замѣчательныхъ словахъ: Спаситель спасетъ человечество, и люди имѣютъ воскреснуть въ своихъ тѣлахъ. Іовъ говорилъ о спасеніи своемъ и о восстановленіи своей кожи, но онъ, конечно, не считалъ себя исключеніемъ. Мы имѣемъ основанія думать, что истины, утверждаемыя Іовомъ, были извѣстны патріархамъ. О Мессіи Господь изрекъ обѣтованіе Адаму и Евѣ (Быт. III, 15). Смерть патріархи считали приложеніемъ къ народу

своему, но это приложеніе, конечно, они не считали приложеніемъ къ несуществующему, судьба Еноха тоже утверждала въ вѣрѣ въ существованіе загробной жизни, при чемъ для нихъ естественнѣе всего было мыслить существованіе въ тѣлѣ, а преложеніе Еноха давало твердое основаніе для такой мысли. Но за всѣмъ тѣмъ ясно и твердо выраженною мы находимъ ее только въ книгѣ Іова.

Патріархальный періодъ оканчивается изданіемъ откровеннаго моисеева законодательства. Объ универсальныхъ цѣляхъ этого законодательства мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ. Теперь бросимъ заключительный взглядъ на періодъ дозаконный. Истинная церковь, откровеніе, завѣтъ сосредоточиваются здѣсь въ избранной вѣтви рода Авраамова, но внѣ этой вѣтви, даже внѣ этого рода являются и отдѣльныя лица, и цѣлыя племена (кенеевъ), которыя представляютъ собою и образецъ истиннаго богопочитанія. Изданіе Моисеева закона падаетъ на 1500—1400 г. до Р. X. Исторія человѣчества этого времени есть исторія древняго востока, и мы имѣемъ свидѣтельства Библіи, что на крайнихъ предѣлахъ странъ, которыя были ареной исторіи, была извѣстна истина, и тѣ, кто отъ истины, принимали ее. Мы видимъ, что люди, къ которымъ Богъ стоялъ очень близко, выдумываютъ боговъ (Лаванъ), и что, получая пророчества отъ Бога, измышляютъ средства воспрепятствовать ихъ исполненію (Валаамъ). Это теченіе отъ лица Божія упорно и непрерывно, оно обуславливается худшими грѣховными качествами человѣческой природы, какъ обращеніе къ Богу обуславливается нормальнымъ развитіемъ ея лучшихъ сторонъ. Человѣчество нуждалось въ особыхъ средствахъ и особой помощи, чтобы даже и лучшіе изъ его членовъ не уклонялись на путь лжевѣрія и направлялись къ религіозной истинѣ. Это средство было дано людямъ въ законѣ.

Профессоръ С. С. Глаголевъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗБРАННЫЕ ТРАКТАТЫ ПЛОТИНА.

(Переводъ съ греческаго языка подъ редакціей профессора
Г. В. Малеванскаго).

(Продолженіе *).

38. По нашему мнѣнію, о Первоединомъ нельзя говорить даже „онъ есть“, ибо онъ даже въ этомъ (предикатъ бытія) не нуждается,—нельзя тѣмъ болѣе, что когда мы говоримъ „онъ есть *благій*“, то глаголь *есть* относимъ къ тому же самому, къ чему и слово *благій*, и значить глаголь *есть* вовсе не играетъ тутъ роли предиката (детерминирующаго понятіе логическаго субъекта), а имѣетъ цѣлью выразить, что такое есть самъ субъектъ ¹⁾. Поэтому, когда мы называемъ его просто *благомъ*, то этимъ хотимъ дать понять, что вовсе не предикцируемъ о немъ (блага), т. е., признаемъ благо не за нѣчто только ему принадлежащее, или въ немъ находящееся, а напротивъ утверждаемъ, что онъ есть само благо (или самъ—благо). Мы не одобряемъ даже выраженія „онъ есть *благо*“, и полагаемъ, что вообще никакого слова не слѣдуетъ ставить передъ „*благо*“, и такъ какъ съ одной стороны мы не можемъ выразить его природу иначе (и—лучше, чѣмъ словомъ „*благо*“), а съ другой не должны вносить въ нее ничего иного, то въ виду того обстоятельства, что даже глаголь „*есть*“ тутъ не нуженъ, мы просто говоримъ о немъ „*Благо*“.

Но, возразятъ намъ, развѣ мыслимо, чтобъ верховное существо не обладало (по крайней мѣрѣ) сомочувствіемъ и самосознаніемъ? Въ отвѣтъ на это, мы въ свою очередь спросимъ, какое же познаніе можетъ быть свойственно этому существу,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1899 г., № 14.

¹⁾ Плотинъ хочетъ сказать, что какъ въ предложеніи „онъ есть *благій*“ глаголь *есть* имѣетъ значеніе простой копулы, выражающей тождество или равенство (предиката съ субъектомъ), такъ и въ первомъ случаѣ онъ не содержитъ въ себѣ ничего больше.

и какъ оно выразило бы (свое знаніе)? Скажетъ ли оно о себѣ „я есмь“? Но оно (какъ выше показано) не есть (т. е. не детерминируется предикатомъ бытія, такъ какъ бытіе имъ же полагается и имъ детерминируется). А почему не сказать ему о себѣ „я есмь благо“? Да потому, что въ такомъ разѣ, сказавши *есмь*, оно детерминировало бы себя предикатомъ бытія. А зачѣмъ, спросимъ мы, нужно ему, назвавши себя просто благомъ, еще что либо прибавлять къ этому? Вѣдь можно благо мыслить и безъ утвержденія его бытія, ибо такое утвержденіе необходимо лишь въ томъ случаѣ, когда благо мыслится какъ свойство, какъ предикатъ. Конечно, если Верховное существо мыслить само себя какъ благо, то для него даже необходимо выраженіе „я есмь благо“, потому иначе могло-бы бытъ, что оно хотя мыслить—благо, но не мыслить, что само оно есть благо. И такъ согласимся, что его мышленіе (самого себя, какъ блага) имѣетъ такую форму „я есмь благо“. Но въ такомъ разѣ, или сама мысль его есть благо и тогда мысль его будетъ мыслию не о себѣ самомъ, а о благѣ (лежащемъ всецѣло въ мышленіи), само же оно будетъ не благомъ, а лишь мыслию (о благѣ), или же (такъ какъ это немислимо) мысль блага отлична отъ самого блага, и тогда понятно благо предшествуетъ мысли о благѣ. А если такъ, если благо существуетъ само по себѣ прежде мышленія, и безъ него довлѣетъ себѣ, чтобъ быть благомъ, то ясно, что оно не имѣетъ никакой нужды въ мышленіи и признаніи себя таковымъ.

39. Изъ этого слѣдуетъ, что верховное существо не мыслить себя ни какъ благо, ни какъ что либо другое, потому что въ немъ нѣтъ ничего—такого, что было бы отлично отъ него самого; оно знаетъ себя только посредствомъ нѣкой совершенно—простой, чистой интуиціи (*ἀπλή τις ἐπιβολή αὐτῷ πρὸς αὐτόν*), и такъ какъ въ этой интуиціи нѣтъ никакого ни разстоянія, ни различія (между ею и ея предметомъ), то что можетъ быть этой его интуиціей, какъ не оно же само?! Различіе выступаетъ лишь тамъ, гдѣ дана сущность въ отличіе отъ мысли о ней (ея идеи), и вотъ почему умъ представляетъ собою тождество совмѣстно съ различіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, умъ не могъ бы ни отличать себя отъ своего мыслимаго, ни обнимать свою мыслию всесущее, если бы не было въ немъ той различающей дѣятельной, посредствомъ которой онъ обращается во всю

полноту сущаго (сущностей, идей) и безъ которой онъ не былъ бы даже двойствомъ. Разъ умъ мыслить потому что для него существенно мышленіе, то нельзя придумать никакой причины, почему бы онъ долженъ былъ мыслить только самого себя, а не все сущее,—ибо нельзя же допустить, что онъ для этого безсиленъ. Но и въ такомъ разѣ, т. е., мысля только самого себя, онъ не остается уже простымъ, ибо и тутъ онъ долженъ отличать себя (отъ мысли о себѣ), а безъ этого мышленіе о самомъ себѣ невозможно. Мы уже не разъ старались показать, что умъ не можетъ мыслить безъ такого различенія въ самомъ себѣ, что въ мышленіи своемъ онъ есть уже многое—мыслящій субъектъ и вмѣстѣ мыслимый объектъ, движеніе и все то, что впадаетъ въ область ума, и что всякая мысль, какъ продуктъ мыслящаго ума, тоже представляетъ собою всегда большее или меньшее разнообразіе (составныхъ элементовъ). Только то какъ бы пульсированіе въ самомъ себѣ, или самокасаніе (*οἶον χι-υημα, οἶον ἐπαφή*) верховнаго существа (о которомъ выше была рѣчь) есть нѣчто совершенно простое; но зато оно (какъ показано) вовсе не имѣетъ характера мыслительнаго акта (самораздвоенія и саморазличенія). Однако, скажутъ намъ, какъ же это—неужто Верховное существо ни о всемъ существующемъ ничего не знаетъ, ни даже себя самого не мыслить, но пребываетъ только недвижимо въ самомъ себѣ, въ своемъ величій?! Конечно,—такъ, потому что все прочее существующее явилось послѣ него, а оно само прежде всего прочаго было и есть, то, что есть. Поэтому, все прочее—существующее, а равно и мышленіе о немъ (какъ позднѣйшее) есть нѣчто какъ бы добавочное, не въ абсолютномъ смыслѣ первоначальное и неизмѣнное. Конечно, послѣ того какъ все сущее становится содержаніемъ ума, оно есть уже неизмѣнное, но за то съ своей стороны умъ, мысля даже только это неизмѣнное, самъ необходимо становится множественнымъ, ибо немислимо же, чтобы то, что послѣ ума (ноумены) обладало не только мыслию, но вмѣстѣ и субстанціальностію, а идеи ума были лишь простыми и пустыми мыслями (безъ субстанціальности). Провидѣніе (о мірѣ) достаточно обезпечивается и тѣмъ, что Богъ есть то начало, которому все обявано своимъ существованіемъ, и развѣ можетъ къ нему относиться укоръ въ томъ, что онъ (не только о мірѣ, но) даже самого себя не мыслить и пребываетъ недвижимо въ

своемъ величій?! Само собою понятно, что Платонъ (дѣлая это возраженіе) ¹⁾ разумѣлъ (не верховное начало, а) то начало, которое соединяетъ въ себѣ бытіе и мышленіе и которое поэтому не можетъ пребывать недвижимо въ своемъ величій, и хотѣлъ дать понять, что это начало несомнѣнно мыслить, между тѣмъ какъ то (верховное) начало, которое не мыслить, пребываетъ недвижимо въ своемъ величій,—выразился такъ вслѣдствіе трудности высказать какъ либо яснѣе ту мысль, что начало, стоящее выше ума, обладаетъ также и большимъ величїемъ, что оно есть поистинѣ начало высочайшее (благо).

40. Что этому началу не приличествуетъ мышленіе,—это (по опыту) знаютъ тѣ, которымъ удается возвыситься до него и проникнуть къ нему (мыслию). Прибавимъ, однако, къ сказанному еще нѣсколько замѣчаній, насколько можно посредствомъ слова выразить нашу мысль, чтобы простая вѣроятность получила характеръ логической необходимости. Прежде всего замѣтимъ, что мышленіе предполагаетъ то начало, отъ котораго оно произошло, а съ другой то существо, которому оно принадлежитъ. Теперь, если допустить, что мышленіе и послѣ происхожденія отъ перваго начала присуще ему (не отдѣляется отъ него), но въ то же время становится принадлежностію другого субъекта (ума), то въ такомъ разѣ мышленіе было бы для этого субъекта только какъ бы прибавочною, наданною энергіею, восполняющею его потенціальность своею актуальностію, но оно ничего производить само не могло бы (не было бы творческимъ), составляя только какъ бы довершеніе природы субъекта, которому принадлежитъ (а не первичную въ немъ творческую силу), иное дѣло, если признать, что мышленіе тутъ (въ умѣ) самосущее, т. е., такое, которое соединяется съ субстанціальностію и само ее полагаетъ; такое мышленіе, понятно, не можетъ находиться совмѣстно и въ томъ началѣ, отъ котораго оно произошло, потому что, находясь тамъ (въ творческомъ видѣ), оно тутъ ничего не могло бы производить. Между тѣмъ тутъ (въ умѣ) мышленіе является именно какъ творческая рождающая сила, которая изъ самой себя все производитъ, такъ что энергія этой силы есть вмѣстѣ и субстан-

¹⁾ Едва ли Платонъ одобрилъ-бы вполне Плотина за такое истолкованіе мѣста въ Софистѣ (249 А)—ἀλλήθως κίνησιν καὶ ζωὴν ψυχὴν καὶ φρόνησιν ῥαδίως περιηρόμεθα τῷ παντελῶς ὄντι παρῆναι.

ція, или сливается съ субстанціей, мышленіе которой вовсе не есть что-то отъ нея отличное, а она же сама; словомъ, это (творящее) мышленіе представляетъ такое существо, которое мыслить всегда самое себя, а не что либо другое, и только логически, въ абстракціи можно различать тутъ мыслимое отъ мыслящаго, и усматривать въ этомъ множественность, какъ это нами неоднократно показано. Вотъ это и есть та первая энергія, которая (всякую мыслимую ею) сущность дѣлаетъ реальною субстанціей (*πρώτη ἐνέργεια ὑπόστασις γεννήσασα ἐς οὐσίαν*); такъ какъ она есть образъ начала еще болѣе великаго и могущественнаго, то и сама она есть (творческая) субстанція. А если бы она не происходила только отъ того верховнаго начала, а была бы также и его принадлежностію, въ такомъ разѣ она, понятно, представляла бы собою только атрибутъ его и не была бы субстанціей—существомъ для себя. А если такъ, если это есть поистинѣ первая энергія и первая мысль, то это значить, что выше ея нѣтъ уже ни энергіи, ни мысли, это значить, что если мы попытаемся подняться мыслию выше даже этой субстанціальной мысли, то тамъ не найдемъ уже ни субстанціи, ни мысли, и приблизимся къ тому благоговѣнія достойному началу, въ которомъ нѣтъ уже того, что называется мышленіемъ, бытіемъ, субстанціей, которое пребываетъ въ одномъ себѣ, какъ бы уединенное отъ всего прочаго, не пуждаясь ни въ чемъ изъ того, что послѣ и ниже его, ибо допустить противное значило бы, что это начало дѣйствовало—пользовалось энергіей прежде, чѣмъ произвело (эту первую) энергію, и пользовалось мыслию прежде, чѣмъ появилась (эта первая) мысль (словомъ, было само умомъ прежде, чѣмъ появился первый умъ). Кромѣ того мышленіе, если оно даже имѣетъ предметомъ своимъ благо, все таки ниже самого блага и, значить, не принадлежитъ самому благу. Мы говоримъ это не въ томъ смыслѣ, будто мышленіе о благѣ невозможно и не составляетъ своего рода блага (для мыслящаго), ибо въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, а на томъ только настаиваемъ, что мышленіе не принадлежитъ самому благу, ибо противное значило бы, что находятся вмѣстѣ и составляютъ одно двѣ различныя вещи—само благо и то, что ниже его,—то есть, мышленіе о немъ; овѣ могли бы быть вмѣстѣ лишь въ томъ предположеніи, что или благо есть нѣчто низшее, чѣмъ оно есть.

и это значило-бы, что оно есть (не благо, а) субстанція и мысль (т. е. умъ), или что мышленіе есть нѣчто худшее (чѣмъ оно есть), а его мыслимое (благо) есть нѣчто лучшее, чѣмъ оно само. А такъ какъ ни то, ни другое не мыслимо, то это значить, что мышленіе не въ самомъ благѣ находится, но, будучи ниже его и вслѣдствіе этого какъ бы чтя его величіе, держится поодаль отъ него, внѣ его, такъ что оно остается чистымъ, свободнымъ какъ отъ мышленія, такъ и отъ всего прочаго. Сохраняя свое существо чистымъ отъ примѣси мышленія, Благо однако не препятствуетъ мышленію быть подлѣ себя (и мыслить себя), такъ какъ это нисколько не нарушаетъ его чистаго единства. А если-бы мы допустили, что Благо не только есть мыслимый объектъ, но вмѣстѣ и мыслящій субъектъ, что оно есть субстанція, коей присуще мышленіе, и что оно самое себя мыслить, то тутъ же вынуждены были бы предположить бытіе чего-то иного, высшаго, чѣмъ оно. Такъ какъ энергія и мысль составляютъ совершенство нѣкоего субъекта, и заложены въ немъ вмѣстѣ съ бытіемъ его, то этотъ мыслящій субъектъ предполагаетъ впереди себя нѣкоторую иную природу, которой обязанъ своимъ мышленіемъ (и бытіемъ), ибо для того, чтобъ мыслить, онъ долженъ же имѣть, что мыслить, и этимъ *что* можетъ быть только то, что прежде мышленія, и вотъ почему даже когда онъ самого себя мыслить, онъ находитъ въ себѣ все лишь то, что сталъ имѣть отъ созерцанія той иной высшей природы. Что-же касается того начала, которое выше его и которое не имѣетъ въ себѣ ничего, заимствованнаго отъ какого нибудь другого начала, то спрашивается, какъ это и зачѣмъ оно могло бы мыслить что либо другое, или даже самое себя? Чего стало бы искать, чего могло бы хотѣть? Уже не того ли, чтобъ постигнуть все величіе своего могущества? Но это значило-бы, что могущество его есть для него нѣчто внѣшнее, насколько составляетъ предметъ его мышленія, или, что сила познающая въ немъ есть нѣчто отличное отъ силы познаваемой. А если этого нѣтъ, если обѣ онѣ составляютъ одну и ту-же силу, тогда чего еще искать ему остается?!

41. Можно сказать, что существамъ высшей божественной природы, но все же стоящимъ ниже (верховнаго начала), мышленіе дано въ качествѣ пособія, выполняющаго приблизительно такую же роль, къ какой предназначается глазъ, даваемый су-

ществамъ, которыя безъ него были бы слѣпы. Но если бы глазъ самъ былъ и свѣтомъ, то какая была бы нужда ему воспринимать еще что-то (чтобы быть зрячимъ)?! Искать свѣта посредствомъ глаза принуждено (то или иное существо) бываетъ лишь потому, что само по себѣ можетъ найти около себя только тьму, и если мысль всегда ищетъ свѣта, между тѣмъ какъ свѣту не зачѣмъ искать свѣта, то это значитъ, что верховное начало, такъ какъ оно само есть свѣтъ, не станетъ же въ мышленіи искать для себя свѣта и что мышленіе ему не приличествуетъ. Какую, въ самомъ дѣлѣ, можетъ оказать ему услугу, что можетъ прибавить ему умъ, который самъ нуждается въ помощи (отъ него же), чтобы мыслить? Итакъ, оно не познаетъ даже самое себя какъ потому, что въ этомъ не имѣетъ нужды, такъ и потому, что въ противномъ случаѣ оно было бы двойствомъ, или даже множествомъ, какъ и мышленіе, которое (кромѣ себя и своего субъекта—ума) предполагаетъ еще и третье—мыслимое (свой объектъ). Вѣдь, если бы всѣ эти три вещи—умъ, мышленіе и мыслимое были тождественны между собою, тогда онѣ составляли бы нѣчто такое совершенно-единое, въ которомъ всѣ онѣ исчезали-бы безслѣдно; а такъ какъ онѣ другъ отъ друга отличны и каждая изъ нихъ есть иная, то всѣ онѣ вмѣстѣ тѣмъ болѣе суть нѣчто совсѣмъ иное, чѣмъ то первое начало. А потому, когда рѣчь идетъ объ этомъ совершеннѣйшемъ существѣ (*φῶς ἀρίστη*), которое не нуждается ни въ какихъ подспорьяхъ со стороны, мы должны устранить изъ его понятія все прочее, иное, потому что, что-бы ни усвоили ему, этимъ мы только умалимъ его, забывая, что оно ни въ чемъ не нуждается. Для насъ мышленіе, конечно, есть прекрасная вещь, потому что наша душа нуждается въ умѣ, да и для самого ума—не меньше, потому для него быть, существовать значитъ то же, что мыслить, и значитъ онъ отъ мышленія и въ мышленіи самое бытіе свое имѣетъ. Поэтому для ума составляетъ существенную необходимость быть въ нераздѣльномъ единеніи съ мышленіемъ, постоянно имѣть сознаніе о самомъ себѣ—сознаніе своего единства въ этомъ своемъ двойствѣ; а будь онъ одно чистое единство,—онъ, конечно, довлѣлъ бы себѣ самому и не нуждался бы въ воспріятіи и въ мышленіи. Поэтому, если существуетъ пресловутое правило „познай самого себя“, то оно относится

только къ тѣмъ существамъ, которымъ, по причинѣ присущей имъ множественности, необходимо давать въ ней отчетъ самимъ себѣ, звать количество и качество ея элементовъ, чего они (первоначально) или вполнѣ, или совсѣмъ не знаютъ, а равно—и того, что въ ихъ природѣ составляетъ то главное и основное, которымъ обуславливается самое ихъ существованіе. Но коль скоро есть начало абсолютное—единое и самосущее, то оно слишкомъ велико для того, чтобъ чувствовать, мыслить, познавать себя, потому что даже для себя самого не есть что либо (подпадающее этимъ дѣятельностямъ), и, довлѣя всецѣло себѣ, не принимаетъ въ себя ничего. Поэтому, хотя оно есть Благо, но даже и это не для самого себя, а для всѣхъ другихъ существъ, которыя имѣютъ нужду въ благѣ, между тѣмъ какъ само Благо не имѣетъ въ себѣ нужды, ибо смѣшно было бы, если бы само Благо, такъ сказать, не доставало себѣ и чувствовало нужду въ себѣ. Оно и не глядитъ на себя, ибо созерцаніе умѣстно и нужно лишь тамъ, гдѣ чрезъ него нѣчто дается и получается. Все это и подобное имъ отдано тѣмъ существамъ, которыя послѣ и ниже его и изъ всего того, что принадлежитъ имъ, ничто не присуще ему,—не присуще даже то, что называется сущностію, субстанціей, и уже тѣмъ болѣе—мышленіе, потому что гдѣ мышленіе, тамъ непремѣнно есть и сущность, и съ первымъ, самымъ совершеннымъ мышленіемъ дано также (первое) истинно-сущее (умъ съ идеями)—оба вмѣстѣ, нераздѣльно. Вотъ почему верховное начало недоступно ни наименованію словомъ, ни чувственному воспріятію, ни научному познанію,—недоступно потому, что нельзя ничего усвоить ему въ смыслѣ его принадлежности, или атрибута ¹⁾).

42. Если бы кто либо пришелъ въ затрудненіе по этому поводу, недоумѣвая, что дѣлать со всѣми этими атрибутами, добытыми логическимъ путемъ, къ чему можно, и къ чему нельзя ихъ прилагать,—тому мы даемъ такой совѣтъ: отменяйте, оставляйте въ сторонѣ все то, что ока-

¹⁾ Тутъ Плотинъ имѣетъ въ виду Платоновскую аргументацію (въ Парменидѣ), показывающую, что если выйти изъ гипотезы чистаго абсолютнаго единства, то такое единство не только исключаетъ изъ себя всѣ и всякіе предикаты, даже бытіе, но и недоступно ни чувственному воспріятію, ни представленію, ни научному познанію. Однако Платонъ не остановился на этой гипотезѣ, какъ единственно-возможной.

зывается существеннымъ и цѣннымъ даже во второмъ порядкѣ сущаго,—даже отсюда ничего не берите и не усвояйте первому существу, и точно также второму (уму) не усвояйте того, что составляетъ принадлежность третьяго (души), но располагайте около перваго второе, а около втораго третье, ибо только такимъ образомъ съ одной стороны каждое сохранить особенность своей природы, а съ другой установится тѣсная и правильная между всѣми ими связь, оснoвывающаяся на подчиненіи третьяго второму, а втораго первому—тому, которое ни отъ чего не зависитъ и есть само по себѣ и для себя. Поэтому совершенно справедливо сказано (Платономъ), что „около царя всѣхъ все располагается и ради его все существуетъ“. Эти слова „все изъ-за него, или для него“ выражаютъ, очевидно, ту мысль, что Онъ (царь всего) не только есть виновникъ бытія всего существующаго, но также предметъ желанія и стремленія всѣхъ существъ именно потому, что Онъ совсѣмъ иной, чѣмъ всѣ они, природы, и что онъ не имѣетъ въ себѣ ничего имъ принадлежащаго, ибо если бы онъ имѣлъ въ себѣ что либо собственное имъ, какъ низшимъ въ сравненіи съ нимъ, то они сами не существовали бы,—не могли бы получить отъ него бытія. Это значить, что если въ числѣ всего сущаго заключается и умъ, то даже и умъ не принадлежитъ ему. Когда же, кромѣ того, Платонъ называетъ Бога (или Благо) причиною всего прекраснаго, то этимъ, по нашему мнѣнію, онъ относитъ красоту къ числу идей, а Благо (или Бога) ставитъ выше красоты, (какъ ея причину). Усвоивши такимъ образомъ второе мѣсто, этому ноуменальному міру идей, онъ затѣмъ ставитъ въ зависимость отъ него сущее третьяго порядка и позднѣйшее, и наконецъ отъ этого третьяго сущаго, т. е., отъ (міровой) души ставитъ въ зависимость происшедшій отъ нея этотъ (чувственный) міръ. Изъ всего этого получается такой выводъ: такъ какъ душа утверждена и какъ бы виситъ на умѣ, а умъ на Благѣ, то все существующее утверждается на Благѣ, стоитъ отъ него въ зависимости, только въ различныхъ степеняхъ одно непосредственно, другое посредственно; послѣднюю ступень въ этой градаціи составляютъ, конечно, вещи чувственнаго міра, въ бытіи своемъ зависящія непосредственно отъ (міровой) души. *Профессоръ Г. В. Малеванскій.*

(Продолженіе будетъ).

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Августа № 15. 1899 года.

Содержаніе. Телеграмма Государя Императора о. Іоанну Сергіеву.—Списокъ служащихъ по духовно-учебному вѣдомству въ Харьковской епархіи.—Педагогическіе курсы.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Московской Синодальной Типографіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Телеграмма Государя Императора о. Іоанну Сергіеву.

Изъ разныхъ городовъ и селеній Имперіи получены и получаютъ сообщенія о сердечномъ участіи населенія въ радости Государя вслѣдствіе приращенія Государевой семьи. Въ одномъ изъ сообщеній по этому предмету, появившемся въ „Арханг. Е. В.“, приводится телеграмма, съ которою всѣми чтимый Кронштадтскій протоіерей, о. Іоаннъ Сергіевъ, путешествовавшій въ іюль по его родному сѣверному краю, обратился къ Ихъ Величествамъ. Телеграмма о. Іоанна (изъ Березника) была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Ихъ Величествамъ. Всеподданнѣйше, съ чувствомъ глубочайшей радости, повергаю мое привѣтствіе съ Высоконоворожденною. Кронштадтскій протоіерей Іоаннъ Сергіевъ“. Государь Императоръ 22 іюня удостоилъ о. протоіерея слѣдующею Всемилостивѣйшею отвѣтною телеграммою (въ Шенкурскъ): „Искренно благодарю васъ за доброе привѣтствіе. Слава Богу, все хорошо. Ея Величество и Я съ Дѣтьми Нашими поручаемъ Себя вашимъ молитвамъ“.

На подлинной депешѣ собственною рукою Государя было написано:

„НИКОЛАЙ“.

«Церк. В.».

Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковскомъ Духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ.

*Смотритель училища—Александръ Алексѣевичъ Снегиревъ—*кандид. Казан. Дух. Акад. 1874 г. 11 іюля 1874 г. преподав.

Гомилетнки въ Харьк. Дух. Семинаріи, 11 февраля преподав. словесности въ той-же сем.; 5 ноября 1887 г.—смотритель училища.

Помощникъ смотрителя—протоіерей *Іоаннъ Левитскій*—студ. харьк. дух. сем. 1859 г. 31 января 1860 г. священникъ Троицкой церкви г. Лебедина, Харьк. губ.; 6 ноября 1860 г.—законоучитель Лебединскаго женскаго народнаго училища; 10 ноября 1873 г. учитель Закона Божія при Харьк. дух. училищѣ; 28 ноября 1873 г.—помощникъ смотрителя.

Преподаватели: Русскаго и церк.-слав. яз. въ старш. классахъ *Іванъ Александровичъ Евсѣевъ*—кандид. Кіев. дух. акад. 1883 г.; 23 декабря 1883 г.—учит. лат. яз. въ Черкасскомъ Дух. учил.; 10 августа 1884 г. учитель русск. и церк.-слав. яз. въ старш. классахъ Харьковскаго духовнаго училища.

Русскаго и церковно-слав. яз. I кл. *Іванъ Васильевичъ Булгаковъ*—канд. Моск. дух. акад. 1895 г.; 3 августа 1895 г.—учитель русскаго языка I класса Харьков. дух. училища.

Латин. языка *Владиміръ Семеновичъ Лащенко*—канд. С.-П.-Б. дух. акад. 1881 г.; 28 іюля 1881 г. помощн. инспектора Харьк. дух. семинаріи; 19 сент. 1883 г. преподав. латинскаго язык. Харьковскаго духовнаго училища.

Греческаго языка *Владиміръ Васильевичъ Марченко*—студентъ Харьк. дух. семинаріи 1879 г.; 15 авг. 1879 г. надзиратель Харьков. дух. училища; 2 окт. 1880 г. учитель греческаго языка Харьк. дух. училища.

Географіи и арифметики *Василій Арсенъевичъ Пономаревъ*—канд. Кіев. дух. акад. 1883 г.; 23 окт. 1883 г. помощникъ инспектора Харьк. дух. сем.; 1 августа 1894 г. учитель географіи и арифметики Харьк. дух. училища.

Приготовительнаго класса испр. должн. учителя *Іванъ Васильевичъ Лижинскій*—воспитанникъ Харьк. дух. семинаріи 1885 г.; 14 сент. 1887 года надзиратель Харьк. духов. училища, 18 іюля 1891 г. испр. должн. учителя подготов. кл. Хар. дух. учил.

Церковнаго пѣнія—*Александръ Алексѣевичъ Лобковскій*—студентъ Харьк. дух. сем. 1893 г.; 1 ноября 1897 года учитель церковнаго пѣнія.

Сумское духовное училище.

Смотритель, свящ. *Аркадій Ѳедоровичъ Грузовъ*, по окончаніи курса въ Моск. Дух. акад. въ 1876 г. со ст. кандид. богосл. состоялъ преподавателемъ въ Московскомъ Комисаровскомъ Техни-

ческомъ училищѣ (съ 1876—1886 г.); въ Александро-Маріинскомъ и Маріинскомъ женскихъ училищахъ, вѣдомства Императрицы Маріи, (съ 1876—1890 г.); въ 1890 г. рукоположенъ во священника; съ 24 іюня 1892 года назначенъ смотрителемъ училища. Имѣеть орд. Ст. 3 ст.

Помощникъ смотрителя, кол. ас., Александръ Григорьевичъ Покровский. Въ 1894 г. по оконч. курса ученія въ Московской дух. акад. со ст. кандид. богосл. назначенъ учителемъ греческаго языка Сумскаго училища; 1895 г. помощ. смотр. того же учил.

Учителя: 1) Русскаго языка въ старш. классахъ, *Николай Михайловичъ Гальковский.* Въ 1896 г. по оконч. курса ученія въ Московск. дух. акад. со ст. кандид. богосл. назнач. учителемъ Сумскаго учил.

2) Греческаго языка, надв. сов. *Михаилъ Степановичъ Перовъ.* Въ 1891 г. по оконч. курса ученія въ Кіевской дух. акад. со ст. кандид. богосл. назнач. надзирателемъ Рязанскаго дух. учил., 1892 г. назнач. учит. Сумскаго учил.

3) Арифметики и географіи, *Василій Николаевичъ Яновскій.* Въ 1896 г. по оконч. курса ученія въ Московск. дух. акад. со ст. кандид. богосл. назнач. надзирателемъ Лубенскаго дух. учил., въ томъ же году назнач. учителемъ Сумскаго учил.

4) Русскаго языка въ I кл., надв. сов., *Владиміръ Васильевичъ Сукачевъ.* Въ 1880 г. по оконч. курса ученія въ Харьковск. дух. семина. со ст. студента назнач. учителемъ Ахтырскаго дух. учил., нынѣ Сумскаго.

5) Латинскаго языка, надв. сов. *Иванъ Васильевичъ Сукачевъ.* Въ 1874 г. по оконч. курса ученія въ Харьковск. дух. семина. со ст. студента назнач. учителемъ Ахтырскаго дух. учил., нынѣ Сумскаго. Имѣеть орд. Ст. 3 ст.

6) Прѣготов. класса, надв., сов. *Василій Васильевичъ Покровский.* Въ 1886 г. по оконч. курса ученія въ Харьковск. дух. семина. со ст. студента назнач. надзирателемъ Ахтырскаго дух. учил., нынѣ Сумскаго, въ томъ же году назнач. учителемъ прѣготовит. кл. Имѣеть орд. Ст. 3 ст.

Наличный составъ лицъ, служащихъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ за 1899 годъ.

1) *Смотритель училища, ст. сов. Иванъ Ивановичъ Григоровичъ.* Имѣеть ордена: Св. Станислава III степени и Св. Анны III степени. Въ 1880 г. окончилъ курсъ въ Кіевской Духовной Ака-

деміи со степенью кандидата, съ правомъ исать степени магистра, не подвергаясь новому устному испытанію. Въ томъ-же 1880 г. преподаватель Латинскаго языка въ Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1882 г. преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ томъ же училищѣ. Съ 1881 по 1884 г. преподаватель русскаго языка в словесности при Кіевскомъ училищѣ двѣвць духовнаго званія. Въ 1884 г. смотритель Черкаскаго духовнаго училища. Въ 1888 г. членъ и казначей Черкаскаго уѣзднаго отдѣленія Кіевскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ 1893 г. смотритель Купянскаго духовнаго училища и членъ Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта.

2) *Помощникъ смотрителя*, кол. сов. *Александръ Павловичъ Малишевскій*. Имѣеть орденъ Св. Станислава III степени. Въ 1886 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата. 1888 г. учитель русскаго языка въ Кутаисскомъ духовномъ училищѣ. 1890 г. преподаватель литургіи, гомилетики и практическаго руководства для пастырей въ Тифлисской духовной семинаріи. 1894 г. учитель ариметики и географіи въ Купянскомъ духовномъ училищѣ. 1895 г. помощникъ смотрителя Купянскаго духовнаго училища. 1897 г. членъ Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта.

3) Старшій учитель, учитель греческаго языка священникъ *Михаилъ Андреевичъ Сильванскій*. Имѣеть ордена: Св. Станислава III степени и Св. Анны III степени. Въ 1867 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. 1867 г. младшій учитель Купянскаго духовнаго училища. 1868 г. учитель греческаго языка въ томъ-же училищѣ. Съ 1888 г. священникъ Купянской Николаевской церкви. Съ 1895 г. предсѣдатель уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта.

4) Учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ училища, кандидатъ Богословія *Николай Яковлевичъ Александровъ*. Въ 1894 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи и удостоенъ званія кандидата Богословія. 1895 г. учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ во II, III и IV классахъ Купянскаго духовнаго училища.

5) Учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I классѣ, тит. сов. *Иванъ Степановичъ Голинъ*. Въ 1889 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. 1889 г. надзиратель—репетиторъ при I классѣ Харьков-

скаго духовнаго училища и учитель церковнаго пѣнія въ томъ же училищѣ. 1897 г. учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ Купянскаго духовнаго училища и учитель церковнаго пѣнія въ томъ же училищѣ.

6) Учитель латинскаго языка свящ. *Александръ Григорьевичъ Макужинъ*. Въ 1871 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. 1872 г. надзиратель въ Купянскомъ духовномъ училищѣ. 1873 г. учитель латинскаго языка въ Купянскомъ духовномъ училищѣ. 1894 г. рукоположенъ въ священника и причисленъ сверхъ штата къ Купянскому Покровскому собору. 1895 г. законоучитель Купянскаго уѣзднаго училища.

7) Учитель ариметики и географіи, ст. сов. *Александръ Ивановичъ Троицкій*. Имѣетъ орденъ Св. Анны III степени. Въ 1885 г. окончилъ курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи и удостоенъ званія кандидата Богословія. 1886 г. учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ во II, III и IV классахъ Купянскаго духовнаго училища. 1888 г. учитель церковнаго пѣнія въ томъ же училищѣ. Съ 1889 по 1894 г. преподаватель Закона Божія въ подготов. классѣ Купянской женской гимназіи. 1893 г. членъ Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта. 1895 г. учитель ариметики и географіи въ Купянскомъ духовномъ училищѣ. 1896 г. членъ-казначей Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта. 1897 г. членъ правленія Купянскаго духовнаго училища. 1898 г. членъ школьной комиссіи Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта.

8) Учитель подготов. класса, кол. асс. *Георгій Θεодотовичъ Поповъ*. Въ 1890 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи, удостоенъ званія студента и опредѣленъ надзирателемъ-репетиторомъ въ Купянское духовное училище. 1894 г. учитель подготов. класса въ Купянскомъ духовномъ училищѣ. 1895 г. учитель чистописанія въ томъ же училищѣ. 1896 г. членъ-дѣлопроизводитель Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта.

9) Надзиратель-репетиторъ IV класса *Виссаріонъ Ивановичъ Смирнскій*. Въ 1891 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи, удостоенъ званія студента и опредѣленъ надзирателемъ-репетиторомъ въ Купянское духовное училище.

10) Надзиратель-репетиторъ III класса *Теодоръ Александровичъ Евсѣевъ*. Въ 1891 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной

семинаріи. 1893 г. надзиратель-репетиторъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ.

11) Надзиратель-репетиторъ II класса (вакансія).

12) Надзиратель-репетиторъ I класса *Михаилъ Іосифовичъ Самойловъ*. Въ 1894 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. 1895 г. надзиратель-репетиторъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ.

13) Надзиратель-репетиторъ приготов. класса *Петръ Алексѣевичъ Торанскій*. Въ 1879 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. 1880 г. надзиратель въ Купянскомъ духовномъ училищѣ.

Свѣдѣнія о служебномъ составѣ лицъ, служащихъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

а) *Составъ совѣта:*

1) Предсѣдатель совѣта, профессоръ богословія въ Императорскомъ Харьковск. университет., протоіерей *Тимоѣй Ивановичъ Буткевичъ*, магистръ богословія. Имѣетъ орд. Св. Анны 2 ст., наперсный крестъ, камилавку и серебрян. медаль въ память царств. Императ. Александра III. Въ 1880 году окончилъ курсъ ученія въ Московской Духовн. Академіи со степенью кандидата богословія. Въ 1883 году назначенъ предсѣдателемъ совѣта харьк. епарх. женск. училища. Въ 1884 году удостоенъ степени магистра богословія. Въ 1894 году опредѣленъ профессоромъ Императорскаго Харьк. универс.

2) Начальница училища и учит. французск. языка, дочь поручика, дѣвица *Евгенія Николаевна Гейцигъ*. Имѣетъ сереб. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1870 году окончила полный курсъ ученія въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ 1874 г. опредѣлена классною дамою Харьковск. института. 1883 г. утверждена Св. Правит. Синодомъ начальницею Харьк. епарх. женск. училища.

3) Инспекторъ классовъ и законоучитель свящ. *Іоаннъ Семеновичъ Котовъ*. Имѣетъ набедрен., скуфью и сереб. медаль въ память царств. Императ. Александра III. Въ 1890 г. оконч. курсъ ученія въ С.-Петербургск. дух. Академіи со степенью кандидата богословія и назначенъ преподават. русск. языка и педагогики Воронежскаго епарх. женск. училища. 1893 году опредѣленъ настоятел. Успенск. собора г. Задонска и рукоположенъ во священ-

ника. Въ 1898 г. опредѣленъ инспекторомъ классовъ и законоучитъ при Харьковск. Епарх. жевск. училищѣ.

4) Членъ совѣта и законоучитель свящ. *Николай Николаевичъ Любарскій*. Имѣеть ордена: Ст. 3 ст., св. Анны 3 ст., камилавку и медаль въ память царствов. Императ. Александра III и набедрен. Въ 1881 г. окончилъ курсъ ученія въ Кіевской Дух. Академіи со степенью кандидата богословія и назначенъ преподават. арифмет. и географіи въ Харьковское Дух. училище. 1894 г. рукоположенъ во священника къ Троицкой церкви г. Харькова. 1895 г. назначенъ членомъ совѣта Харьковск. Епарх. женск. училища. 1896 г. законоучитель Харьк. Епарх. женск. училища.

5) Членъ совѣта и законоучитель свящ. *Павелъ Ѳедоровичъ Тимошевск.* Имѣеть набедренникъ, камилавку и серебр. медаль въ память царств. Императ. Александра III. Въ 1885 г. окончилъ курсъ ученія въ Харьковск. Дух. семинаріи и опредѣленъ учител. народн. школь въ слоб. Соколово Зміевск. уѣзда. Въ 1886 г. рукополож. во свящ. къ Успенской церкви слоб. Соколова, Зм. уѣзда. 1890 г. перемѣщенъ къ Петро-Павловск. цер. г. Харькова. 1893 г. назначенъ членомъ совѣта Харьк. Епарх. жевск. училища. 1894 г. законоучителемъ Харьк. Епарх. женск. училища.

6) Попечительница училища, жена дѣйств. стат. сов. *Дарія Діевна Оболенская*. Опредѣлена 22 января 1897 г.

7) Почетный блюститель по хозяйственной части, потомственный почетный гражданинъ *Николай Осиповичъ Лецинскій*. Опредѣленъ 22 февраля 1897 года.

8) И. д. дѣлопроизводителя и письмоводителя, діак. *Ѳеоданъ Дмитріевичъ Чернявскій*. Въ 1869 г. окончилъ курсъ ученія въ Ахтырскомъ Духовн. уѣздн. училищѣ. 1874 г. опредѣленъ псаломщикомъ къ Харьковск. Каедр. Успенскому собору и рукоположенъ во діакона. 1876 г. перемѣщенъ къ Основанской Предтечѣвской церкви. 1884 г. перемѣщенъ къ Кладбищенской Усѣкновенской церкви г. Харькова и опредѣленъ и. д. дѣлопроизводителя и письмоводителя при Харьковск. Епар. женск. училищѣ.

б) Преподаватели и учительницы.

1) Законоучитель священникъ *Николай Васильевичъ Борисоглыбскій*. Имѣеть: набедренникъ, камилавку, наперсный крестъ и серебр. медаль въ память царств. Императ. Александра III. Въ 1886 г. окончилъ курсъ ученія въ Московской дух. академіи со степенью кандидата богословія; опредѣленъ законоучителемъ Сумскаго реальнаго училища и рукоположенъ во священника. Въ

1892 г. перемѣщенъ къ Вознесенской церкви г. Харькова и опредѣленъ законоучителемъ Харьк. Епарх. женск. училища.

2) Преподаватель математики и физики коллежскій совѣтникъ *Яковъ Михайловичъ Колосовскій*. Имѣеть орденъ Станисл. 3 ст. и серебр. медаль въ память царствов. Императ. Александра III. Въ 1886 г. окончилъ курсъ ученія въ Императорск. Харьковск. Университ. со степенью кандидата физико-математ. факультета и опредѣленъ преподават. математики въ Харьк. Женск. гимназiи г-жи Филипсъ. Въ 1887 году допущенъ къ преподаван. математ. и физики при Харьк. Епарх. Женск. училищѣ по найму. Въ 1893 году уволенъ отъ службы по случаю закрытія гимназiи. Въ 1894 году утвержденъ штатнымъ преподават. Харьк. Епарх. Женскаго училища.

3) Преподаватель русскаго языка коллежскій совѣтникъ *Михаилъ Андреевичъ Кокоревъ*. Имѣеть орденъ Стан. 3 ст. и серебр. медаль въ память царствован. Императора Александра III. Въ 1887 году окончилъ курсъ въ Кіевской Духовной Академіи со степенью кандидата богословія. Въ 1898 г. опредѣленъ штатнымъ преподават. при Харьк. Епарх. Женск. училищѣ.

4) Преподаватель исторiи и географiи надворный совѣтникъ *Евгеній Пароніевичъ Трифилъевъ*. Имѣеть орденъ Стан. 3 ст. и серебр. медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1890 году окончилъ курсъ въ Император. Харьк. Университ. съ дипломомъ I степени и опредѣленъ учител. исторiи въ Харьковск. женск. гимназiи г-жи Филипсъ. Въ 1893 г. по случаю закрытія гимназiи уволенъ отъ службы и опредѣленъ штатнымъ преподават. Харьк. Епарх. Женск. училищѣ.

5) Штатный преподават. математ. и физики въ Харьковской Маріинской Женск. гимназiи надворный совѣтникъ *Василій Николаевичъ Мощенко*. Имѣеть серебр. медаль въ память царств. Императ. Александра III. Въ 1888 году окончилъ курсъ въ Императорск. Харьковск. Университ. со степенью кандидата физико-математическ. факульт. и опредѣленъ преподават. математ. въ Харьк. Марiин. женск. гимназiю. Въ 1889 году опредѣленъ преподават. математ. при Харьк. Епарх. Женск. училищѣ.

6) Преподаватель географiи священникъ *Андрей Ѳеодоровичъ Балановскій*. Имѣеть: набедрен., камплавку, наперсный крестъ и серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1881 году окончилъ курсъ ученія въ Кіевской дух. академіи со степенью кандидата богословія и опредѣленъ преподават. церковно-славянск. и латинск. языка въ Черкасское дух. училище. Съ 12

апрѣля 1885 г. по 15 іюня исполнялъ должность смотрителя Черкасск. духов. училища. Въ 1886 г. опредѣленъ священникомъ въ Харьк. Христо-Рождеств. церкви и преподават. географіи при Харьковск. Епарх. Женск. училищѣ. Въ 1898 году назначенъ сверхштат. членомъ Харьк. Дух. Консисторіи.

Штатные преподаватели при семинаріи.

7) Преподаватель русскаго языка ст. сов. *Михаилъ Васильевичъ Доброуразовъ*, въ 1883 г. опредѣленъ преподават. при Харьк. Епарх. женскомъ училищѣ.

8) Преподаватель русскаго языка колл. сов. *Николай Васильевичъ Голинъ*, въ 1887 г. опредѣленъ преподават. при Харьковск. Епарх. женскомъ училищѣ.

9) Преподаватель исторіи ст. сов. *Алексій Ѳедоровичъ Вертеловскій*, въ 1875 г. опред. препод. при Харьк. Епарх. женскомъ училищ.

10) Преподаватель дидактики ст. сов. *Николай Николаевичъ Страховъ*, въ 1877 г. опредѣленъ преподават. при Харьк. Епарх. женскомъ училищѣ. *Примѣчаніе.* Смотри въ спискахъ семинарск. преподават.

11) Учительница арифметики, вдова лаборанта Харьковскаго университета *Марія Дмитриевна Дмитриева*, въ 1885 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил., со 2 іюня 1885 г. по 16 мар. 1886 г. сост. помощн. воспит. при томъ же учил., съ 16 мар. 1886 г. по 18 сент. 1886 г. сост. учител. Одринскаго народн. учил., съ 3 октяб. 1886 г. по 11 август. 1890 г. сост. учител. приготов. клас. при Харьк. Епарх. женск. учил., съ 27 авгус. 1893 г. по 15 сент. 1896 г. сост. учител. церк.-прих. школ. при Харьк. Епарх. женск. учил. 18 сент. 1896 г. опредѣл. учител. арием. при Харьк. Епарх. женскомъ училищѣ.

12) Учительница приготов. клас. дочь прот. дѣв. *Таисія Андреевна Щелкунова*, въ 1888 г. оконч. курс. въ Харьк. Маріинск. женск. гимн., въ 1890 г. допущ. къ исправл. должн. учител. приг. клас. при Харьк. Епарх. женск. учил., а въ 1891 г. утверждена въ настоящей должности.

13) Учитель церк. пѣнія во всѣхъ клас. училищ. свящ. *Іоаннъ Васильевичъ Петровскій*, вмѣстѣ набедрен. въ 1890 г. окончилъ курсъ въ Харьк. духовн. семин. и утвержд. учит. образц. школы, сост. при той семин. въ 1893 г. опред. учит. церк. пѣнія въ младшихъ клас. учил., въ 1894 г. утвержд. учит. пѣнія во всѣхъ клас. Харьк. Епарх. женск. учил., съ 1895 г. сост. закон. частный школы г-жи Меркуревой и член. экзамен. комис. по церк. пѣнію.

13) Учитель чистописанія и рисованія Харьк. мужск. 3 гвмн. стат. сов. *Алексѣй Дмитриевичъ Дмитриевъ*, имѣеть ордена Стан. 3 ст., св. Анны 3 ст., Стан. 2 ст. и серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III, въ 1876 г. оконч. курсъ въ Строгон. централ. учил. технич. рисов. въ Москвѣ и опред. учит., въ 1896 г. опред. учител. при Харьк. Епарх. женск. училищѣ.

15) Учительница чистописанія, дочь ст. сов. дѣв. *Екатерина Александровна Ергольская*, въ 1883 г. оконч. курсъ въ Харьк. Маріинск. женск. гвмн. и нагр. серебр. мед., въ 1892 г. удостоена званія домашн. учител. съ прав. препод. арием., въ 1898 г. опредѣлена учител. чистоп. при Харьк. Епарх. женск. училищѣ.

16) Учительница рукодѣліи, дочь псаломщ. дѣв. *Меланія Дмитриевна Чернявская*, въ 1871 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил., съ 1871 г. по 1872 г. сост. помощн. воспит., съ 1872 г. по 1877 г. помощн. надзират. больн., въ 1877 г. опред. учит. рукодѣлія при Харьк. Епарх. женск. учил.

17) Учительница рукодѣлія, вдова колл. секр. *Александра Ивановича Соколова*, въ 1871 г. оконч. курсъ въ Витебск. частномъ пансіон., въ 1880 г. опредѣл. учител. рукодѣлія при Харьк. Епарх. женскомъ училищѣ.

18) Учительница рукодѣлія, дочь псалом. дѣв. *Александра Африкановна Домницкая*, имѣеть сер. мед. за труды по нар. образов., въ 1871 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил., съ 1872 г. по 1896 г. сост. учит. Водол. народн. учил., въ 1896 г. опредѣлена на должн. учит. рукод. при Харьк. Епарх. женск. учил.

в) Воспитательницы.

1) Дочь губ. секр., дѣв. *Людмила Евфимовна Дьякова* и учит. геогр. Имѣеть сер. мед. въ память царств. Императора Александра III. Въ 1870 г. оконч. курсъ въ Харьк. Мар. женск. гвмн. Съ 1870 г. по 1872 г. сост. восп. въ домѣ г. Иванова. Въ 1872 г. опредѣлена восп. Харьк. Епар. женск. учил. Въ 1881 г. опредѣлена учит. геогр. при томъ же училищѣ. Въ 1887 г. утвержд. старш. воспит.

2) Дочь свящ., дѣв. *Анна Гавриловна Трошкая*. Имѣеть сер. мед. въ память царств. Императора Александра III. Въ 1877 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил., съ 1883 г. по 1884 г. сост. учит. Куземовск. народн. учил., въ 1884 г. опред. воспит. Харьк. Епарх. женск. учил.

3) Дочь колл. рег. дѣв. *Зинаида Ивановна Нелюбовская*, имѣеть серебр. мед. въ память царствованія Императора Александра III,

въ 1877 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил., въ 1884 г. опред. воспит. при Харьк. Епарх. женск. учил.

4) Дочь прот. дѣв. *Александра Ивановна Левандовская*, имѣеть серебрян. медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1878 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Въ 1885 г. опредѣлена воспит. при Харьк. Епарх. женск. училищѣ.

5) Вдова поручика, *Евдокія Павловна Сорокина*. Имѣеть сер. мед. въ память царств. Императора Александра III. Въ 1866 г. оконч. курсъ въ Харьк. Мар. женск. гимн. 1871 г. опредѣлена воспит. Харьк. Епарх. женск. учил. и состояла по 1884 г. Въ 1887 г. опредѣлена вторично воспит. Въ 1888 г. опредѣлена бібліотекаршею учил. и сост. по 1896 г.

6) Дочь прот., дѣв. *Анастасія Александровна Ястремская*. Имѣеть сер. мед. въ память царств. Императора Александра III. Въ 1875 г. окончила курсъ въ Харьковск. Епархіалн. жен. учил. Съ 1879 г. по 1883 г. состояла учител. церк.-приход. школы при Балакл. сахар. зав. 1888 г. опредѣлена воспит. Харьковск. Епар. женск. училища.

7) Дочь свящ., дѣв. *Елизавета Андреевна Курасовская*. Имѣеть серебрян. медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1878 г. оконч. курсъ въ Харьковск. Епархіалн. женск. учил. Съ 1887 г. по 1890 г. состояла учител. Хорошевскаго пріюта. Въ 1890 г. опредѣлена воспитат. Хар. Епарх. женск. учил.

8) Дочь діак., дѣв. *Ольга Ѳедоровна Вертеловская*. Въ 1882 г. оконч. курсъ въ Харьков. Епарх. женск. училищѣ. Съ 1885 г. по 1890 г. состояла учител. Ольшанск. народ. учил. Въ 1890 г. опредѣлена воспитат. Харьк. Епарх. женск. учил. Имѣеть серебрян. медаль въ память царствованія Императора Александра III.

9) Дочь свящ. дѣвица *Аполлинарія Павловна Вышемирская*. Имѣеть серебрян. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1882 г. окончила курсъ въ Харьк. Епархіал. Женск. училищ. 1894 г. опредѣлена воспитат. Харьк. Епарх. Женск. учил.

10) Дочь свящ. дѣвица *Елисавета Яковлевна Пуковская*. Имѣеть серебрян. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1888 году окончила курсъ въ Харьк. Епархіал. Женск. училищѣ. Въ 1893 г. опредѣлена воспитат. Харьк. Епарх. Женск. училища.

11) Дочь свящ. дѣвица *Зинаида Михайловна Иннокова*. Имѣеть серебрян. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1889 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. Женск.

учил. Съ 1891 г. по 1893 г. состояла учительв. Демяновскаго народн. учил. 1893 г. опред. воспитат. Харьк. Епарх. Жен. учил.

12) Дочь діак. дѣв. *Серафима Андреевна Пономарева*. Имѣеть серебрян. медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1890 г. окончила курсъ въ Харьк. Епархіал. Женск. учил. Съ 1893 г. по 1895 г. помощ. воспитат. Харьк. Епарх. Женск. учил. Въ 1895 г. опредѣл. воспитат. Харьк. Епарх. Женск. училища.

13) Дочь свящ. дѣвица *Анастасія Яковлевна Павлова*. Имѣеть серебрян. медаль въ память царствов. Императора Александра III. Въ 1889 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. Женск. учил. Съ 1891 г. по 1893 г. состояла воспитат. въ домѣ дворян. Сопина. Въ 1893 г. опред. воспитат. Харьк. Епарх. Женск. учил.

14) Дочь діак., дѣв. *Вѣра Константиновна Аристова*. Имѣеть серебр. медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1892 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. училищѣ. Въ 1893 г. опредѣлена воспит. Харьк. Епарх. женск. учил.

15) Дочь свящ., дѣв. *Серафима Ивановна Пономарева*. Имѣеть серебрян. медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1890 г. оконч. курсъ въ Харьков. Епарх. женск. училищѣ. Съ 1891 г. по 1893 г. состояла воспитател. въ домѣ поч. гражд. Войтехъ. Въ 1893 г. опред. воспитател. Харьк. Епарх. жен. учил.

16) Дочь свящ., дѣв. *Марія Яковлевна Павлова*. Имѣеть сер. мед. въ память царствов. Императора Александра III. Въ 1893 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Въ 1883 г. опредѣлена воспит. Харьк. Епарх. женск. учил.

17) Дочь свящ., дѣв. *Евгенія Ивановна Павлова*. Въ 1890 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Съ 1890 г. по 1891 г. состояла помощн. воспит. Харьк. Епарх. женск. учил. Въ 1896 г. опредѣлена воспит. Харьк. епарх. женск. учил.

18) Дочь свящ., дѣв. *Валентина Ивановна Стенурская*. Въ 1891 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Съ 1891 г. по 1895 г. состояла учит. церк.-прих. школь: Коломакской и Бѣлопольской. Въ 1896 г. опредѣлена воспит. Харьк. Епарх. женск. учил.

19) Дочь свящ., дѣв. *Софья Павловна Реутская*. Въ 1894 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Въ 1897 г. опредѣлена воспит. Харьк. Епарх. женск. учил.

20) Дочь свящ., дѣв. *Анастасія Никаноровна Копѣйчикова*. Въ 1895 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Въ 1897 г. опредѣлена воспит. Харьк. Епарх. женск. учил.

21) Дочь діак., дѣв. *Павла Ѳеодоровна Власовская*. Въ 1896 г.

окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Въ 1897 г. опредѣлена воспитат. Харьк. Епарх. женск. учил.

22) Дочь свящ., дѣв. *Евдокія Александровна Стефановская*. Въ 1895 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Съ 1895 г. по 1896 г. состояла учпт. Михайл. народн. учил. Въ 1897 г. опредѣлена воспит. Харьк. Епарх. женск. учил.

23) Дочь свящ., дѣв. *Анна Михайловна Котлярова*. Въ 1893 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. Женск. училищѣ. Съ 1893 г. по 1897 г. состояла учител. церк.-прих. школы Зміевск. уѣзда. Въ 1897 г. опред. воспитател. Харьков. Епарх. Женск. училища.

24) Вдова свящ. *Анастасія Васильевна Оаворова*. Въ 1890 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. Женск. училищѣ. Въ 1898 г. опредѣл. воспитат. Харьк. Епарх. Жен училища.

25) Дочь свящ. дѣвица *Ирина Алексѣевна Шебатинская*. Въ 1891 г. оконч. курсъ въ Харьков. Епарх. Женск. учил. Съ 1893 г. по 1898 г. состояла учительн. Жвгаловскаго народн. учил. Въ 1898 г. опредѣл. воспит. Харьк. Епарх. Женск. учил.

26) Дочь свящ., дѣв. *Александра Алексѣевна Грекова*. Въ 1896 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Въ 1898 г. опредѣлена воспит. Харьк. Епарх. женск. учил.

Педагогическіе курсы для учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Харьковской и Таврической епархіи.

Въ настоящее время едва ли кто сомнѣвается въ глубокомъ образовательномъ и нравственно-воспитательномъ значеніи педагогическихъ курсовъ для учителей церковныхъ школъ. Преее недовѣріе общества, выражавшаго сомнѣніе въ цѣлесообразности денежныхъ затратъ на этотъ предметъ, подъ вліяніемъ неоспоримыхъ фактовъ и наблюденій, совершенно разсѣялось. Печать и общество, лица, издали наблюдающія за развитіемъ церковно-школьнаго дѣла и непосредственно руководящія имъ, всѣ поняли и увидѣли, что мѣры, предпринятыя Св. Синодомъ для поднятія образовательнаго уровня учителей, въ видѣ повсемѣстно учреждаемыхъ курсовъ, не только вполнѣ достигаютъ своей цѣли, но являются сильнымъ двигателемъ, обеспечивающимъ успѣхъ школьнаго дѣла при его настоящихъ условіяхъ.

Потребность въ учительскихъ курсахъ дѣйствительно вели-

ка и не скоро еще будетъ вполне удовлетворена. Принадлежа къ составу причта, значительная часть учителей церковныхъ школъ призвана къ учительству неожиданно, случайно и, такъ сказать, поневолѣ, безъ правильной и систематической подготовки. Для такихъ учителей курсы являются почти единственнымъ средствомъ восполненія ихъ педагогическаго образованія. Прослушавъ методическія бесѣды по предметамъ школьнаго курса и увидѣвъ на практикѣ въ подвижной образцовой школѣ примѣненіе главнѣйшихъ основъ правильнаго обученія, учителя начинаютъ дѣйствовать въ своей педагогической практикѣ увѣреннѣе, прямѣе и цѣлесообразнѣе. Учительскіе курсы многихъ неопытныхъ учителей избавляютъ отъ необходимости измышлять свои способы и приемы обученія, нерѣдко отжившіе или уже давно открытые и практикующіеся.

Здѣсь, на курсахъ, они легко могутъ повѣрять результаты своей учительской практики путемъ взаимныхъ бесѣдъ съ преподавателями и разбора пробныхъ уроковъ, даваемыхъ самими курсистами. Но не однимъ неопытнымъ учителямъ курсы приносятъ громадную пользу. Курсы имѣютъ неоспоримое значеніе и для остальныхъ учителей, богатыхъ опытомъ, не скудныхъ образованіемъ и даже получившихъ спеціальную педагогическую подготовку. По самому характеру своему педагогика и дидактика такія науки, которыя никогда не имѣютъ своего послѣдняго слова и въ примѣненіи къ жизни и практикѣ обученія находятся въ постоянномъ развитіи и усовершенствованіи. Самый опытный учитель, если онъ не слѣдитъ за развитіемъ дидактической науки, съ каждымъ днемъ, можно сказать, отстаетъ отъ современныхъ ему методовъ обученія и воспитанія,

Тѣмъ большее значеніе учительскіе курсы должны имѣть и дѣйствительно имѣютъ въ нравственно-воспитательномъ отношеніи. Живя въ глуши деревень, учителя, какъ лица, стоящія выше своей среды, весьма нерѣдко испытываютъ недостатокъ духовно-нравственнаго удовлетворенія; опытъ показываетъ, что натуры болѣе слабыя даже окончательно засасываются этою средою, дѣлаясь неспособными къ дальнѣйшему саморазвитію. Жизнь въ городѣ, въ кружкѣ своихъ товарищей, въ постоянномъ общеніи съ руководителями и преподавателями курсовъ, постоянныя образовательныя экскурсіи и прогулки, естествен-

но должны ихъ оживить, ободрить и возбудить потребность высшихъ духовныхъ интересовъ. Излишне говорить о томъ, что постоянный взаимообмѣнъ чувствами и мыслями, результатами учительской практики и воспоминаніями прежней и настоящей жизни въ приходѣ, долженъ вызвать интересъ къ самому учительству и побудить ихъ сознательнѣе отнестись къ своей личной жизни и дѣятельности въ приходѣ.

Факты такого благотворнаго и всесторонняго вліянія педагогическихъ курсовъ, какъ нельзя лучше, подтверждаютъ это. Уѣздные наблюдатели единогласно свидѣтельствуютъ, что учителя, прослушавшіе курсы, и школы, въ коихъ они состоятъ преподавателями, измѣняются безусловно къ лучшему не только въ постановкѣ церковнаго пѣнія и прочихъ предметовъ обученія, но и въ дисциплинарномъ и педагогическомъ отношеніяхъ. Излишнее же самомнѣіе, возбуждаемое иногда пребываніемъ на курсахъ, является, какъ показываетъ практика, только единичнымъ недостаткомъ, характеризующимъ неопытныхъ и худшихъ учителей.

Признавая столь важное значеніе за курсами, Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, дабы сообщить дѣлу полную опредѣленность, съ текущаго года не только выработалъ „Правила о временныхъ педагогическихъ курсахъ“ и намѣтилъ пункты для ихъ учрежденія, но и положилъ опредѣленную смѣту на ихъ содержаніе. Правилами о курсахъ подробно и основательно, въ соотвѣтствіи указаніямъ практики, опредѣляется какъ вѣшная организація курсовъ, такъ и общія основанія для ихъ веденія. Согласно этимъ правиламъ и въ текущемъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, съ благословенія Высокопреосвященнаго Амвросія, открыты курсы въ гор. Харьковѣ.

Для слушанія педагогическихъ курсовъ, предварительно и заблаговременно было вызвано по распоряженію Епархіальнаго училищнаго Совѣта на средства казны 79 учителей изъ всѣхъ 11 уѣздовъ Харьковской епархіи. Расчисленіе ихъ по уѣздамъ было сдѣлано пропорціонально количеству школъ и учащихся въ нихъ лицъ. Вмѣстѣ съ ними было принято еще 3 учителя по собственному ихъ желанію и на собственные средства. На курсы вызваны по преимуществу учителя, заявившіе себя усердіемъ и любовью къ дѣлу, но недостаточно знакомые

съ пріемами и способами обученія грамотѣ и другимъ предметамъ школьнаго обученія, а равно и тѣ изъ учителей, которые, будучи опытными въ дѣлѣ преподаванія учебныхъ предметовъ, недостаточно знакомы съ церковнымъ пѣніемъ и не обладаютъ искусствомъ преподавать пѣніе и устраивать хоръ.

Кромѣ того въ видахъ облегченія пріисканія преподавателей и для удешевленія содержанія курсовъ, по предложенію Его Превосходительства Г. Наблюдателя церковныхъ школъ въ Имперіи В. И. Шемякина, Таврическимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ изъ Таврической епархіи было командировано на курсы 10 учительницъ и 1 учитель, которые и были приняты въ составъ курсовъ на общихъ основаніяхъ, при дополнительной ассигновкѣ изъ казны. Такимъ образомъ, всѣхъ слушателей курсовъ было 93 ч., въ томъ числѣ 83 учителя и 10 учительницъ.

По епархіямъ и уѣздамъ курсисты распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Харьковской епархіи Ахтырскаго уѣзда: Исидоровъ Николай пс., Краснопольскій Моусей пс., Змаменскій Сергій уч., Якубовичъ Георгій пс., Наумовъ Яковъ уч. Богодуховскаго уѣзда: Чернявскій Поликарпъ пс., Андреенковъ Александръ пс., Краснопольскій Николай пс., Носовъ Александръ пс., Алейниковъ Петръ уч., Ступницкій Θεодоръ діакон., Сапунинъ Петръ пс., Торанскій Гавріиль пс.; Валковскаго уѣзда: Мигулинъ Георгій пс., Литкевичъ Михаилъ пс., Лукашевъ Алексѣй уч., Никитскій Николай діак., Фальченко Иванъ пс., Поярковъ Василій уч.; Волчанскаго уѣзда: Букасовъ Василій пс., Хорошковъ Сергій діак., Рубинскій Андрей діак., Будянскій Θεодоръ діак., Мигулинъ Николай діак., Петровскій Михаилъ діак.; Зміевскаго уѣзда: Асмоловъ Силвестръ уч., Рогальскій Сергій и. д. уч., Криволаповъ Георгій и. д. уч., Подлупцкій Георгій уч., Базилевичъ Александръ уч., Филиппенко Діонисій уч., Ястремскій Евгеній уч., Еллинскій Петръ уч., Изюмскаго уѣзда: Новиковъ Романъ діак., Будовскій Николай уч., Мухинъ Николай діак., Жилевскій Сергій діак., Павловъ Иванъ діак., Яценко Григорій діак., Сокольскій Сергій діак., Пономаревъ Александръ діак.; Купянскаго уѣзда: Рудневъ Михаилъ діак., Ягниченко Θεодоръ уч., Салаевъ Афанасій діак., Новомірскій Евфимій пс., Макухинъ Александръ пс., Никит-

скій Евгеній пс., Царевскій Сергій пс., Бугуцкій Иларіонъ діак.; Лебединскаго уѣзда: Аксененковъ Филиппъ діак., Ветуховъ Василій пс., Понировскій Иванъ діак., Климентовъ Илія діак., Заводовскій Иванъ діак., Бѣляевъ Михаилъ уч., Александровъ Сергій діак.; Сумскаго уѣзда: Жербинъ Николай уч., Минченко Михаилъ уч., Рождественскій Иванъ уч., Полтавцевъ Всеволодъ пс., Хижняковъ Нектарій уч., Григорьевъ Антоній уч., Корнильевъ Димитрій уч.; Старобѣльскаго уѣзда: Приходькинъ Митрофанъ уч., Поповъ Павелъ діак., Жевакинъ Маркіанъ уч., Бабичевъ Андрей уч., Богославскій Евгеній діак., Туранскій Симеонъ діак., Квитка Тимоѳей уч., Поповъ Тимоѳей діак., Капустинъ Михаилъ уч., Ветуховъ Димитрій уч.; Харьковскаго уѣзда: Кучеренко Иванъ уч., Стеллецкій Димитрій уч., Генеvскій Алексѣй діак., Македонскій Петръ уч., Поповъ Андрей пс., Ѳедоровъ Иванъ пс., Момоть Григорій уч., Черенковъ Сѹмеонъ уч., Липицкій Иванъ уч. Таврической епархіи: Литвиненко Марія уч., Оржицкій Кипріанъ уч., Успенская Антонина уч., Орловская Клеопатра уч., Орловская Марія уч., Розова Ольга уч., Родіонова Ѳеодосія уч., Филиппова Антонина уч., Губенко Елена уч., Дмитровская Олимпиада уч., Игумнова Нина уч.

Изъ числа поименованныхъ учителей только 4 не состояли на учительской службѣ, всѣ же остальные проходили учительскія должности въ теченіе большаго или меньшаго періода времени, а именно: 31 состояли 1 годъ въ должности учителя; 15—2 года; 7—3 года, 11—4 года; 15—5 лѣтъ; 2—6 лѣтъ, 3—7 лѣтъ; 1—8 лѣтъ и 4—9 лѣтъ. Такая сравнительно малая продолжительность учительской службы объясняется какъ недостаточнымъ вознагражденіемъ, такъ главнымъ образомъ тѣмъ, что на курсы вызваны преимущественно лица молодыя, только что выбывшія изъ разныхъ учебныхъ заведеній.

По образовательному цензу слушатели курсовъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: выбывшіе изъ разныхъ классовъ духовныхъ семинарій 24 ч., а именно: изъ 4 кл. 5 чел., изъ 3 кл.—4 чел., изъ 2 кл.—6 ч. и изъ 1 кл.—9 чел.; окончившихъ курсъ духовныхъ училищъ 21 чел., неокончившихъ курса духовнаго училища 15; окончившихъ курсъ Епархіальнаго училища (Таврической епархіи) 8, въ Керченскомъ институтѣ,

1 дѣвица, въ женской гимназіи 1, изъ 2-го класса мужской гимназіи 1, изъ мужской прогимназіи 1, окончившій курсъ учительской семинаріи 1, изъ городскихъ училищъ 9, изъ реального училища 2, изъ двухкласснаго министерскаго училища 3, изъ кадетскаго корпуса 1, изъ технического училища 1, изъ начальной школы 2 и домашняго образованія 1; изъ нихъ имѣющихъ званіе учителя 37, неимѣющихъ 56. Такимъ образомъ, въ общемъ вызовъ палъ на учителей наиболѣе нуждающихся въ педагогической подготовкѣ.

Наконецъ, по своему служебному положенію слушатели курсовъ принадлежатъ: къ составу причта 46, въ томъ числѣ: діаконъ 27 и псаломщиковъ 19; учителей, не принадлежащихъ къ членамъ причта, 37 и учительницъ 10.

Въ подборѣ самихъ слушателей курсистовъ замѣчается нѣкоторое преимущество сравнительно съ прошлымъ годомъ. Всѣ они люди молодые, едва начинающіе жизнь и свою службу на педагогическомъ поприщѣ и значительная часть изъ нихъ, кромѣ того, принадлежатъ къ составу причта.

Курсы помѣщались въ зданіи Харьковскаго Духовнаго Училища. Смотрителемъ Духовнаго Училища А. А. Сябгиревымъ курсисты были приняты со всякимъ вниманіемъ и предупредительностію. Для нихъ были отведены самыя обширныя и удобныя помѣщенія училища: 2 зала для занятій, столовая, три спальни, баня и помѣщенія для администраціи курсовъ. Всѣ означенныя помѣщенія къ началу курсовъ были тщательно отремонтированы, выбѣлены и выкрашены. Кухонная и чайная посуда, столовое и спальное бѣлье, классная обстановка—все это было предоставлено въ обладаніе курсистовъ при самомъ незначительномъ возмещеніи понесенныхъ училищемъ расходовъ. Кромѣ того для учительницъ, прибывшихъ изъ Таврической Епархіи, было отведено отдѣльное и вполне удобное помѣщеніе въ старомъ корпусѣ Духовнаго Училища. Пользуясь такими удобствами, невольно ощущаешь ту духовную силу, которая объединяетъ всѣ органы Духовнаго вѣдомства для общей и дружной работы въ дѣлѣ церковно-народнаго образованія.

Для завѣдыванія курсами была избрана Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, распорядительная коммиссія, на обязанности коей лежалъ

надзоръ за правильнымъ теченіемъ курсовъ въ учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Въ составъ коммиссіи вошли: Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ Харьковской епархіи, въ качествѣ инспектора курсовъ, на обязанности котораго лежало общее попеченіе о курсахъ, Старобѣльскій уѣздный Наблюдатель Иванъ Андреевичъ Рудневъ, въ качествѣ Смотрителя курсовъ, который, будучи сотрудникомъ Инспектора курсовъ, имѣлъ главнымъ образомъ надзоръ за исполненіемъ установленнаго на курсахъ порядка и велъ переписку по дѣламъ курсовъ и, наконецъ, эконоомъ Харьковскаго духовнаго училища діаконъ Василій Ковалевскій, въ качествѣ эконома курсовъ, завѣдывавшаго столомъ, прислугою, содержаніемъ дома и всей вообще хозяйственною частью.

25 іюня въ актовомъ залѣ духовнаго училища состоялось скромное торжество открытія учительскихъ курсовъ. Въ означенный день въ 11 ч. утра въ присутствіи членовъ епархіальнаго училищнаго совѣта, членовъ распорядительной коммиссіи, членовъ Харьковскаго уѣзднаго отдѣленія Совѣта, г. Директора народныхъ училищъ д. с. с. Н. Г. Жаворонкова, Епархіальнаго и нѣкоторыхъ уѣздныхъ наблюдателей, нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ и всѣхъ явившихся на курсы учителей, Предсѣдателемъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта, ректоромъ Ссминаріи протоіересемъ Іоанномъ Знаменскимъ въ сослуженіи протоіеревъ и священниковъ совершено было Господу Богу молебное пѣніе предъ началомъ ученья. Во время молебна пѣлъ хоръ курсистовъ—учителей подъ управленіемъ священника І. Петровскаго. По окончаніи молебна Предсѣдатель Епархіальнаго училищнаго Совѣта обратился къ курсистамъ съ краткимъ привѣтствіемъ слѣдующаго содержанія:

„По благословенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Вы собраны въ г. Харьковъ для пятинедѣльныхъ занятій предметами школьнаго обученія. Есть между Вами не имѣющіе учительскихъ правъ, малоопытные въ школьномъ дѣлѣ и даже, можетъ быть, не имѣющіе никакой подготовки къ занятіямъ въ школѣ. Для такихъ, конечно, особенно полезно будетъ поучиться на курсахъ искусству школьнаго обученія. Но и для имѣющихъ учительскія права и учительскую опытность не

безполезно будетъ участіе въ курсовыхъ занятіяхъ. Въ настоящее время существуетъ множество методовъ обученія по всѣмъ школьнымъ предметамъ. Учителю сельской школы иногда трудно разобраться въ этихъ методахъ и избрать лучшей изъ нихъ. Здѣсь Вамъ укажутъ лучшіе и наиболѣе примѣнимые къ церковной школѣ методы обученія, здѣсь предъ Вами и въ Вашемъ распоряженіи будетъ школа, состоящая изъ учениковъ всѣхъ группъ, въ этой школѣ будутъ даваться образцовые уроки Вашими руководителями и опытнымъ учителемъ образцовой школы, а затѣмъ и болѣе опытными изъ Васъ самихъ. Такимъ образомъ Вамъ будетъ дана возможность на дѣлѣ провѣрить пригодность того или другого метода обученія и установить единообразіе обученія въ церковныхъ школахъ епархіи. Но что особенно важно: утвердите себя въ той мысли, что обязанности учителя церковной школы заключаются не въ обученіи только школьнымъ предметамъ; учитель вмѣстѣ съ священникомъ и подъ его руководствомъ есть и воспитатель школьниковъ. Поэтому будьте особенно внимательны къ тому, что будетъ говориться Вашими руководителями и на урокахъ, и въ частныхъ бесѣдахъ относительно воспитанія дѣтей. Обратите особенно Ваше вниманіе и на предметы школьнаго курса, которые содѣйствуютъ воспитательнымъ цѣлямъ. Таковы Законъ Божій и церковное пѣніе, которыя должны быть главными предметами обученія въ церковныхъ школахъ.

Помолвившись Господу Богу о ниспосланіи Его Божественной помощи въ нашихъ занятіяхъ, сегодня же приступимъ къ дѣлу.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Амвросій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, отъ котораго я сейчасъ прибылъ къ Вамъ, преподаетъ Вамъ свое благословеніе и выражаетъ надежду, что пребываніе Ваше на педагогическихъ курсахъ не останется для Васъ безплоднымъ“.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Въ настоящее время остается вакантною должность младшаго учителя образцовой церковно-приходской школы при Харьковской Духовной Семинаріи съ жалованьемъ въ 360 рублей въ годъ при

казенной квартпрѣ. Желающія занять это мѣсто лица, изъ пмѣющихъ учительскія права и способныхъ обучать церковному пѣнію, приглашаются подавать о семъ прошенія на имя О. Ректора Семинаріи не позже 1-го сентября сего года.

Отъ Московской Синодальной Типографіи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 12—19 марта 1896 г., за № 827, на Московскую Синодальную Типографію возложена вся книжная торговля какъ Синодальными, такъ и другими изданіями, для всѣхъ иногородныхъ покупателей, за исключеніемъ губерній: С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Эстляндской, Курляндской, Лифляндской и Финляндской. Вслѣдствіе сего съ требованіями на книги гг. покупателей всѣхъ губерній Россійской Имперіи благоволятъ обращаться въ Управление Московской Синодальной Типографіи (Москва, Никольская улица); покупатели же изъ выше перечисленныхъ мѣстностей должны направлять свои требованія въ С.-Петербургскую Синодальную Типографію. Подробныя условія продажи и высылки книгъ изъ Московской Синодальной Типографіи изложены въ Каталогъ 1899 г., высылаемомъ желающимъ бесплатно. Въ настоящее время поступилъ въ продажу слѣдующія книги: Библія, на русскомъ языкѣ, въ 4 д. л., больш. форм. гражд. печ., въ бум. 3 р. 10 к., въ кожѣ пли коленк. съ золот. тисн. 5 р. 50 к. По своей крупнотѣ печати это изданіе весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Приготавливается къ печати подобное изданіе и церковной печати. Псалтирь, церк. печ. съ кино., въ 4 д. л. больш. форм., въ бум. 3 р. 60 к., въ кожѣ 5 р., въ коленк. съ сафьян. корешк. съ золот. тисн. 6 р. По качеству бумаги и типографскому исполненію эта книга представляетъ собою изданіе наиболѣе удобное для подарка или подношенія; по крупнотѣ же шрифту оно пригодно и для слабыхъ зрѣніемъ. Псалтирь, церк. печ. безъ кино. въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ коленк. 70 к. Это новое изданіе заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, многочисленныя объяснительныя подстрочныя примѣчанія. Новый Завѣтъ, на рус. яз., въ 16 д. л., въ бум. 22 к., въ коленк. 35 к., въ сафьян. 75 к. Новый Завѣтъ съ Псалтирью на русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 30 к., въ коленк. 45 к. Молитвословъ, гражд. печ., въ 64 д. л. (576 стран.), въ бум. 12 коп. въ коленк. 25 к., въ кожѣ 35 к. Молитвословъ іерейскій, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 40 к., въ сафьянѣ 2 р. Правило молитвенное готовящимся ко Св. Причащенію, въ 16 д. л. церк. печ., съ кино.,

въ бум. 45 к. Содержаніе: 1) Правило готовящимся къ служенію литургіи. 2) Малое повечеріе. 3—4) Акаѳисты Іисусу и Пр. Богородицѣ. 5—9) Каноны: Пр. Богородицѣ, Ангелу Хранителю, Св. Іоанну Предт., Покаянный и Св. Апостоламъ. 10) Акаѳистъ Св. Николаю 11—12). Каноны Честному Кресту и Всѣмъ Святымъ. 13) Послѣдованіе за усопшихъ 14—15). Тропари дневніи и воскресны. 16—17) Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія. 18) Правило готовящимся къ Св. Причащенію. 19) Правило отъ оскверненія. 20—23) Часы (1-й, 3-й, 6-й и 9-й). 24) Чинъ обѣдницы. 25—26) Послѣдованія ко Св. Причащенію и по Св. Причащеніи. Чинъ освященія храма, отъ Архіерея творимаго, церк. печати съ кн. въ 4 д. л., въ бум. 40 к. въ кожѣ 75 к. Поминанья, церковн. или гражд. печ., въ 32 д. на плотной бум., съ священ. изображ. и поминикомъ живыхъ и усопшихъ, въ коленк. 15 к. и 20 к., въ сафьянѣ 25 к. Собраніе акаѳистовъ, въ 32 д. л. церковн. печ. безъ кинов. Томъ первый (Акаѳисты: Іисусу Сладчайшему, Пресвятѣй Троицѣ, Воскресенію Христову, Божествен. Страст. Христов.). Цѣна въ бум. 30 к. Христіанскія начала семейной жизни. Новое изданіе К. П. Побѣдоносцева. Цѣна 75 к. Предметный указатель къ Св. Четвероевангелію. Цѣна 20 к. Печатаются: Собраніе акаѳистовъ. Томъ второй, состоящій изъ семи акаѳистовъ: 1) Пресвятѣй Богородицѣ. 2) Успенію БМ. 3) Покрову Пресв. Богородицы. 4) Ик. БМ. Утоли моя печали. 5) Ик. БМ. Троеручицѣ. 6) Ик. БМ. Толгской. 7) Ик. БМ. Неопалимой Купанѣ. Избранныя молитвы и пѣснопѣнія, въ 8 д. церк. печ. Книга предназначена для участвующихъ въ общенародномъ пѣніи, для пѣвческихъ хоровъ и вообще для любителей церковнаго пѣнія. Составъ ея: а) Молитвы и пѣснопѣнія на всенощномъ бдѣніи и литургіи; б) стихирьы, тропари, кондаки, прмосы и проквмны воскресной службы всѣхъ осми гласовъ; в) пѣснопѣнія великаго поста и страстной седмицы; г) пѣснопѣнія пасхальныхъ и воскресныхъ службъ пятидесятницы; д) стихирьы, тропари, кондаки, величанія, ирмосы и проквмны минеи праздничной; е) пѣснопѣнія молебновъ, водосвященія, панихиды и другихъ службъ.

Епархіальныя извѣщенія.

И. д. благочиннаго 2 округа Лебединскаго уѣзда свящ. Преображенской церкви с. Межиряча Іоаннъ *Кохановскій*, утвержденъ въ должности благочиннаго.

— Бывшій свящ. Троицкой церкви сл. Нижняго Бурлука, Волчанскаго

уѣзда, Василій *Тугариновъ*, опредѣленъ на праздное священническое мѣсто Іоанно-Предтечевской церкви с. Вдновки, Ахтырскаго уѣзда.

— Священникъ церкви с. Низшей Верхосулки Лебединскаго уѣзда, Павелъ *Луценковъ*, награжденъ набедренникомъ.

— Псаломщикъ Вознесенской церкви сл. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, Николай *Геневскій*, посвященъ въ стихарь.

— Бывшій воспитанникъ Харьковской Духовной Семинаріи V класса Гавріилъ *Петровъ*, рукоположенъ въ санъ діакона Покровской церкви с. Писаревки, Сумскаго уѣзда.

— Сынъ псаломщика Матѳей *Царевскій*, допущенъ къ п. д. псаломщика Николаевской церкви, сл. Терновъ, Лебединскаго уѣзда.

— Псаломщики: Тихоновской церкви сл. Низшей Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Трошкій* и Петро-Павловской церкви Андреевскаго Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія, Зміевскаго уѣзда, Александръ *Пономаревъ* перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: Архангело-Михайловской церкви с. Ольшанъ, Лебединскаго уѣзда, кр. Семень *Святенъ*; Варваровской церкви с. Вышей-Верхосулки, Лебединскаго уѣзда, кр. Корнилій *Гуйва*; Николаевской церкви с. Боровеньки, Лебединскаго уѣзда, кр. Сила *Предатченко*; Всѣхсвятской церкви с. Вирей, Сумскаго уѣзда, кр. Наумъ *Гладенко*; Вознесенской церкви сл. Стецковки, Сумскаго уѣзда крест. Гавріилъ *Цаука*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Результаты гаагской конференціи.—Папскія притязанія на свѣтскую власть.—Третейскій судъ и духовенство.—Армяно-католическая церковь.

Опубликовано, что заключительный протоколъ гаагской конференціи былъ подписанъ всѣми государствами, конвенція о третейскомъ судѣ подписана шестнадцатью государствами; объ другія касающіяся сухопутныхъ и морскихъ войнъ, пятнадцатью и три деклараціи объ употребленіи воспрещенныхъ снарядовъ—пятнадцатью и 17 государствами. Затѣмъ прочитаны посланія голландской королевы и папы. Въ письмѣ королевы, обращенномъ къ папѣ, испрашивается нравственная поддержка дѣлу конференціи. Папа отвѣчалъ въ доброжелательныхъ выраженіяхъ, обѣщая не только нравственную поддержку, но и дѣятельное сотрудничество, сообразно съ задачами высокаго его поста. Папа указываетъ на то обстоятельство, что не разъ исполнялъ обязанности третейскаго судьи и, не смотря на постоянныя препятствія, встрѣчавшіяся ему при исполненіи его задачи, онъ будетъ продолжать идти по

тому же пути въ интересахъ христіанской нравственности. Затѣмъ, русскій делегатъ произнесъ прощальную благодарственную рѣчь: „Достигнутое нами,—говорить г. Стааль,—не совершенно, но оно откровенно и практично. Конференція стремилась связать два начала, составляющія основу международнаго права: принципъ верховныхъ правъ государства съ принципомъ справедливой международной солидарности такъ, чтобы оба были сохранены. Конференція подтвердила, что въ повѣйшее время должны господствовать идеи, созданныя потребностью во взаимномъ согласіи и оплодотворенныя совмѣстной работой государствъ, которыя стремятся къ осуществленію своихъ законныхъ интересовъ въ прочномъ мирѣ, основанномъ на справедливости. Задача конференціи дѣйствительно прекрасна“. (Оживленныя одобренія). Затѣмъ, говорилъ германскій делегатъ графъ Мюнстеръ, который высказалъ горячую благодарность предсѣдателю конференціи и высокую признательность вице-предсѣдателю барону Ванъ-Карнебеку за выказанную ими преданность дѣлу. По предложенію графа Мюнстера, всѣ присутствующіе поднялись съ мѣсть. Французскій делегатъ Детурнель выразилъ затѣмъ желаніе, чтобы нынѣшнее собраніе было не послѣднимъ, а первымъ въ интересахъ нравственности и мира. Затѣмъ, голландскій министръ иностранныхъ дѣлъ Бофоръ поднялся для произнесенія заключительной рѣчи. „Если конференція не могла осуществить мечтаній утопистовъ,—говорилъ онъ,—то она, тѣмъ не менѣе, опровергла мрачныя предсказанія пессимистовъ.—Нравственное воздѣйствіе ея совѣщаній уже появилось; оно будетъ становиться все ощутительнѣе и ощутительнѣе и укрѣпится въ общественномъ сознаніи. Достигнутое конференціей даетъ твердую опору правительствамъ въ ихъ стремленіи разрѣшить вопросъ объ ограниченіи вооруженій, что останется серьезной и справедливой заботой государственныхъ дѣятелей всѣхъ странъ“. Высказавъ надежду на то, что Русскій Императоръ найдетъ наилучшее утѣшеніе въ понесенной имъ утратѣ, приложивъ удвоенную энергію къ продолженію предпринятой имъ задачи, министръ объявилъ конференцію закрытой.

— Папскія притязанія на свѣтскую власть встрѣчаютъ иногда поддержку съ той стороны, съ которой всего менѣе, кажется, можно бы было ее ожидать. Недавно одинъ изъ сыновей Гарибальди, того самаго Гарибальди, который всю свою жизнь воевалъ съ Римомъ, Ричіотти, который и самъ проливалъ не разъ вмѣстѣ съ отцомъ кровь именно противъ папъ, высказался за федеративную

республику въ Италіи съ папою во главѣ. Ричіотти Гарибальди заявляетъ именно, что только федеративная республика въ Италіи и можетъ рѣшить „вопросъ свѣтской власти папства въ смыслѣ законныхъ правъ послѣдняго и не насилуя принципа единства націи“. Понятно, какъ это заявленіе Ричіотти Гарибальди удивило всѣхъ, не исключая и его политическихъ, теперь уже бывшихъ, единомышленниковъ. Это превращеніе былого свободомыслителя въ яраго католика наглядно показываетъ, между прочимъ, громадныя успѣхы католическо-соціальныхъ идей въ Италіи. Духовенство заняло теперь выдающееся положеніе на сѣверѣ Италіи и зорко слѣдитъ за общественными дѣлами. Часть его, какъ показали прошлогдніе миланскіе беспорядки, не отступаетъ отъ прямыхъ сношеній съ социалистами, нарушая тѣмъ даже прямые привязы Ватикана. Его задача—заставить повѣрнуть въ себя немущіе классы здѣшняго населенія. Сама по себѣ мечта Ричіотти Гарибальди объ итальянской республикѣ, однимъ изъ членовъ которой былъ бы папа, не новость. О такой республикѣ съ папою-президентомъ во главѣ мечталъ Мадзини въ концѣ сороковыхъ годовъ со всѣми своимъ друзьями, въ числѣ которыхъ былъ и Дж. Гарибальди. Тогда казалось, благодаря либерализму первыхъ годовъ царствованія Пія IX, что такая республика могла осуществиться, тѣмъ болѣе, что въ сущности идея ея даже не была новостью. Республикѣ въ Римѣ бывали при Іоаннѣ XVI, при Иннокентіи II, при Целестинѣ II, точно такъ же, какъ и въ эпоху пребыванія папскаго престола въ Авиньонѣ. Республиканская форма, однако, не удерживалась. Что же подаетъ нынѣ несбыточную надежду мечтателямъ въ родѣ Ричіотти Гарибальди? «Церк. В.».

— Профессоръ Н. Заозерскій утверждаетъ, что съ примѣненіемъ священнической формы третейскаго судьи въ средѣ христіанской мы встрѣчаемся съ первыхъ страницъ церковной исторіи: объ этомъ свидѣлствуютъ какъ памятники быта христіанъ первыхъ вѣковъ—апостольскія постановленія, такъ и Юстиніановъ кодексъ. Во Византіи за духовными лицами законодательствомъ церковнымъ и духовнымъ прочно было укрѣплено право производить третейскій судъ по гражданскимъ тяжбамъ. Того же принципа, такъ-сказать, по преемству, держалась и древняя Русь, несомнѣнно при посредствѣ православнаго духовенства и подъ вліяніемъ началъ греческаго законодательства. Съ XIV вѣка мы имѣемъ объ этомъ полныя и достовѣрныя свидѣтельства, но несомнѣнно третейскій судъ практиковался на Руси какъ самобытное явленіе съ давнихъ поръ.

Это вполне естественно, такъ какъ духовныя лица древней Руси всегда были не только учителями и проводниками слова Божія, но и блюстителями его, руководителями въ приложеніи нравственныхъ началъ къ жизни, въ качествѣ судей, послуховъ при составленіи духовныхъ завѣщаній, при раздѣлахъ имущества послѣ умершаго, въ спорныхъ дѣлахъ о бракѣ, о законныхъ и незаконныхъ дѣтяхъ, вообще въ качествѣ официальныхъ умиротворителей тяжущихся. Даже не идеализируя нравственныя качества нашего духовенства древней Руси, безспорнымъ остается фактъ глубокаго вліянія его на русскую жизнь и право. Послѣ этого несомнѣннымъ является то, что вмѣшательство духовенства въ качествѣ третейскаго судьи могло бы провести и въ жизнь современнаго общества возвышеніе началъ права на почвѣ христіанской нравственности. Что духовному лицу нѣтъ каноническихъ препятствій къ этому—это доказано проф. Заозерскимъ вполне. Но въ вопросѣ объ юридической допустимости этого можно расходиться. Однако, съ точки зрѣнія дѣйствующаго права, она несомнѣнно существуетъ, само собою разумѣется, только въ отношеніи добровольнаго третейскаго суда, гдѣ свѣщенникъ всегда можетъ быть посредникомъ-судьей и миротворцемъ своихъ пасомыхъ, ставшихъ въ отношеніе тяжущихся. Современное законодательство какъ будто покровительствуетъ священнику, выставляя на видъ миротворческую задачу третейскаго суда, отсутствіе формальностей и руководство при постановкѣ рѣшенія прежде всего чистою совѣстью. Во всякомъ случаѣ священникъ могъ бы быть не одиночнымъ судьей, а однимъ изъ судей, приносящимъ въ сужденіе по преимуществу моральный элементъ, въ то время, какъ другіе судьи болѣе свѣдущіе въ обычномъ правѣ и условіяхъ крестьянской жизни рассматривали бы съ практической точки зрѣнія. Нечего говорить, что введеніе моральнаго элемента въ духъ и формы современнаго крестьянскаго или волостнаго самоуправленія значительно повдвизмѣвило бы его въ лучшую сторону. Немаловажною причиною экономическаго оскудѣнія деревни служатъ прогрессивный упадокъ нравственности въ средѣ молодаго поколѣнія. Какъ ни объяснять происхожденіе этого явленія, но оно несомнѣнно и въ то же время прискорбно. Голосъ пастыря долженъ звучать не только въ школѣ, или храмѣ, но и въ общественномъ мірскомъ собраніи крестьянъ; проповѣдь Евангелія должна быть не только предметомъ церковной реторики и школьнаго преподаванія, но и въ законѣ жизни. Это можетъ быть достигнуто только при посредствѣ духовенства.

— Армяно-католическая церковь. Ближайшее завѣдываніе дѣлами армяно-католическаго исповѣданія возложено на учрежденное въ Тифлисъ армяно-католическое духовное управленіе, состоящее изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, назначаемыхъ по представленію тираспольскаго католическаго епископа министромъ, имъ же и увольняемыхъ безъ участія епископа. При правленіи состоитъ еще секретарь, назначаемый и увольняемый по непосредственному усмотрѣнію министра; имъ же опредѣляется инструкціей порядокъ дѣлопроизводства, совершающагося на русскомъ языкѣ. Главное управленіе армяно-грегоріанской церкви принадлежитъ эчміадзинскому патріарху, какъ верховному католикосу народа гайканскаго, при содѣйствіи эчміадзинскаго армяно-грегоріанскаго синода. Онъ избирается всѣмъ гайканскимъ народомъ и для того синодъ посылаетъ извѣстительныя грамоты во всѣ епархіи, находящіяся какъ въ Россіи, такъ и внѣ ея предѣловъ, и назначаетъ годичный срокъ выборовъ. Каждая епархія шлетъ двухъ депутатовъ, духовнаго и свѣтскаго; духовнымъ бываетъ самъ начальникъ епархіи или имъ назначенный; свѣтскій избирается всѣми меликами, юзбашамъ и прочими почетными членами церкви, кои имѣютъ на то право по древнему ея обычаю. Если избранный не можетъ явиться самъ, онъ присылаетъ свое мнѣніе на письмѣ. Кромѣ депутатовъ въ выборѣ патріарха участвуютъ всѣ члены эчміадзинскаго синода и семь старшихъ находящихся въ эчміадзинѣ епископовъ; если ихъ не хватитъ, то назначаютъ старшихъ тамошнихъ архимандритовъ. Избраніе производится въ эчміадзинскомъ соборѣ св. Григорія Просвѣтителя. Сначала избираютъ четырехъ кандидатовъ: избранными признаются получившіе наибольшее число голосовъ: тутъ считаются и присланные письменно голоса; затѣмъ изъ этихъ четырехъ лишь присутствующіе лично избираютъ двухъ: при равенствѣ выборъ рѣшается жребіемъ. Когда два кандидата выбраны, избирательное собраніе отправляетъ съ постановленіемъ объ ихъ избраніи депутацію изъ трехъ его членовъ къ главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ и тотъ, чрезъ министра, представляетъ избранныхъ двухъ кандидатовъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Государь назначаетъ одного по своему усмотрѣнію. Назначеніе верховнаго патріарха-католика совершается пожалованіемъ ему о томъ Высочайшей грамоты съ приложеніемъ большой государственной печати и повелѣніемъ, по принесеніи присяги на вѣрность всероссійскому престолу, совершить посвященіе его въ патріаршій санъ по древнимъ

обрядамъ и обычаямъ церкви ихъ. Имя патріарха помпнается въ армянскихъ церквахъ на богослуженіи непосредственно вслѣдъ за Императоромъ и Императорской Фампліей. Сообразно древнимъ обычаямъ, онъ имѣетъ право при выходѣ изъ своего дворца и ограды Эчміадзинскаго монастыря быть окруженнымъ почетною стражею изъ армянъ, монастырю принадлежащихъ, нѣсколькими членами духовенства и двумя савонниками, изъ коихъ одинъ несетъ патріаршій посохъ, а другой—хоругвь. Онъ имѣетъ постоянное пребываніе въ своемъ монастырѣ и на отлучки долше 4 мѣсяцевъ испрашиваетъ чрезъ министра Высочайшее соизволеніе. Ему одному принадлежитъ право варенія и освященія св. мѣра, раздаваемого всѣмъ грегоріанско-армянскимъ церквамъ имъ безъ всякаго за то вознагражденія. Патріархъ управляетъ церковью при содѣйствіи Эчміадзинскаго синода, состоящаго подъ его предсѣдательствомъ изъ четырехъ архіепископовъ или епископовъ и столькихъ же архимандритовъ-варталедовъ; всѣ они назначаются Высочайшею Властію изъ двухъ кандидатовъ, представляемыхъ патріархомъ чрезъ министра Государю. Вѣдѣнію синода подлежатъ дѣла троякаго рода. 1) распорядительныя: надзоръ за дѣйствіями подчиненныхъ ему мѣстъ и лицъ, благоустройствомъ монастырей, церквей, семинарій, богоугодныхъ заведеній, управленіемъ и имуществомъ церкви; о вступленіи въ духовный санъ и монашество и о сложеніи того и другого; объ учрежденіи монастырей, церквей, семинарій; 2) судебныя: жалобы на членовъ синода, начальниковъ епархій, консисторій; дѣла брачныя, дѣла о неподлежащихъ свѣтскому суду преступленіяхъ священнослужителей и причетниковъ и тяжбы между причетниками; 3) дѣла чисто духовныя: о догматахъ вѣры, отправленіе богослуженія, церковныхъ обрядахъ. По дѣламъ этой третьей категоріи патріархъ имѣетъ рѣшительный голосъ и не присутствуетъ въ синодѣ, когда они обсуждаются, а только, взявъ мнѣнію синода, какъ оно изложено въ представляемомъ ему журналѣ, даетъ свои резолюціи. Всѣ другія дѣла рѣшаются большинствомъ и голосъ патріарха даетъ перевѣсъ лишь при равенствѣ голосовъ. Рѣшенія синода объ учрежденіи монастырей, церквей, семинарій и обвинительныя приговоры по жалобамъ на членовъ синода, начальниковъ епархій приводятся въ исполненіе только подъ условіемъ Высочайшаго ихъ утвержденія. При синодѣ состоятъ прокуроръ, казначей и канцелярія. Прокуроръ назначается Высочайшею Властію по представленію министра юстиціи по соглашенію съ министромъ вну-

треннихъ дѣлъ и главноначальствующимъ. Казначей опредѣляется самимъ синодомъ изъ духовныхъ или свѣтскихъ лицъ, секретарь канцеляріи — министромъ внутреннихъ дѣлъ, другіе же чины — главноначальствующимъ. Прокуроръ, замѣтивъ нарушение закона, подаетъ протесты по судебнымъ дѣламъ Сенатору, а по другимъ — министру внутреннихъ дѣлъ. Синодъ въ своей дѣятельности подвѣдомственъ вообще этому министру и Сенату. Мѣстное управленіе армянскихъ церквей распредѣляется по епархіямъ. Въ Россіи шесть епархій. Изъ нихъ Эриванская, Грузинская, Карабагская и Ширванская объемлютъ всѣ церкви Закавказья. Церква же, находящіяся вѣдѣ Кавказскаго края, вѣдаются двумя епархіямъ: Астраханской и Нахичеванско-Бессарабской. Такъ какъ церкви бывшей Нахичеванской области отнесены къ Эриванской епархіи, сохраненіе двойнаго названія совершенно неумѣстно. Къ Бессарабской епархіи принадлежатъ армянскія церкви Петербурга и Москвы, губерній Екатеринбургской, Херсонской, Бессарабской и округовъ Ростовскаго и Таганрогскаго области войска Донскаго. Начальникъ епархіи и консисторія пребываютъ въ Кишиневѣ. Всѣ церкви другихъ мѣстностей Россіи вѣдаются Астраханской епархіей. Кромѣ Эриванской, управляемой самимъ патріархомъ, чрезъ викаріевъ, управляютъ епархіями ихъ начальники, архіепископы и епископы, съ содѣйствіемъ консисторій. Начальники епархій назначаются и увольняются Высочайшею Властью, консисторіи подѣ предсѣдательствомъ начальника епархіи состоятъ изъ четырехъ членовъ — архимандрита и трехъ протоіереевъ или священниковъ, назначаемыхъ начальникомъ епархіи, только извѣщающимъ о томъ синодъ. Вѣдѣнію консисторіи подлежатъ всѣ дѣла двухъ первыхъ категорій вѣдомства синода, съ тѣмъ лишь отлччіемъ, что консисторіи вѣдаютъ тяжбы не только между прічетниками, но и между всѣми духовными лицами. Въ нѣкоторыхъ имѣются еще духовныя правленія, состоящія подѣ предсѣдательствомъ архимандрита или протоіерея и двухъ священниковъ; они всѣ назначаются начальникомъ епархіи. Правленіе подчинено консисторіямъ такъ, что никакаго дѣла не производится безъ порученія на то консисторіи. Сочиненія духовнаго содержанія на армянскомъ языкѣ, предполагаемыя къ изданію въ предѣлахъ Закавказья или привозимыя туда изъ заграницы, препровождаются Кавказскимъ цензурнымъ комитетомъ къ патріарху для разсмотрѣнія.

На окраинѣ города Тифлиса, на Вѣрѣ, издавна поселились русскіе отставные солдаты и небогатые чиновники. Прежде въ этой мѣстности существовалъ православный монастырь, который разоренъ былъ персами; затѣмъ остатки церкви обращены въ пороховой погребъ. Между тѣмъ для удовлетворенія духовныхъ потребностей вновь поселившихся пороховой погребъ былъ передѣланъ въ церковь, во имя Св. Іоанна-Богослова. Но церковь эта настолько мала для настоящаго числа прихожанъ, что въ воскресные праздники не вмѣщаетъ въ себѣ и пятой доли желающихъ молиться; а въ большіе праздники невозможно себѣ представить, что испытываютъ прихожане отъ тѣсноты въ церкви. Кромѣ того церковь темная, сырая и крайне неудобная по устройству, тогда какъ число прихожанъ годъ отъ года возрастаетъ и потребность въ болѣе просторномъ и удобномъ храмѣ молитвы увеличивается.

Въ виду этого, 30 мая сего года, Высокопреосвященнымъ Экзархомъ Грузіи Флавіаномъ совершена закладка новой церкви,—и Приходскимъ Попечительствомъ приступлено къ ея постройкѣ. Между тѣмъ для этой цѣли на лицо имѣются церковныхъ и попечительскихъ суммъ только около 10,000 р. и ожидаются изъ Св. Синода до 4000 р., а требуется болѣе 25,000 р. на постройку (безъ украшеній). Велѣдствіе чего Приходское Попечительство и Прічтъ взываютъ къ добродетельнымъ жертвователямъ—помочь богоугодному дѣлу и дать возможность небогатому люду молиться въ благолѣпномъ храмѣ, памятуя, что „рука дающаго не оскудѣваетъ“.

Пожертвованія деньгами, матеріалами и священными предметами могутъ быть направлены въ городъ Тифлисъ, въ Приходское Попечительство при Вѣрійской Св. Іоанно-Богослова церкви (Грибоѣдовская, д. № 33), или къ Настоятелю церкви (Коргановская улица, церковный домъ), или же къ Старостѣ церкви (тамъ-же).

Продолжается подписка на 1899 г. (VI г. изд.) на ежем. журналъ

„НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Изданіе *II. II. Сойкина*, подъ редакціею д-ра философіи *М. М. Филиппова*. Вышелъ 1 августа № 8 (августъ). Содержаніе: I. Желѣзнодорожные синдикаты въ Соединенныхъ Штатахъ *II. Мижуева*. II. Отъ грековъ до Дарвина. *Осборна*. III. Современное сельское хозяйство. *К. К.* IV. Современные русскіе экономисты. *Н. Зиберъ*—популяризаторъ Маркса. *М. Филиппова*. V. Еще къ вопросу о теоріи реализации. *В. Ильина*. VI. Отвѣтъ Ильипу. *Петра Струве*. VII. Очерки текущей литературы. Бемъ, Баверкъ и его русскій послѣдователь. VIII. Обзоръ популярно-научной литературы: о Шубертъ-Зольдернѣ и Людв. Штейнѣ. IX. Научн. нов. X. Библиографія. XI. Приложенія: Берне. Парижскія письма, листы 25—31. Подписная цѣна: на годъ 7 руб. (за границу 10 руб.) съ доставкою и перес., на 1/2 года 4 руб., на 1/3 года 2 руб. Комплекты за 1898 годъ, ц. 7 р. съ пер. С.-Петербургъ, Стремянная ул., соб. д. № 12. Главная Контора журнала *Научное Обозрѣніе*.

Продолжается подписка на „Научно-энциклопедическій Словарь“ ц. съ перес. 5 р. За журналъ „Научное Обозрѣніе“ со „Словаремъ“ 10 руб. съ пер.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковского, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О релігіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать?“ Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московский періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Релігіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“, Т. Стоянова.—Многія статьи о Владимира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-релігіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная ерещевѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и иудейство во времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о шундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О церковныхъ плодоприношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О повоѣ воскреснаго дня“. Доктора А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о святи. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола въ государству“. С. Г. О.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ еднновѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православенъ-ли integritation, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Линицкаго. М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
и Инспекторъ Семинаріи, Константинъ КОТОМИНЪ.